

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ

Мухамедьянов С.А., Хусаинова А.Х.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ
ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВИИ И ИСЛАМЕ

УФА 2010

УДК 316,346,3:340.1
ББК 60.524.251+60.54215

Духовно-нравственная экзистенция человека в православии и исламе, Мухамедьянов С.А., Хусаинова А.Х., - Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. - ??? с.

Монография посвящена экзистенциальным основаниям духовно-нравственного опыта в православии и исламе. В работе рассматривается соотношение идей христианства и ислама в контексте философии Востока и Запада, а также проникновение этих идей в художественное творчество народов Башкортостана. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании блока социально-гуманитарных дисциплин.

Рецензенты:

Вильданов У.С. – д.ф.н., профессор кафедры философии БГУ

Потемкина В.Н. – к.ф.н., доцент кафедры философии, социологии и политологии БГПУ им. М.Акмуллы

Руководитель проекта: д.ф.н., профессор В.С.Хазиев

Работа выполнена в рамках проекта

*Комплексной программы «Содействие развитию мусульманского образования»,
утвержденной Правительством РФ от 14.06.2007 № 775-р*

ISBN

© Хусаинова А.Х.

© Мухамедьянов С.А.

БГПУ им.М.Акмуллы 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭКЗИСТЕНЦИЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ.....	15
1. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ В ПРАВОСЛАВИИ.....	25
2. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ.....	58
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ.....	111
ГЛАВА 3. ПРОНИКНОВЕНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ БАШКОРТОСТАНА.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	146
ЛИТЕРАТУРА.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Социально-исторические изменения на рубеже XX-XXI, происходящий процесс переоценки моральных ценностей человека и человечества в начале третьего тысячелетия все более актуализируют проблему духовно-нравственной экзистенции человека, решение которой не может мыслиться в отрыве от широкого контекста мировой философии и религии в целом.

"Человек стал проблемой для человека", - писал в эпоху средневековья известный философ и поэт Абу Хайян аль-Таухиди. Проблема человека действительно является одной из приоритетных научных исследований планеты, не становясь монополией ни одного типа мировоззрения: религиозного, философского, художественного и т.д. Ни философии, ни религии, ни психологии, ни другим - не удалось дать точного ответа на вопрос "Что есть человек?", снять покров таинственности с этого микрокосма. С определением самого понятия "человек" как высшей ступени живых организмов на Земле, выяснением его религиозной, культурной, субстанциональной сущности связано решение всех моральных проблем.

Анализ происходящих процессов и событий в нашей стране позволяет выделить некоторые причины снижения морально-этических норм, которые всегда были составной частью роста уровня образования молодого поколения и становления его внутреннего мира: во-первых, повышение уровня негативного воздействия средств массовой информации, широкое распространение компьютерных игр, насыщенных насилием, отрицательно влияют на неокрепший интеллект и чувства ребенка; во-вторых, постепенное уменьшение количества всесторонне образованных, высоконравственных людей, обладающих не только знаниями, но и развитыми личностными качествами; в третьих, отсутствие образовательных технологий, ориентированных на повышение уровня духовно-нравственной воспитанности, которые можно было бы использовать в учебно-воспитательном процессе; в четвертых, несовершенство методов формирования у детей и подростков меры ответственности за свои действия

по отношению к близким, окружающим людям, обществу и государству в целом.

Снижение роли воспитательной деятельности в системе образования, практическая бесконтрольность средств массовой информации в подаче материалов о насилии над личностью, сюжетов сексуального характера и насыщенность системы Интернета материалами порнографического содержания разрушают психику, внутренний мир детей и юношества. Бесконтрольность действия компьютерного информационного поля приводит к разрушительной пропаганде бездуховности, а отсутствие общенациональной идеи не позволяет повысить эффективность воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях, что является причиной снижения уровня нравственности, духовности и делает неопределенным будущее нашей страны. Становится очевидным тот факт, что наличие только знаний, даваемых традиционным образованием, является недостаточным для формирования любви, веры, сострадания, толерантного отношения к людям и других личностных качеств.

Проблема духовности связана с вопросом обретения смысла и существованием определённой иерархии ценностей, целей и смыслов. В настоящее время проблема повышения уровня нравственности, духовности становится одной из актуальных задач в процессе становления современной молодёжи. Возникает необходимость расширения возможностей взаимодействия общества, институтов воспитания, религиозных организаций с целью духовно-нравственного воспитания молодого поколения. По нашему мнению, одним из действенных методов в решении этой проблемы могли бы служить значимые элементы духовно-нравственного характера, содержащиеся в традиционных религиозных учениях: в христианстве и исламе. Молодой человек часто не задумывается над тем, что он имеет возможность выбора одного из двух путей – служить Богу или кесарю, обыденному миру видимости или незримому, но более возвышенному и одухотворённому. Считается, что большинство людей в современном мире

живёт, следуя преимущественно повелениям своей биологической сущности. По мнению Робина Скиннера, английского психотерапевта, человеческое состояние напоминает положение вьючного животного, движущегося по кругу и приводящего в действие примитивный насос. Животное удерживается на своей работе прикреплённым на спине щестом и шорами, не позволяющими видеть своё истинное и печальное положение. Психотерапевт уверен, что человек в силах освободиться от рабства повседневного существования и приобщиться более высокой энергии и более тонкому разуму. Служение Богу целиком и полностью преображает жизнь, и она «...становится бесконечно богатым источником познания и опыта, которые начинают питать новую жизнь, растущую подобно дитяти внутри личности, призванной к такому новому служению».

Во все времена человеческой истории люди искали Бога, и различные религии были ответом на эти поиски. Ответ давался через людей, души которых были раскрыты сильнее, чем у остальных. Их называли различно: пророками, риши, богочеловеком, сынами божьими, и повсюду большинство людей относилось к ним с великим почтением и благоговением. Они приносили единую идею различными способами, но всегда провозглашали один и тот же нравственный закон. Каждый из пророков приносил определенную весть, чтобы развить в народе то качество, в котором тот нуждался в данный момент. Было время, когда наиболее необходимым являлось выдвинуть долг и чувство законности, в другое время – чистоту, затем – справедливость, чуть позднее – личное начало, сопровождаемое самопожертвованием, и, наконец, – признание руководящего божественного начала¹.

В древности народы были разобщены, поэтому религии носили национальный и территориальный характер. В наши дни легкость и быстрота сообщений между странами не позволяют религиозным воззрениям оставаться изолированными и свободными от влияния других религий.

¹ Психотерапия и духовные практики. Мн.: «Вида-Н», 1998. с.50

Молодое поколение должно знать, что за разнообразием мировоззрений стоит единство основополагающих идей. Центральное учение религии – признание *единства Бога*. «Нет иного Бога, кроме единого», – утверждает христианин (1 Коринфянам, 8:4). «Нет божества, кроме Него, великого, мудрого», – говорит мусульманин (3:4). Даже дикари, поклоняющиеся различным земным предметам и явлениям, видят за ними «Великого Духа», всемогущего и вездесущего. Бог есть источник и цель стремления мистика; Бог – героизм мученика; Бог присутствует в шепоте матери, склонившейся над своим младенцем, дрожит в страстных порывах юноши, улыбается в застенчивом взоре девушки. Он есть сила слабого, защита беспомощного, раскаяние грешника и сострадание праведника. Он наполняет Собою миры и в то же самое время пребывает в сердце каждого человека.

Важнейшим элементом, присущим всем аврааматическим религиям, – иудаизму, христианству и исламу – является убеждение в том, что человек способен к общению, единению с Богом, к вечной с Ним жизни. Это положение религиозного учения составляет само его существо. От него, как считают многие ученые, получила религия свое название: латинское слово «*религаре*» означает «связывать, соединять». Это соединение человека с Богом осуществляется через веру, которая определяет особый характер всего строя жизни верующего. Если выразиться в современных терминах, религия исходит из положения, что человек есть существо не просто биологическое, а, в первую очередь, духовное. Он обладает не только телом, но и, это главное, силой разума, волей и совершенными органами чувств. Бессмертность души, предполагающая необходимость и возможность существования ее за пределами земной жизни, привела к созданию (а может, к познанию в духе) учения о рае и об аде, о вечном блаженстве и вечных мучениях. Важно отметить, что даже в буддийском учении, которое отрицает существование Бога в таком понимании, какое оно присутствует в аврааматических религиях, содержатся такие подробные описания адских условий, что у верующих стынет кровь в жилах после прочтения этих строк.

Именно в решении вопроса о душе, вечности с наибольшей очевидностью обнаруживается в каждом человеке его духовно-нравственная ориентация: избрать ли веру в вечную жизнь с вытекающей отсюда полнотой правды и нравственной ответственности за все свои деяния, или остановиться на убеждении в окончательности и абсолютности атеистического закона смерти, перед которым одинаково бессмысленны не только идеалы и все противоборство между добром и злом, истиной и ложью, красотой и уродством, но и сама жизнь. И выбором веры и безверия человек свидетельствует о том, к чему он стремится и, следовательно, кто он есть и кем может стать.

Многие учёные приписывают религии несвойственные ей качества, в частности, утверждают, что религия имеет какую-то цель, выполняет определенные функции и т.д. Они подходят к объяснению сущности религии сугубо человеческими мерками и объявляют, что зачатки вероучений коренятся в человеческом обществе, что религии возникают в результате взаимодействия людей в первобытном обществе с грозными силами природы, из-за неустроенности жизни, страха и т.д. Несомненно, страх перед природными силами всегда присутствовала и продолжает существовать и сегодня, но истоки религии не исчерпываются только этим. Религиозные учения – это попытка передать невыразимые истины через слово; это лишь намек на нечто, которое человек не в силах понять, узреть и услышать. Вера или доступна человеку, или недоступна. И если человек богохульствует, не признает истины веры, попирает ее принципы, его остается только жалеть – он недалеко ушел от «обезьяны» Дарвина. Вообще, религия не нуждается в защите, она даже не нуждается в человеке. Она есть объективная истина, которая пребывает в самой себе, самодостаточна и нисколько не зависит от искривлений в развитии человеческого общества. Это неверно, когда пишут: «Ее [религии] цель одна – исцелить его [человека] от нравственных и духовных недугов (страстей), которые являются причинами всех бед

человеческих»². Религия не может исцелить, потому что она не доктор, однако при помощи религии человек в силах обрести и телесное, и душевное, и духовное здоровье.

Для проникновения в глубинную сущность религиозных учений надо обладать не только пятым, но и шестым, даже седьмым, чувствами. «...Для того, чтобы понять чуждую нам мыслительную вселенную, нет иного пути, как попытаться проникнуть *вовнутрь нее*, в самый центр, и уже оттуда выйти ко всем тем ценностям, которыми она управляет». Эта мысль, высказанная одним из самых компетентных специалистов в области религиозных учений и мифов М.Элиаде, как нельзя подходит тем, кто полон решимости приобщиться к азбуке веры. Как не прислушаться к высказыванию ученого о том, что «само существование Мира о чем-то «хочет рассказать», что Мир не нем (сокращённое от «немой», - авторы) и не непроницаем, что он не есть нечто инертное, без цели и значения»³. Религиозному человеку свойственно быть открытым в Мир. Такое существование – это не осознанное бытие, зарытое в Природу. Открытость в Мир делает религиозного человека способным, познавая Мир, познать себя. И это познание ему дорого, потому что оно «религиозно», потому что касается Бытия. Без такого опыта жизнь человека бессмысленна и лишена чего-то важного, трудно выразимого словами. Для нерелигиозного человека весь жизненный опыт, как в сфере труда и игры, так и в сфере похоти и питания, лишен священности.

Большинство трактатов, посвященных вероисповеданию, религии, указывают на три самых существенных ее составляющих: *жертвоприношение, исповедь и молитва*. В древних религиях всюду встречаются жертвоприношения богам. Однако по мере того, как культ становится более утонченным, сжигание тельцов, кровь баранов и козлят сменялась жертвоприношениями духовного свойства. В исламе оно сохранилось частично, а в христианстве по сей день существует в

² Религии мира. – М., 1994. с.101.

³ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. с.65.

измененной форме таинства Христова искупления. В авраамических религиях жертвы, приносимые сердцем, отречение от своего внутреннего «я» заменяют собой прежние кровавые жертвы. Аскетическая дисциплина, которая поощрялась христианством первых веков нашей эры, неукоснительно поддерживалась последователями суфизма, показывает, до какой степени неискоренима идея, что жертвы такого рода представляют собой религиозный акт.

Исповедь представляет собой высшую ступень в развитии морально-религиозного чувства. Она является частью общей системы очищения, в котором верующий нуждается, когда хочет исправить допущенные им прегрешения. «Для того, кто прошел через таинство исповеди, этот момент ощущается как конец обмана и лицемерия и начало обновленной жизни, – пишет В.Джемс, характеризуя психологическое значение исповеди. – Если человек не совсем освободился при этом от своих пороков, то, по крайней мере, он больше не прикрывает их лживым покровом кажущейся добродетели, и кладет в основу своей жизни искренность»⁴.

Молитва представляет собой душу и сущность любой религии. Религия есть ничто иное, как установление сознательных и добровольных отношений, в которые вступает находящаяся в скорби душа с таинственной силой, от которой она чувствует себя зависящей, и которая определяет ее участь. Молитва – это не пустой подбор слов, не простое повторение известных изречений, но есть движение самой души, входящей в интимное общение с высшей силой. Где нет такого общения, там нет и религии. Лицемерие и притворство в молитве не допустимы. В Коране содержится такое предупреждение: «Горе молящимся, которые небрежны к своим молитвам» (107:4/5). Умение молиться не приходит само по себе – оно требует глубокого сосредоточения в смысле произносимых слов. Аль-Газали говорил, что молящихся много, а совершающих молитву и выстаивающих её – мало. Существенным является то, что, благодаря молитве, приходит в

⁴Джемс В. Многообразие религиозного опыта. –М., 1993. с.97.

движение духовная энергия, которая иначе находилась бы в дремлющем состоянии, и благодаря молитве производится известного рода духовная работа.

Широта знаний и сведений о религии скорее притупляет остроту веры: тот, кто живет простой, но искренней религиозной жизнью, является лучшей слугой этого дела, чем тот, кто обладает огромным запасом сведений о религии. У некоторых людей преграды на пути к вере так непреодолимы, что никакие сведения о религии не могут разрушить их. До конца жизни они будут отворачиваться от веры, их духовная энергия никогда не достигнет религиозного центра, и этот центр навсегда останется в бездействии.

На другом полюсе находятся те, кого верующие почтительно называют святыми. Их жизненный путь, духовные подвиги становятся образцом для подражания и восхищения для многих верующих. «Святые со своим избытком милосердия являются величайшими хоругвеносцами ... веры, лучом света, прорезающим тьму. Они – отдельные сверкающие на солнце брызги великого потока, предтечи новой жизни. Мир еще не с ними, и потому среди его суетных дел жизнь святых часто кажется ему лишенной смысла. ... После того, как святой пройдет перед нами, мы не можем больше оставаться такими, какими были раньше»⁵.

Во всех мировых религиях присутствует такая мысль: человек – часть мира, но мир, как и Бог, непознаваем. Есть в мире нечто, скрытое Богом от людей и запретное. Хотя мир в известных пределах подчинён человеку, но всё же самостоятелен и независим по отношению к нему. Это значит, что человек должен с пиететом относиться к природе и, пребывая в мире, понимать, что это пребывание временное, что вечность – это соитие с миром, невозможное без посредничества Бога. И как разумное существо, человек должен осознать, что истина – это единство всего сущего, единство человека с миром, с Богом. Отсюда вытекает императив – любить мир, его Создателя и другого человека, как творения Бога. И главное в жизни - благоговейно

⁵ Джемс В. Там же.

относиться к природе в целом, её части – человечеству и не пытаться перестраивать мир, исходя из своих прихотей и минутных капризов. Только исходя из этого, можно рассуждать о духовности и нравственности. Всё внешнее относительно человека обременительно и бесполезно, а то, что направлено вовнутрь человека и скрыто, возвышенно и прекрасно. Чтобы освободиться от невежества, человек должен обращаться к словам пророков. Пророк не только доподлинно знает о существовании Бога, но и глубже, чем обычные люди, постиг его сущность и суть его воли по отношению к человеку. Мы согласны с мнением, что «мир можно наблюдать, но в его нельзя вторгаться – это противобожественно и противоестественно».

Единство религий просматривается и в вопросе о проявлении Бога во Вселенной, а также в описаниях разрядов живых существ. По поводу существования сверхчеловеческих невидимых духов христианские и исламские тексты говорят об ангелах и архангелах. Большинство религий также признают существование низших духов – русалок, чертей, фей и других – широко представленных в фольклоре всех народов. Миры, в которых протекает жизнь человека, обозначаются разными именами. Во многих религиях выделяют три мира: физический мир, небесный мир и переходной мир, в который попадает после смерти человек.

Обычному человеку знаком лишь один из трех миров – *физический*, где он существует в телесном облике. Это – мир причин, где человек производит свой посев, чтобы произвести жатву по ту сторону смерти. Это обстоятельство придает большое значение физическому миру. Мир, в котором может оказаться человек после смерти – переходной мир – носит различные названия: рай, чистилище, ад, страна желаний, страна духов и др. Все эти названия относятся к промежуточному состоянию, и оно может оказаться для «человека (вернее, тому существу, что осталось от физического человека) иногда счастливым, иногда страдальческим, иногда очистительным. И, наконец, *небесный* мир – куда стремятся всей душой

верующие многих религий. Это место, откуда исключено все злое, куда «не войдет ничто нечистое» (Откровение, 21: 27).

Большинство верующих, оставшихся верными своим древним преданиям, верят, что человек развивается на протяжении многих чередующихся рождений и смертей, пребывая поочередно во всех трех мирах, пока не достигнет совершенного состояния. Физический мир рассматривается как место, где человек имеет возможность развиваться быстрыми темпами, если находит в себе силы придерживаться определенных правил. Во всех религиях подчеркивается, что материальные вещи временны и, использованные, уничтожаются под конец. Так как количество богатства ограничено, а желающих обладать ими много, возникает борьба, ссоры, происходит нарушение нравственных норм. Когда человек начинает осознавать себя, скорее духом, чем телом, он перестает захватывать вещи и копить богатство. Человек приходит к пониманию, что давать и разделять с другими есть условие роста и силы. *Духовные богатства умножаются от расходования, а не уменьшаются.* Там, где сильный притесняет слабого, вместо того, чтобы защищать его, где богатый угнетает бедного, вместо того, чтобы помогать ему, где ученый презирает невежественного, вместо того, чтобы просвещать его, – там неумолимый закон природы приговаривает цивилизацию к гибели. Призыв к единению, терпимости, состраданию слышится в каждом священном писании. «Дхаммапада» устами Будды призывает: «Все люди дрожат при наказании, все боятся смерти; помни, что ты им подобен, и потому не убивай и не причиняй убийства» (X, 129). В еврейских Священных писаниях говорится: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается» (Второзаконие, 15: 7/8). В Библии также утверждается: «Мы сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать» (Римлянам, 15: 1). Слова из Корана звучат и

как призыв, и как повеление: «Не употребляй насилия против сироты. Берегись оттолкнуть нищего» (93: 9/10).

Во всех этих религиях и учениях имеются книги, которые почитаются верующими как священные: например, Трипитака у буддистов, Тора у иудаистов, Библия у христиан и Коран у мусульман. В Священных книгах, как их называют приверженцы веры, содержатся сказания о Боге и божествах, их вестниках, посланниках и пророках, рассказы о загробном царстве. Некоторые из них содержат сведения об ангелах и чертях, рае и аде, о том, как и кем сотворен мир, земля, человек, животные и растения, а также описаны обряды и обычаи, определены нормы и правила жизни для верующих. Проповедники всех религий утверждают, что только книги их веры правильные, божественные и боговдохновенные. Иудаизм, христианство и ислам объединяет вера в единого Бога, и они объединены в науке под общим названием «монотеистические религии». Положения и законы этих учений составляют идеологическую основу нашей цивилизации, морали и этики. Разногласия между монотеистическими религиями не должны затмевать то общее, что образует особый духовный, теологический и культурный комплекс, который отличает их от всех других религий мира. Общность в единого Бога можно проследить по высказываниям из Священных текстов: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6:4-5). «Хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, — Так как есть много богов и господ много, — Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него» (1 Коринф. 8:56). В Коране также не раз встречаются слова о единственности Бога, например: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Алм. (2). Аллах — нет божества, кроме него, — живой, сущий!» (3:1).

В монотеистических религиях указывается божественная помощь в духовном становлении личности, а собственные усилия человека, проявляющееся в постах, молитвах, сознательное ограничение своего

поведения, выбор стиля жизни и другие – это лишь условия, способствующие проявлению силы, исходящей от Бога, способствующей очищению души, совершенствованию внутреннего мира человека.

ГЛАВА 1. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ.

«Душа» и «духовность» являются сложными понятиями, связанными с вопросом формирования и развития личности. В современной философии принято считать, что отличительная черта духовного человека - это его уравновешенность и необыкновенная целостность, искренность и неподкупная стойкость, полная гармония с самим собой и миром истины, в котором живет такая личность. Духовность связывают с такими нравственными качествами, как милосердие, сострадание, взаимопомощь, уважение, любовь к ближнему. Духовность предполагает гармонию единичного и всеобщего, личности и общества, что создаёт ощущение устойчивости и единства с окружающим миром, природой и людьми. Понятие духовности по-разному рассматривается с точек зрения светского и религиозного воспитания. М.С.Каган считает, духовность может быть и нерелигиозной, светской; она проявляется во всех формах ценностного сознания. Духовность направляет наше поведение и воплощается в плодах нашей деятельности. Содержание данного высказывания подразумевает, что светское направление объединяет духовность личности с гуманизмом и нравственными ценностями, а также совокупностью эстетических, моральных, правовых составляющих взгляда на человека и окружающий мир.

В современном светском образовании сущность духовности рассматривается в отрыве от религиозной составляющей воспитательного процесса. Своеобразный подход понимания духовности имеет Т.И. Власова. Она не разделяет понятия «дух» и «душа» и рассматривает духовность как

интегральную характеристику внутреннего мира человека, связанную с социальными и гносеологическими потребностями личности, и верно подмечает, что дух не надо искать в потустороннем мире, так как Дух это – человек. Автор уверен, что человек, посвятивший себя познанию истинных ценностей общества, демонстрирующий образцы нравственного поведения, тем самым заведомо обладает чертами духовности. Продолжение такого подхода можно найти у А.П.Серова, который считает, что духовность - это способность человека сознательно управлять собой и своим поведением, осмысленно регулировать свою деятельность. Она - проявление этического начала, стержень личности. Именно через духовность осуществляется глобальное опосредование производственной деятельности, ее гуманизации, ориентации на общечеловеческие ценности.

Светско-религиозное направление в осмыслении духовности базируется в приобщении индивидуума к религиозным ценностям через культуру и искусство. Оно признает необходимым включение в содержание воспитания современного человека религиозных духовных ценностей, но отрицает конфессионализм в воспитательном процессе. Колпакова А.П. рассматривают духовность как качество, развивающееся с самого зарождения культуры, в процессе исторического воспитания множества поколений, и как производное от духа, которое проявляется в тяге человека к правде, добру, красоте, стремлении к общению с другими людьми и заботливом отношении к природе. Свое понимание духовности С.П. Богданчиков раскрывает так: это светская вера - итог рационального познания человеком природы, общества и самого себя, основанного на способности устанавливать адекватность своих чувственных образов изучаемым явлениям».

Сущность и содержание идеи «духовность» подробно описаны в работе А.Я.Канапацкого «Онтологическая истинность духовности: феномен и сущность». Он подчёркивает, что этой идеи приписывался сокровенный, таинственный, символический, религиозный, порой, мистический характер.

Отмечается, что под духовностью понимают и наличие у субъекта возвышенных идеальных устремлений, и «запредельную» потустороннюю определённую качественную природу, присущую как отдельному человеку, так и обществу в целом, и приобщённость к искусству, и религиозность – словом, любое свойство души, состоящее в преобладании идеальных устремлений над материальными. Автор рассматривает духовность как универсальную космическую потенцию, реализующуюся «в чистом виде» в форме человеческой духовности и верно подмечает, что она «хранит в себе много тайн, покрытых загадочной аурой вечного вопроса их необходимого постижения, одно лишь, даже случайное, прикосновение к которым уже удивительным образом облагораживает весь внутренний мир человека, делая его чистым, открытым, видимым и светлым»⁶.

В философской литературе выделяются такие основные аспекты духовности [2].

а) *Всеобъемлющий характер и многоаспектность духовности.* Духовная жизнь человека многогранна. Она включает в себя рациональные и эмоционально-аффективные стороны, гносеологически-когнитивные и ценностно-мотивационные моменты, чётко осознанные и смутно ощущаемые грани, ориентированные на внутренний и внешний мир и

установки, а также многие другие аспекты, уровни и состояния. Духовность вбирает в себя все эти грани – она ни одну из них не отвергает. Что же касается содержания духовных процессов – научных концепций, нравственных ценностей, религиозных верований, эстетических категорий, обыденно-практических знаний — то оно без малейшего исключения также объемлетя духовностью человека. При этом надо отметить, что все эти грани, аспекты форм духовной жизни, ее содержания фиксируются в духовности не просто в своей мозаичной многообразии, а в своем единстве, взаимосвязи, целостности.

⁶ Канапацкий А.Я. Онтологическая истинность духовности: феномен и сущность.-Уфа, 2003. с.26.

б) *Духовность человека как идеальность.* Этот аспект в целом характеризуется тем, что содержание любых явлений мира, общества интериоризируется человеком в чистом виде, освобожденное от объективных, материально-предметных, пространственно-временных характеристик своего бытия. Это освоение предметности объективных явлений без самой этой предметности, сущности и образов вещей без самих этих вещей, освоение мира без самого этого мира. Для понимания души и духа самым важным является определение идеальности, которое состоит в том, что идеальность есть отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует в ней материально. Огромную роль в становлении и развитии идеальности играет язык, категориально-понятийный строй сознания. Человеческая духовность и есть идеальный мир, оперирование идеальными формами.

в) *Духовность как субъективный мир человека.* Она существует как внутренняя, интимная жизнь человека; она дана во внутреннем созерцании человека, разворачивается в его имманентном идеальном пространстве и времени. Духовность человека целиком и полностью субъективна, она представляет собой собственное Я человека, выступает как бытие, особенность этого Я, то есть духовность субъективно-индивидуальна. Отсюда вывод: *духовность* — это человеческий дух во всем богатстве и взаимосвязи его проявлений, выражаемых в вербальных и невербальных идеальных формах, выступающий как внутренняя субъективная реальность человека. Под духовной личностью понимается полное объединение отдельных состояний сознания, конкретно взятых духовных способностей и свойств.

В настоящее время нет универсальных концепций, связанных с проблемами духовности, её связи с нравственностью и моральными нормами. Однако тезис «без нравственности нет духовности» присутствует во всех концепциях. Поэтому возникает необходимость хотя бы вкратце

остановиться на содержании этих двух категорий этики. В.И. Даль рассматривает **мораль** как «нравоученье, нравственное ученье, правила для воли, совести человека»⁷. Другое исконно русское слово находит уже подробное толкование: *«Нравственный, противоположный телесному, плотскому; духовный, душевный. Нравственный быт человека важнее быта вещественного»*. // Относящийся к одной половине духовного быта, противоположный *умственному*, но сопоставляющий общее с ним духовное начало: *к умственному относятся истина и ложь; к нравственному - добро и зло*. // Добронравный, добродетельный, благонравный; согласный с совестью, с законами правды, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина. *Это человек нравственный, чистой, безукорной нравственности. Всякое самоотвержение есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести*». С.И.Ожегов определяет нравственность как правила, определяющие поведение, как духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, как поведение.

Мыслители прошлого трактовали понятие нравственности по-разному. В трудах Аристотеля о нравственном человеке, например, говорится: «Нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства ... Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями человека».

Понятие морали в научной литературе даётся на основе определяющей роли нравственности, связанной с отношением между людьми и их трудовой деятельностью. Мораль выступает как регулятор взаимоотношений людей. Руководствуясь моральными нормами, личность тем самым способствует жизнедеятельности общества в определённых рамках. Социум, поддерживая силой общественного мнения и распространяя ту или иную мораль, формирует личность в соответствии со своим идеалом. В религии мораль

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. –М., 1963. Т.2. с.545.

представлена в различных заповедях, принципах, предписывающих, как следует поступать в тех или иных обстоятельствах. Известный педагог прошлого столетия В.А.Сухомлинский отмечал, что необходимо целенаправленно заниматься нравственным воспитанием ребенка, учить его «умению чувствовать человека». Он считал, что незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребенка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает и наблюдает.

О нравственной воспитанности человека можно судить по поступкам, совершаемым на основе его внутреннего побуждения (потребности), когда в качестве существенной силы выступают его собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений и соответствующих им привычек поведения и составляет сущность нравственного воспитания. Под поведением понимают совокупность поступков человека, выделяя при этом внешние действия и внутреннюю обусловленность поступков, то есть их мотивацию и переживание. Нравственная ценность личности заключается в ее готовности утверждать этические идеалы общества в избранной области деятельности и в семейной, общественной жизни. Таким образом, можно считать, что критериями нравственной воспитанности личности могут выступать убеждения, моральные принципы, ценностные ориентации, а также поступки по отношению, как к близким, так и незнакомым людям.

Религиозная точка зрения не противоречит данному утверждению. Апостол Павел говорил, что: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр.11:1). Такого же подхода придерживается С.А. Нижников, который определяет истинную веру как живой духовный процесс человеческого самотворчества. При этом он делает вывод о том, что феномен духовного, использующий акт веры, реализуется как в откровении о теосе (теологии), так и в откровении о логосе (философии): им обоим принадлежит и через них открывается онтология духовного. Характеризуя

сущность духовного воспитания, Н.Л.Шеховская отмечает, что воспитание духовности должно носить конкретный характер, наполняя личность созидательной силой творчества. Аналогичные мысли можно найти и в высказываниях К.Д.Ушинского, который считал, духовность несводима к религиозности, проявляющейся лишь в формальном соблюдении церковных канонов и обрядов, но должна способствовать прочувствованному и осознанному сердцем сближению личности с Церковью, единению с Богом. Современный религиозный педагог свят. Иоанн (Шаховской), архиепископ Сан-Францисский, пишет: «В человечестве есть жизнь религиозная, есть жизнь нерелигиозная и есть псевдорелигиозная. В истории люди часто прикрывались своими санами и высокими словами о Боге, не служа ему в истине, но оскорбляя Божию Святыню своими делами. Такое лицемерие Господь осуждает больше, чем неверие. Но религиозная фальшь и лицемерие, закрывают дорогу к Богу... Наука не грешит плохими учеными, музыка слабыми музыкантами; Истина не ответственна за неверных ей людей»⁸. Интегрируя приведённые высказывания, В.Д.Шадриков приходит к следующему выводу: «Духовность желательно развести с интеллектуальными способностями человека. Хотя гениальность практически неотделима от духовности. Светская духовность не может быть сведена только к интеллектуальности. В какой-то мере можно предположить, что духовность в светском ее понимании есть работа по освоению смысла. И не только по освоению, но и по производству этих смыслов. Как только мы подходим к смыслу, то сразу обращаемся к личности. Духовность всегда отражает отношения людей друг с другом, затрагивает проблемы добра и зла, определяет поведение человека в отношении добра и зла. Все это оформляется в личностные смыслы, они-то и определяют, в конечном счете, поведение человека. И здесь нет непроходимой грани между религиозным и светским пониманием духовности. Потому что и религия может стать личностным смыслом человека, и тогда он становится по-настоящему

⁸ Шаховский И. Избранное. –Петрозаводск, 1992. с. 87.

верующим. Такой подход к духовности позволяет объединить религиозные и светские взгляды на проблему⁹.

Религиозно-конфессиональное (православное) направление сосредотачивает внимание на источнике ценностей для человека – личностном Боге и рассматривает систему христианских ценностей через призму Ветхого и Нового Завета. Так, например, В.В.Зеньковский утверждает: «Не следует бросать камнями в тех, кто хочет утвердить двойственность современности, внешне соединить истинную преданность Церкви со всей системой современной культуры, ибо и мы хотим соединения Церкви и культуры, только хотим подлинного и действительного их соединения»¹⁰. Данную мысль развивает отец Георгий (Шестун), который

Говорит о том, что происходит передача от одного поколения другому традиционных установок, образцов поведения, действий; включает не только совокупность знаний, умений и навыков, но и личностный рост, закономерности которого определяет процесс духовно-нравственного становления личности, порождаемый и направляемый церковной жизнью. Высказывание Т.И.Петракова углубляет этот тезис: «Понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Бог есть дух» (Ин. 4:24). Бог – это абсолютная чистота, абсолютная любовь. В Нем нет зла, греха. Он свят. Поэтому духовен тот, кто в наибольшей степени воспринимает Бога, кто ему уподобился. Первое условие принятия Бога воплотившегося, вочеловечившегося, Иисуса Христа, - осознанное видение себя: *кто я? каков я на самом деле?* Православная духовность немыслима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто не видит в себе зла (греха), постольку у такого человека нет стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию. Нормы христианской

⁹ Шадриков В.Д. Духовность как реализация личного смысла бытия// Школа духовности, 2000. №2. с.9.

¹⁰ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. –Клин, 2002. с.19.

нравственности (святости) даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых)»¹¹.

Исходя из вышеприведенных суждений, можно делать вывод, что духовность и нравственность являются системообразующими внутренними характеристиками личности. При этом духовность является внутренней мотивационной сферой, а нравственность – внешней. С точки зрения православия, духовностью можно назвать степень приближения человека к подобию Божию, основанном на принципе синергии, о котором апостол Павел говорил: «мы соработники у Бога» (1 Кор. 3:9), т.е. при участии в этом процессе благодати; душевностью – разделения времени жизни человека на четыре периода по учению Феофана Затворника, в которых человек, соответственно степени своего смиренномудрия и любви испытывает ту или иную степень сонаправленности своей воли с волей Божией¹².

Современная светская и религиозная педагогические концепции традиционно расходятся в вопросе о первоисточнике духовности. Наука ищет порождение духовности в человеке, а религия – в Божественном откровении. Во многих странах Запада распространена точка зрения, согласно которой моральное воспитание вполне способно заменить религиозное образование в школах. Движение свободомыслия в Англии, например, требует отделения церкви от государства и усилить в учебных заведениях моральное образование. «Моральное воспитание, - пишет Д.Хемминг, сторонник свободомыслия, - является одним из главнейших аспектов всего процесса воспитания. Только с помощью морали мы сможем дать человеку подлинную свободу, и в частности свободу совести»¹³. Общим моментом в светской и религиозной концепциях является сосредоточение внимания на внутреннем мире человека, на его самосознании, в определении

¹¹ Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания. – М., 1999.

¹² Феофан Затворник. Путь к спасению. – М., 1899.

¹³ Трофимова З.П. Гуманизм, религия, свободомыслие. – М., 1992. С.45. 3. Беляева В.Н. Теория и практика духовно-нравственного становления. М., 1999. с.15.

путей восхождения к духовным вершинам бытия, личностный подход к нему.

Неоднозначным является понятие смысла жизни, трактуемое в светском и религиозном воспитании. «Существенно различным, - пишет В.А. Беляева, - является и то, что смысл жизни в православном учении четко определен – спасение души, а в светской философии, педагогике и науке смысл жизни выводится из мировоззрения как системы обобщенных взглядов на мир и места человека в нем».

В.Г.Александрова представляет современную гуманистическую педагогику как сферу духовного, как общечеловеческую ценность, а педагогическую веру как стремление раскрыть, развить, возвысить духовно каждого растущего человека, потому что детское сердце прекрасно, потому что оно доверчиво к людям, верит и любит их. С точки зрения С.А.Ефименковой, духовно-нравственное воспитание - это процесс целенаправленного, систематического формирования духовно-нравственных качеств личности в целях подготовки ее к активному участию в жизни общества.

Подытоживая вышеизложенное и приведённые высказывания, Т.И.Петракова приходит к выводу, что процесс духовно-нравственного воспитания должен стать стержневым в системе отечественного непрерывного образования, так как он длителен и непрерывен, является сферой духовного производства, продукт которого не присвоение новых знаний, но присвоение духовно-нравственных ценностей и личностных смыслов, раскрытие сущностных сил и деятельностных способностей воспитуемого, формирование у него внутриличностных ориентиров и определенной иерархии в отношениях с Богом, миром и с собой на основе традиционных ценностных ориентаций и идеалов, способствующих толерантному существованию поликультурного современного мирового сообщества.

1. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ В ПРАВОСЛАВИИ.

Морально-этическая направленность философии древнегреческих мыслителей к благу и совершенству человека наполняется в эпоху средневековья религиозным содержанием применительно к христианскому Западу. Как писал Ф.Энгельс: "Юриспруденция, естествознание, философия - все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви... Экономические и общественные отношения..., будучи санкционированы церковью, считались созданием церкви...»¹⁴. Эта характеристика Энгельса с теми или иными оговорками применима и к мусульманскому Востоку, так как "пока тайна бесконечности довлеет над человеческим разумом, до тех пор будут воздвигаться храмы культу бесконечности, как бы они не назывались: Брахма, Иегова, Иисус или Аллах» /Л.Пастер/¹⁵. Этот культ бесконечности осложняет ответ на вопрос об отношении философии и

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955-1973. Т.21. С.495-496.

¹⁵ Цит.. Кестлер А. Указ.соч. С.121.

христианства, "фалсафа" и ислама, и эта сложность порождает неоднозначные оценки их соотношения. Даже в определении одного единственного автора, например, известного востоковеда В.В.Бартольда о взаимоотношениях философии с религией просматриваются разные подходы. В "Культуре мусульманства" он пишет: «Арабские философы, как впоследствии католические схоластики, старались примирить греческую философию с догматами религии»¹⁶, а в другом месте достаточно определенно утверждает, что "попытки сделать философию «служанкой богословия»... сделано не было. Философия еще оставалась исключительно собственностью... вольнодумцев»¹⁷. Очень решительно размежевывает философию и религию Годфруа-Демонбин, настаивая на том, что "арабские философы, хранители, знаний своего времени, были при этом в стороне от ислама, хотя и твердили о своем уважении ко всем его основам"¹⁸. Мы склоняемся к тому, что наиболее верными являются мнения, подобные последнему. Хотя философия отчасти возникла на идейной основе теологии, но формировалась как светский вариант решения общемировоззренческих проблем, а знания о религиозных канонах христианства и ислама способствовали более глубокому анализу земного бытия человека.

Христианство (греч. – мессия, искупитель, помазанник) – одна из основных мировых религий, представляет собой наиболее полное и последовательное воплощение теизма – учения о едином, личностном Боге, существующем вне мира, Боге – творце и «хранителе» мира. Христианство основывается на положении о бытии всеблагого, всеведущего и всемогущего Бога, единого в трех лицах: Бога-Отца, Бога-Сына и Бога - Духа Святого. В центре христианства – вера в Иисуса Христа как Сына Бога, соединившего в себе совершенного человека с полнотой божественного бытия. В гармонии телесного (материального) и духовного (идеального) начал в Иисусе свидетельствовалось и осуществлялось первоначальное единство Бога и

¹⁶ Бартольд В.В. Культура мусульманства. Петроград, 1918. С.43.

¹⁷ Бартольд В.В. Ислам. Петроград., 1918. С.72.

¹⁸ См. Массэ А. Ислам. М, 1963. С.155.

мира, которое было разрушено в акте грехопадения человека («первородный грех») и восстановлено искупительной жертвой «единородного Сына Божия»: страданием, крестной мукой, смертью около 33 года нашей эры и воскресением Иисуса.

Как известно, учение Христа выходит за пределы этики морального совершенства, свободы от страха и надежды античного человека-олимпийца. Нравственная максима «несения своего креста» ориентировала каждого на принятие страдания в этом мире от неправой власти «князя мира сего», сатаны и страдания внутренние, переживания, свойственные обостренному самосознанию. Религиозно-нравственная и философская сущность Христа была ясно выражена в Посланиях апостола Павла, заложившего основы новой, не известной античности антропологии: человек сотворен по «образу Бога» и должен быть «подобием Его». В это мире человек стремится к своим божественным возможностям, «вверх», но, живя на земле, он неизбежно поддается некоторым соблазнам, «искусу», и падает «вниз». Так возникает своеобразное раздвоение личности, которое отсутствовало в античности: раздвоение между бездной благодати и бездной гибели, между материальным и идеальным, чувственно-эмоциональным и интуитивно-интеллектуальным, конечным и бесконечным, между жизнью и смертью, «ибо не понимаю, - говорит апостол Павел, - что делаю, потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю». Задача человека в силу своей причастности к богу – не просто жить «здесь и теперь», но постоянно преображать себя. Христианская мысль отличается от античной своей нравственно-мировоззренческой парадигмой. Христианство основано на принципах теоцентризма - Бог - источник и причина всего, креационизма – мир создан Богом из ничего, провиденциализма – Бог попечительствует миру, антропоцентризма – человек повелитель всего, что создано Богом. Идеал греческой мысли – созерцательный разум, отсутствие порывов и страстей, отсюда философ – бесстрастный наблюдатель мировой драмы.

Христианское мироощущение насыщено эмоциями, в Писании сказано: «Горе тому, кто не горяч, не холоден, но тепел».

Для христианского сознания циклическое время древних выпрямляется, превращается в прямую линию, «стрелу», устремленную в будущее. Новая концепция времени наполняет жизнь смыслом, насыщает разум эмоциями. Жизнь приобретает смысл, в ней появляется цель, начало и конец. Начало – сотворение мира, затем – пришествие Христа, конец – это второе пришествие, страшный суд, спасение, вечная жизнь. С этой концепцией связано чуждое другим религиям понятие таинства-исповеди как особого культового действия, вводящего божественное в человеческую жизнь. Исповедь – это осознание человеком своих греховных помыслов и деяний и раскаяние за них, это религиозный императив и религиозно-психологический «орган», с помощью которого выявляются контуры и провалы целостности личности в ее эмпирическом существовании. Целостность эта «задана» богом человеку, но не «дана» в наличном бытии. Смысл исповеди для духовно-практического сознания в том, чтобы оно смогло увидеть идеальное в реальном вечное в тленном, контуры нравственного поступка человека в текучести повседневности. Она призвана сблизить повседневную жизнь человека с заданной ему идеей целостности, вывести человека из мира привычного, вернуть ему целостность как замысел бога.

Иисус Христос, промысля о спасении всех, в основу заповедей положил идею свободы, к ней человек приходит через покаяние, через исповедь. Сама исповедь есть проявление человеческой свободы, это перманентно переживаемая ответственность за дарованную свободу. В процессе исповеди прошлое переживается в каждой своей точке, человек сбрасывает груз собственных переживаний, как бы заново рождаясь к жизненному творчеству, к общению с окружающим миром. Отсюда исповедь – один из механизмов общения, коммуникации личностей, прозревающих собственное «Я» в другом и другого в своем «Я», и этот процесс связи

помогает человеку обрести чувство стыда и надежды. Общение, любовь к ближнему и богу создают вертикаль и горизонталь христианского креста, одно подразумевает другое: любовь только к ближнему трансформируется в себялюбие, желание «иметь»; любовь к богу оборачивается далями мистицизма, в котором без остатка растворяется человек. В акте исповеди как экзистенциальном акте общения с другим – человеком и богом – человеку открывается сознание утраты того, кем он мог бы стать, но не стал. На исповеди человек – не сторонний созерцатель своих проступков, напряжением воли он становится «по ту сторону» греха. В плане религиозно-психологическом исповедь есть как бы предстояние перед всеми, но наедине с собой. Суть покаяния – через страдания, отчаяние к радости обретенной свободы. Исповедь есть рождение «нового» человека из «старого», в это плане это есть культура достоинства. Цель исповеди – бунт человека против ложных «богов», идолов в себе и в других, итог – смирение, которое не принижает личность человека, а раскрывает его роль как посланца Единого - Бога.

Христианство наследует от иудаизма идею единого бога, сотворившего мир в свободном акте воле, откровении. В религиозном сознании – проявление Божества, передающего людям свою волю и знакомящего их со своей истинной сущностью. Откровение в большинстве мировых религий есть факт богоявленности (теофании), содержательный источник религиозно-нравственных принципов, системы отношений человека с богом. Существуют различные представления о способах передачи откровения: непосредственная явленность Бога и Его волеизъявление; различного рода знамения, свидетельства избранных – праведников, святых, иерархов церкви и др., внимавших Ему. Например, заповеди Моисея, откровения Иоанна, проповеди пророка Мухаммеда в исламе. В христианстве основополагающим проявлением божественного является Священное писание и Священное Предание. К концу 4 в. был зафиксирован весь свод Священного Писания – собрание «богодухновенных» книг ветхозаветного и новозаветного канона.

Священное писание было написано пророками и апостолами, все книги соединены в одну – Библию. По времени своего происхождения они разделяются на Ветхий Завет, написаны до рождества Христова, и Новый завет – уже после. По содержанию Ветхий Завет состоит из книг законоучительных (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие); исторических (книга Иисуса Навина, книга Судей, книга Руфь, книги Царств и др.); учительных (книга Иова, Псалтирь, книга притчей и др.); пророческих (книги пророков Исайи, Иеремии, Даниила и др.). В пророческих книгах всюду встречаются предсказания о пришествии на землю «искупителя грехов мира» - Христа. Согласно Новому Завету все, предсказанное человечеству в Ветхом Завете, совершилось в Иисусе Христе. Новый Завет состоит из двадцати восьми книг, главными из которых являются Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна (Четвероевангелие). Последняя книга Нового Завета – Апокалипсис, или откровения святого Иоанна Богослова, в символической форме описывает судьбы мира, конец всемирной истории, Божий суд над человечеством, приход на землю и гибель Антихриста, второе пришествие Иисуса Христа, воскресение из мертвых и окончательное торжество церкви. В Апокалипсисе сказано, что Христос является первым и последним, начало и концом, и между ними вся динамика человеческой истории. В этом смысле откровение включает в саму природу человека развитие как его личный подвиг, как движение на пути к богопознанию, к совершенству, и задача человека – уподобиться полноте Христа. Богоподобие человека, свобода, данная человеку при его творении, есть условие богопознания. Современное богословие дает условную классификацию способов богопознания: раскрытие Бога в природе как ее Творца и Вседержателя; способность нравственной оценки; переживание общения с Богом; непосредственные Богопроявления; промыслительные события в жизни человека и человечества; Священное Предание в Церкви; Слово Божье – Священное писание; Богочеловек Иисус Христос - высшее из откровений. Личностное понимание бога, свойственное библейской традиции, выражено в

положениях триединства и боговоплощения. Учение о троице, выработанное в тринитарных спорах и полемике с арианством, принимается большинством христианских церквей. Логической основой обсуждения Божественного Триединства явились «равносильные, равновеликие» и умопостигаемые категории античной философии: бытия, различия, тождества, покоя, движения и т.д.

В 4 веке между западным и восточным христианством начинается раскол, который официально оформился в 1054 году. После разделения церкви каждая конфессия – православие и католицизм – определяют свою систему. В 16 веке широкое антикатолическое движение в Европе – Реформация – приводит к появлению третьего направления в христианстве – протестантизма, который выдвинул три новых принципа: спасение личной верой, исключительный авторитет Библии, священство всех верующих. Современными философскими версиями католицизма и протестантизма являются соответственно неотомизм и диалектическая теология. Социально-политические аспекты человеческого бытия рассматриваются в современной христианской философии персонализма.

Православие – одно из направлений христианства, окончательно обособившееся и организационно оформившееся в XI веке. Сложилось на территории Византийской империи. Оно не имело единого церковного центра, ибо с самого начала формирования церковная власть в Византии была сосредоточена в руках четырех патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, причем Константинопольский, хотя и именовался вселенским, являлся всего лишь первым среди равных. По мере распада Византийской империи каждый из них стал возглавлять самостоятельную, автокефальную православную церковь. Впоследствии автокефальные и автономные православные церкви возникли и в других странах – главным образом на Ближнем Востоке и в Восточной Европе.

Вероисповедную основу православия составляют Священное писание (Библия) и Священное предание (решения первых семи вселенских соборов и труды отцов церкви 2-8 веков. Оно придерживается традиций святоотеческого богословия. Основные принципы православия как вероисповедной системы изложены в двенадцати пунктах (членах) символа веры, принятого на двух вселенских соборах в Никее и Константинополе. Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства бога, боговоплощения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа. Формально считается, что догматы не подлежат изменению и уточнению не только по содержанию, но и по форме.

Для православия характерен сложный, детально разработанный культ: богослужения продолжительнее, чем в других христианских конфессиях, и включают в себя множество ритуалов; главное богослужение – литургия. Важная роль отводится праздникам, среди которых первое место занимает Пасха, дату которой определяют по старому юлианскому календарю, хотя большинство православных церквей пользуются в богослужебной практике новым стилем. Духовенство в православии делится на белое (женатые приходские священники) и черное (монашествующие, дающие обет безбрачия), епископом может стать только монах, а высшим епископским чином является патриарх. Имеются мужские и женские монастыри. При общности вероучения и обрядности каждая православная церковь, как автокефальная, так и автономная, имеют свою специфику не только конфессиональную, но и этнического характера.

Общепринятым является следующий подход в раскрытии сущности символа веры в православии, которая обязывает верить в единого Бога, выступающего всегда и повсеместно в трех лицах или, как говорят православные, ипостасях: Бога-отца, Бога-сына, и Бога-духа святого — Троицы. Бог-отец рассматривается как творец мира видимого - природы и человека и мира невидимого — ангелов. Богом-сыном считается Иисус Христос. Бог-дух святой объявлен исходящим только от Бога-отца. Это одно

из главных отличий православия от католицизма. Главные православные догматы связаны с почитанием Бога-сына – Иисуса Христа. Важнейшим из них является догмат боговоплощения, согласно которому Иисус Христос, оставаясь Богом, вместе с тем, стал человеком, родившись от девы Марии. Большая роль отводится догмату искупления, в соответствии с которым Иисус Христос своими страданиями и смертью на кресте принес себя в жертву Богу-отцу за грехи людей — искупил их. Богословская сторона данного догмата такова: согласно ветхозаветной легенде, первопричиной всеобщей склонности человека к пороку явилось грехопадение (первородный грех) первых людей — Адама и Евы. Сотворенные Богом для райского блаженства (при условии полного послушания), они проявили своеволие, ослушались Творца, за что были изгнаны из рая, прокляты и обречены на жизнь, полную страданий и лишений. Ответственность за этот грех прародителей Бог перенес и на все потомство Адама и Евы, т.е. на человечество в целом. Приверженцы православия считают, что своей крестной смертью Иисус Христос освободил человечество от этой ответственности, предоставив людям возможность расплачиваться лишь за свои личные прегрешения. Одно из центральных мест в православном вероучении занимает догмат о воскресении Иисуса Христа, которое церковь объявила прообразом грядущего всеобщего воскресения из мертвых. Этот догмат обязывает христианина верить в то, что после воскресения Иисус Христос телесно вознесся на небо к Богу-отцу.

Религиозные идеи становятся достоянием масс лишь в том случае, если возникает самоотверженная группа людей, стремившихся на примере своей жизни утверждать нормы и правила, изложенные в учении. Первые христиане, например, прошли через гонения и темницы, приняли мученическую смерть, чтобы доказать истинность своей приверженности к новому учению. В III веке возникает и неудержимо развивается феномен монашества, не угасший и в наши дни. Монашество – особая форма посвящения своей жизни Богу, в основе которой лежит аскетизм. Это есть

сознательный отказ от земных радостей и сокровищ, удаление от суеты повседневного существования. Основным занятием монаха становится вознесение молитв за себя и за других. Святой Антоний, монашеский аббат (от арамейского слова *abba*-отец), умерший в 356 году в возрасте ста с лишним лет, был первым из тех, получил прозвание *анакорета* – «того, кто удаляется» от общества, чтобы жить в одиночестве. Термин *монах* имеет в основе греческое слово *μονος* – «один». Русский синоним этого слова *инок* тоже образован по типу греческого: в старославянском языке *инь* означал «один». Организация общин, ставших предтечей современных монастырей, связана с именем отшельника Пахомия, который в 322 году принял первую сотню учеников. Чтобы лучше дисциплинировать совместную жизнь учеников, он составил «Правила», ставшие образцом для уставов последующих монастырей. Укоренившееся в русском языке слово *лавра* также имеет греческие корни. *Laura* (лавра) означает «дорогу», «путь», «квартал». Этим словом первоначально обозначали группу монашеских келий. Со временем слово «лавра» стало синонимом термина «монастырь». Монашество возникло на Руси вместе с принятием христианства. Первыми были Пустынно-Николаевский «на Угорском» в Киеве, Вознесенский в Менске (Минске). В XI веке появились уже 22 монастыря. Однако многие из них вовсе не соответствовали своему духу и назначению. «Много монастырей, - говорится в одном из летописей, - поставлено от царей и бояр на богатом иждивении, но не таковы эти монастыри, как те, которые поставлены слезами, постом, молитвою, бдением». Историк С.М.Соловьёв также отмечает, что их монахи не были настоящими подвижниками.

Смысл монашества заключается в том, чтобы победить в себе страсти, которые ведут к греховности. Святитель Феофан Затворник говорил, что многие, видя как трудно бороться и одолевать страсти, находясь в житейских и гражданских заботах, вступают в обитель. В нём, отмечает святитель, такие порядки, которые прямо приспособлены к искоренению страстей. «Монашество есть жизнь противоборственная страстям,

страстоистребительная, сердцеочистительная, - пишет он. – [Однако] ...это не значит, что тем одним страсти уже истреблены. Нет, страсти остаются, а только человек вступает в такие порядки, при которых страстям нет пищи и поддержки, - что и составляет приспособленность монашества к борьбе со страстями и одолению их»¹⁹.

Религия может стать тем недостающим звеном в духовно-нравственном развитии личности, если человек способен на истинную веру и следовать заповедям Христа. В Священных писаниях и богословской литературе происхождение заповедей описано достаточно убедительно и подробно. На горе Синай Бог открыл людям через вождя израильского народа Моисея Свою волю. Ее сущность сводилась не только к исполнению различных обрядов и внешних предписаний, но и содержал императив жить в соответствии с требованиями Бога к Своему высшему творению - человеку. Задачей ветхозаветных установлений и заповедей ставилось ограничение распространения зла и греха в человеческой жизни. Задачей Нового Завета, Евангелии, преподнесенного две тысячи лет назад Иисусом Христом, является победа над злом и грехом в человеческой душе. В Евангелии отражается человеческая тоска по утраченному раю: «Что мне сделать доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» - спросил один юноша Иисуса Христа. Он ответил: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19, 16-17). При этом Господь указал на те десять заповедей, которые люди получили на Синае.

Описывается другой случай: один знаток ветхозаветных законов спросил Господа: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 36-40). В приведённых словах кратко изложена суть всех десяти заповедей, которые

¹⁹ Феофан Затворник. Внутренняя жизнь. –М., 1994. с.133.

были даны Богом Моисею. В Евангелии, и особенно концентрированно - в Нагорной проповеди Иисуса Христа, Спаситель кратко и ёмко разъясняет народу истинный смысл заповедей Бога.

«В вечный мир Божьего Небесного Царства ничто скверное и грешное не может войти. Это будет Царство всеобщего мира и любви, в нем нет места злу. Чтобы жить там, человек должен научиться здесь, на земле, выполнять Божьи заповеди». Господь объявил десять заповедей всему народу израильскому: «И изрек Бог к Моисею все слова сии» (Исх. 20, 1). Эти десять заповедей были даны Самим Богом в письменном виде на двух каменных досках (скрижалях), исписанных с обеих сторон (Исх. 31, 18; 32, 15). Эти заповеди, переложенные на современный русский язык, звучат так:

1. Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20, 2-17).

Учитывая важность и необходимость толкования заповедей без искажений и в полном объёме, приведём комментарии, раскрывающие

сущность христианских заповедей, изложенные в теологической литературе [13].

Заповедь первая

«Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»

Бог стремится уберечь нас от духовных бед и жизненных катастроф. Он хочет нам только доброго, хочет, чтобы мы жили светло, правильно и обрели вечную, бессмертную жизнь. Он оберегает нас от неправильных поступков, от всего того, что несет нам зло. Грех — это страшный вред, который мы причиняем самим себе, своим душам, своим телам, своим жизням. Они — грех и зло — ходят рука об руку. Первая из заповедей говорит о людях, которые стали «нищими» по велению своего духа, чтобы избежать греха. Дух — это то стремление души, которое влечёт человека к Богу (соответственно духовность — это то в жизни человека, что вдохновлено Божией благодатью). Нищие духом сознательно ограничили свои желания и потребности. Они поняли, что:

— лучше остаться с бедным, но любимым человеком, чем уйти к богатому, не испытывая любви;

— лучше отказаться от высокой должности, если для неё надо предать своих друзей или свои убеждения;

— лучше жить в мире со своей совестью, чем угождать друзьям и приятелям.

Есть такая притча: некий дикарь спас тонущего в реке царя. Благодарный царь привёл своего спасителя в сокровищницу и дал ему целый мешок драгоценностей. Но дикарь с обидой бросил мешок: он не знал цену алмазам, золоту и решил, что его хотят заставить таскать тяжести. В этой притче золото — это заповеди. А дикарь — это человек, отказывающийся исполнять заповеди. В темноте ни золото, ни алмазы не привлекательны. Но если душа человека осветилась хотя бы малым лучом внутренней радости, ему становятся понятны и дороги все церковные заповеди. Тогда он готов

всю свою жизнь посвятить поиску уже знакомой ему радости, а значит, и жизни по заповедям. Так христианин ищет радость для своего сердца, но для этого творит добро другим людям.

Христиане стремятся творить добро не только из желания получить духовную радость. Они верят в то, что для чуда есть место не только в сказке, но и в жизни. Евангелие рассказывает, как один из самых близких учеников Христа апостол Пётр убежал в минуту пленения Учителя. Всю ночь он таился от людей. Наконец одна женщина присмотрелась к нему и сказала: «Так вот он всегда ходил с этим арестованным Иисусом!» Пётр стал отпираться: «Не знаю, что ты говоришь». Он сделал несколько шагов, и вновь люди заголосили: «Да, точно, этот был с тем преступником!» И снова Пётр отрёкся, даже поклявшись, что не знает Иисуса. Через час ему пришлось ещё раз поклясться в том же самом. Так за одну ночь он трижды отрёкся от Христа.

И тут петух пропел утреннюю зарю... Пётр вспомнил, что ещё вечером Христос сказал ему, что в эту ночь, прежде чем пропоёт петух, он трижды отречётся от Него. Тогда Пётр мужественно ответил: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя». Теперь же при крике петуха Пётр вспомнил об этом предсказании Христа, о своём обещании и заплакал от горького стыда. В этих слезах обновилась его душа. Впредь он не будет бояться ничего, будет проповедовать учение Христа и за это будет терпеть великие муки.

Артист И. Смоктуновский говорил: «Я, может, и жив только потому, что верую в Господа. Я через все тяготы войны прошёл... Мне было шесть лет, и в какой-то праздник тётя дала мне тридцать рублей: «Пойди в церковь, отдай на храм». Тридцать рублей! На эти деньги года полтора можно есть мороженое! Я уже принял решение, что оставлю деньги себе... И тем не менее почему-то всё равно иду к храму. Сам не понимаю, как с зажатым кулаком я оказался около церкви. Зашёл внутрь, твёрдо зная, что никому ничего не отдам. И вдруг подошёл к служителю и сказал: «Возьмите на храм,

пожалуйста»... С той поры я понял, что кто-то на Небе поверил в меня. Если бы тогда я не отдал эти деньги, я не смог бы пройти войну, плен, тюрьму».

Когда человек предаёт тех, кто любит его, душа не может радоваться. Разум иногда может даже оправдывать такой поступок. Он может шептать: «Но от тебя ничего ведь не зависело! Так будет лучше для всех! Никто ничего не узнает, а тебе будет хорошо!» От таких «мудрых советов», но лукавых по сути, человека защищает совесть. Слово «грех», возможно, происходит от слова «греть», «гореть»: от греха просыпается совесть и начинает жечь душу. От себя добавим размышления о грехе, высказанные священником Павлом Флоренским. Он заметил: «Зло есть ничто иное, как духовное искривление, а грех – всё то, что ведёт к таковому» [52; 263]. Характеризуя сущность греха, его качества, он пишет: «Бесплодие, бессилие, неспособность рожать жизнь – вот естественный плод греха. Грех не способен творить, но – только разрушать. Грех не способен рожать, ибо всякое чадородие – не иначе как Сущего Отца, но – только умерщвлять. Грех бесплоден, потому что он – не жизнь, а смерть» [52; 168].

Вложив в человека совесть, Творец как бы хотел объяснить, как она проявляется в наших поступках и деяниях:

— перед выбором совесть подсказывает, как должен поступить человек;

— после ошибки совесть срабатывает как тревога: «Так нельзя! Исправься!»

У совести есть очень важная особенность: если забыть о нанесённых ею ранах, они никогда не зарастают. Даже спустя многие годы совесть может напомнить о былой неправде. Например, радость, получаемая от интересной поездки, может исчезнуть, потому что совесть вдруг подняла из глубин памяти что-то, о чём не хотелось бы вспомнить. Поэтому самое главное в жизни человека — быть в ладу со своей совестью. Надо уметь её слышать и поступать по её подсказкам, исправляя свои прошлые ошибки.

Д.Мережковский рассказывал: если тебе плохо — оглянись. Найди человека, которому, может быть, ещё труднее, чем тебе. Помоги ему. Если не деньгами, то добрым словом и добрым взглядом, улыбкой. Может быть, от этого человека ничего доброго к тебе не вернется. Но у Бога много людей, и то, что ты одолжил одному, может вернуться к тебе через другого.

В Библии есть объяснение того, какие взаимоотношения устанавливаются между человеком и Богом, если человек оказывает помощь другим людям: «Благотворящий бедному даёт займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (в церковнославянском переводе это звучит очень ёмко и мелодично: «Милуяй нища займ даёт Богови»). Эти слова означают, что свой долг такому человеку Бог возвращает всегда, но не всегда той же «валютой». Человек дал бедняку рубли. А взамен от Бога он может получить... Нет, не деньги, а что-то другое, скажем, доброе имя.

Бог совершенен, Он всегда был и будет таким, Он ни в ком и ни в чем не нуждается. Он так возлюбил людей, что хочет привести нас в Свое Царство, даровать нам Вечную Жизнь. Мы обращаем к Нему наши молитвы, надежды, отвечаем на Его любовь в меру своих сил, а Он ведет нас к спасению. Так возникает живое общение между Господом и человеком. Вот об этом и говорит первая заповедь Закона Божиего, данного Моисею на Синае. Она звучит так: «Я Господь, Бог твой, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20, 2-3).

Единый Бог, Единый Господь с нами заключает союз любви и становится для нас родным - нашим личным Богом. Слово «Господь» означает не просто Бог, а мой Бог, Тот Бог, Которому я служу и пред святостью и величием Которого я преклоняюсь. И никто другой никогда не может и не должен в моей жизни занять Его место. Иначе я не смогу стать таким, каким замыслен Богом, и не смогу быть наследником Вечной Жизни. Я не смогу жить нормально, преодолевая все трудности, чтобы жизнь была светлой, согретой радостью бессмертия.

Заповедь вторая

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им, не служи им».

Кумир - это ложный, не настоящий бог. Более трех тысячелетий прошло с того времени, когда на Синайской горе раздавались слова Господа, открывавшего Свой нравственный закон людям. Однако «кумиры» по-прежнему продолжают жить среди людей, отравляя им жизнь. Правда, человек не всегда понимает, что он занят почитанием не Бога, а кумира. Если человек кого-то или что-то ставит на то место в своей жизни, которое может занимать только Истинный Бог, ни к чему хорошему это привести не может.

Если человек в первую очередь заботится о том, чтобы побольше и повкуснее поесть, например, а не о своей духовной жизни; если зарабатывание денег заполняет все его мысли, а их нехватка или избыток лишают его покоя и из-за этого нарушается внутреннее равновесие, - значит, человеком владеет страсть, которая и становится кумиром. Материальным воплощением этой страсти – кумира, становятся деньги. Такое состояние греховно и с ним надо бороться, потому что человек теряет правильные жизненные ориентиры, не находит пути к подлинному счастью. Вообще, в религиозном его понимании идол или кумир - это изображение ложного бога.

Священное Писание говорит о Боге: «Кто противостанет воле Его?» (Рим. 9, 19). Бог управляет миром, и всё находится в Его власти. Люди могут на земле трудиться, чтобы добиваться поставленных целей, могут просить Бога о помощи. Он помогает людям в разных житейских обстоятельствах и в совершаемых делах, если просьба не противоречит воле Божией.

Попытки людей ради достижения своих целей обращаться к иным силам помимо Бога, а к ним относятся различные виды магии, колдовства, сатанизм, гадание, экстрасенсорика, а также вера в приметы и прочие суеверия - являются грубыми нарушениями воли Творца. И это также запрещено второй заповедью Божиего Закона. Святые совершали чудеса не своей силой,

а своей молитвой к Богу: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Место Бога в человеческой жизни могут занять и земные ценности: пища, одежда, украшения, развлечения, компьютеры, автомобили, квартиры, дачи и многое другое. Сколько трагедий происходит в наше время, когда самое главное место в жизни - место Бога - занимают алкоголь, наркотики, компьютерные игры, игровые автоматы! Это место могут занять даже мобильные телефоны. Но не компьютеры и сотовые телефоны виноваты в несчастьях людей. Все эти вещи должны занимать свое место в жизни - то, которое им отведено. Тогда всё будет в порядке.

Заповедь третья

«Не произноси имени Господа, Бога твоего,
напрасно...»

Когда мы молимся, то обращаемся к Богу с молитвами: благодарим, прославляем Его дивную любовь, каемся в своих согрешениях, обращаемся с различными просьбами. Это серьезный и важный для нас разговор. Бог слушает нас, когда мы призываем Его святое имя. Молитва, произнесенная от всего сердца, с осознанием своих прегрешений и скорбью о них, близка Господу. Он слышит ее, и чем ближе мы к Господу в своем покаянии и любви к Нему, тем больше надежды на то, что Он ее примет и ответит нам помощью и поддержкой. Нам постоянно требуется Его поддержка в деле нашего спасения и так часто бывает, необходима помощь Божия в конкретных жизненных ситуациях

Если в результате наших неразумных поступков мы теряем духовную связь с Богом, то остаемся в этом мире сиротами. Плохо нам жить без Любящего Бога! Пётр решил покинуть Рим. И вот, когда он выходил из Рима, на дороге ему встретился другой странник, который, напротив, спешил в дымящуюся столицу. Их взгляды встретились — и Пётр узнал Христа... Поражённый, Пётр спрашивает: «Куда Ты идёшь, Господи?» Христос же ответил ему: «Я иду в Рим, чтобы там умереть ещё раз». И Пётр содрогнулся. Однажды он уже отрекался от своего Учителя. На прощальной вечере Пётр

сказал, что готов идти за Иисусом и положить душу свою за Него. «*Душу ли твою за Мя положиши?* – отвечал Господь как бы с скорбным чувством, – *Аминь, аминь глаголю тебе: не возгласитъ Алекторъ (ещё до рассвета) и ты отвержешися Мене трикраты!*» [35; 63]. Теперь же выходит так, что он, Пётр, бросает ещё и своих учеников. И он решил вернуться к своим воспитанникам и в минуту тяжких преследований уберечь их от трусости и предательства, поддержать их и словом и примером...

Христос говорил, что Он «не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить». И пояснил, что если кто хочет быть Ему благодарным за Его жертву, то пусть он сам будет добр к людям. Подражая жертве Христа, Его ученики стремились меньше думать о себе, отвергая порой даже явные опасности. Такое состояние человека называют самоотверженностью.

Заповедь четвертая

«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему»

Суббота - время, когда люди должны отойти от обычных будничных дел. В ветхозаветные времена этот день напоминал евреям об освобождении от египетского рабства и изнурительного рабского труда и обещал успокоение от зла и греха земного мира в будущем Царстве Мессии. Суббота - это не только праздничный седьмой день недели в древнем Израиле. Были и субботные годы, когда нельзя было засеивать и обрабатывать землю. Таким образом, закон о субботе касался не только человека и скота, но и самой земли. Кроме напоминания о том, что наш видимый мир и сама земля в райском состоянии созданы Богом для того, чтобы на этой земле мог жить человек, заповедь о субботе содержала в себе и некоторое пророчество, что в конце времен наш мир будет преобразован Богом в подобие райского мира - Небесного Царства Божиего. Таким образом, суббота - это понятие, определяющее не только день недели, но и время жизни, отданное Богу. Суббота - время, посвященное Богу: молитве, общению с Богом в храме,

чтению Священного Писания и совершению добрых дел, и в это время человеческая душа должна обретать духовный мир и покой. Это самое главное в законе, данном Богом: поклонение Богу заключается в первую очередь в том, чтобы человек всеми своими мыслями, чувствами, делами, всей своей жизнью хотел принадлежать Богу и Его вечному миру любви.

Заповедь пятая

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе»

Человек является высшим творением, которому Бог дарит Свою любовь. Он способен различать добро и зло и поэтому является существом нравственным. Человек может осознавать свою будущую смерть, думать о ней, готовиться к ней. Человек может стать причастником Царства Небесного или оказаться в геенне огненной - месте, максимально удаленном от Источника Жизни. Бог сотворил человека. Люди - Божии создания - передают эту жизнь своим детям, а те в свою очередь - своим. И так из поколения в поколение передается драгоценный дар Божий - человеческая жизнь.

Первые четыре заповеди говорят об отношении человека к Богу, а шесть последующих - об отношении человека к людям. Сейчас речь пойдет о пятой заповеди. Она определяет наше отношение к тем, кто передал нам этот драгоценный дар Божий - человеческую жизнь, то есть к родителям. Святой Николай Сербский говорил: «Их самоотверженной любовью, неоценимыми заботами и стараниями мы выросли и получили воспитание». Наше отношение к родителям, передавшим нам дар жизни, есть прообраз нашего отношения к Богу, сотворившему человеческую жизнь. Благодарность родителям, родившим и вырастившим нас, есть, в некоторой степени, благодарность Богу, сотворившему человека. Учась быть благодарными родителям, мы учимся быть благодарными Богу. Один мудрый писатель сказал, что воспитание детей в вере начинается с того, что мама учит свое

чадо говорить «спасибо» за кусок вкусного пирога, который она испекла. Другими словами, научиться любить Бога можно тогда, когда учишься любить людей, в первую очередь, своих родителей.

Божья заповедь звучит так: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20, 12). В пятой заповеди Господь ставит человеку условия: «Хочешь хорошо и долго жить на земле - чти тех, кто тебе эту жизнь от Бога передал». А течение нашей земной жизни зависит от того, как идет наша духовная жизнь, как мы выполняем волю Божию. Поклоняясь Богу, мы знаем, что Он свят и никогда не ошибается. А мы сами и другие люди, в том числе и наши родители, грешные, и они могут быть несправедливыми и допускать ошибки. Но как же почитать родителей, если они бывают не правы? Надо помнить: не правы часто бываем мы все, не только наши родители. И, не прощая им обиды и ошибки, фактически мы просим Бога осудить нас самих.

Иисус Христос оставил нам в качестве образца одну коротенькую молитву: «Отче наш». Иначе ее называют Господней. В ней Спаситель заповедал нам молиться такими словами: «Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим». В русском переводе эти слова звучат так: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12). Смысл слов Господа таков: мы просим Бога простить наши грехи, причем именно так, как мы сами прощаем другим. Иначе говоря, если я прощаю других - тех, кто согрешил против меня, - то и у меня есть все основания просить Бога, чтобы и Он меня простил, как простил я сам. Если же не прощаю другим, то, читая молитву «Отче наш», я прошу поступить Бога со мной, как поступаю сам, то есть прошу Господа не прощать меня.

Грешны мы все. Поэтому необходимо прощать своих близких, в том числе, конечно, и наших родителей. А значит, их ошибки и грехи никак не могут и не должны препятствовать нам исполнять пятую заповедь Божиего закона о почитании родителей. Очень страшный грех - предать своих

родителей, оставить их без помощи и заботы или сдать их в дом-интернат для инвалидов и престарелых: они ведь, когда мы болели, не отказывались от нас и не выгоняли нас из дому. Если мы будем к ним относиться плохо, без любви и внимания, то не стоит удивляться, если вся наша жизнь пойдет наперекосяк. Вспомним народную поговорку: «Что посеешь, то и пожнешь».

Заповедь шестая

«Не убивай»

Бог сотворил нас для жизни, чтобы, пройдя земную жизнь, мы обрели вечную. Бог не творил смерти. Смерть телесная и духовная явилась результатом греха, то есть отпадения от Бога, предательства своего Творца. Искушение пришло от дьявола. Про него Иисус Христос сказал: «Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины» (Ин. 8, 44). Поскольку сатана искусил человека, в результате чего человек оказался побежден смертью, то через это лукавый дух укоренился во зле и стал неспособным к покаянию.

Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8). Зло и ненависть несовместимы с любовью. Ненависть ведет к смерти. Поэтому в Священном Писании сказано: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3, 15). Господь Бог - Творец жизни. Он ее дает и Он ее забирает, когда Сам посчитает нужным. Никому другому права лишать человека жизни не дано. Бог строго спрашивает с каждого, кто на это посягает. Нарушение заповеди «не убий» является смертным грехом. И не просто удаляет человека от Бога, но и ведет к страданиям, болезни, духовной смерти и вечной гибели.

Что же запрещает эта шестая заповедь Божиего закона? Лишение человека жизни, которую Господь передал ему через родителей, убийство людей с момента начала их жизни под сердцем у матери (зачатия) до последнего вздоха. Запрещается убийство в любой форме, и возраст человека

не имеет значения. Как только он получает от Бога жизнь, так и становится живым человеком.

Убийство может быть как телесным, так и духовным. Телесное убийство - это лишение жизни человека с помощью оружия, ударами, удушением, какими-то иными способами. Люди могут потерять жизнь, к примеру, и в автокатастрофе. Можно говорить о преднамеренном убийстве, когда была поставлена цель лишить человека жизни. Это самый тяжкий грех перед Богом. Случаются и неумышленные убийства, когда произошла либо авария, либо драка, либо была проявлена неосторожность и невнимательность, а человек из-за этого погиб.

Перед Богом тяжким грехом является не только совершенное убийство, но и само желание убить. Почему? Потому, что хотя грех телесно и не совершен, но человек даже самым этим стремлением уже опоганил свою душу. И Бог всё это знает. Если мы поставим человека в такие условия, в каких он выжить не сможет и погибнет, это тоже будет убийством и страшным грехом. В притче о милосердном самарянине (Лк. 10, 25-37) Иисус Христос объяснил, что неоказание человеку помощи, когда он в ней нуждается, а мы можем помочь, также является грехом и преступлением.

Мы в то же время добавим от себя, что в этом вопросе не придерживаемся позиции, которая изложена в Священном писании. Библия не только не запрещает, но и прямо требует, чтобы враги и иноверцы были истреблены. В книге А.А.Щелокова приведены несколько доказательств того, что «убивать иноверцев, язычников морально», что, конечно, не приемлемо в современных условиях²⁰. Неудивительно поэтому, что среди христиан зародилось новое течение, которое смогло устранить это противоречие. Величественные цели ставит перед собой, например, одно из направлений протестантизма, основанное в XVII веке и носящее название «Общество друзей» - «Society of Friend». Последователи этой религиозной

²⁰ Щелоков А.А. Библия. Читаем вместе. –Мн.: 1991. с.201.

организации больше известны как *квакеры*. В основе вероучения квакеров лежит представление о том, что в душе каждого человека присутствует Бог, или Внутренний свет, и человек способен его чувствовать и следовать божественному призыву. Высшая истина не в исповеданиях веры, не в книгах и проповедях, а внутри каждого из нас. Для познания истины нужно прислушаться к собственному внутреннему голосу, который и есть голос Бога. По воскресеньям верующие собираются вместе и погружаются в молчание, пока кто-либо не почувствует потребность высказаться. Порой собрание проходит без единого слова, что ни у кого не вызывает недоумения.

Квакеры – последовательные пацифисты и отвергают насилие даже в целях самозащиты. Раз в каждом человеке присутствует внутренний свет, то убийство человека означает убийство Бога, а это не может быть оправдано никакими земными соображениями. Поэтому квакеры отказываются брать в руки оружие. Этому религиозному движению характерна полная религиозная терпимость. Квакеры считают, что все люди – язычники, христиане, мусульмане, неверующие и другие – являются носителями божественного света и святы в одинаковой мере.

Бывает, что неугодного человека ставят перед угрозой смерти, оклеветав его перед другими людьми, которые, в результате охватившего их гнева, готовы решиться на убийство. Обижая человека, особенно делая это несправедливо, мы рискуем довести его до самоубийства. Этим мы погубим и его, и себя для вечности. Но самоубийство - это самый страшный вид убийства. Если человек, совершивший этот смертный грех, остается жив, то у него еще есть возможность покаяться. Так, если человек тяжело заболел или попал в автомобильную катастрофу, его можно лечить, стараться спасти. Если же больной умер, то пытаться спасти его жизнь бесполезно. Ничего уже нельзя сделать. Поздно. В духовной жизни действует та же закономерность. Пока жив человек, он имеет возможность начать новый путь.

От сильной боли души или болезни тела человек лишает себя жизни. Но ведь он уничтожает только жизнь своего тела! Душу-то уничтожить нельзя – она бестелесна. Поэтому и старая боль у нее остается, и боль от совершенного самоубийства только прибавляется. Как говорится, из огня да в полымя (то есть в большое пламя)! Проблема не только не остается нерешенной, но и в тысячи раз увеличивается, только уже навсегда. Разумно ли это?

Человек – духовно-телесное существо, призванное к бессмертной жизни. Но бывает, что люди умирают и духовно. В состоянии духовной смерти душа не прекращает своего существования, человек не умирает физически, не уходит из этой земной жизни. Но такое жалкое прозябание в отчаянии и безысходности отнюдь не является жизнью, приносящей радость и счастье. Духовная смерть - это полная потеря духовной связи души с Источником своей жизни, Творцом. Это почти полная утрата подобия Богу, образа Божия, возможности быть похожим на Него в свойствах души и способностях ума. Вследствие этого теряются любовь, радость, счастье, надежда, творческие способности и силы, все самое светлое в душе. И у человека остается лишь озлобленность, отчаяние, зависть, уныние, горе и скорбь о бессмысленно прожитой жизни.

Духовное убийство - это соблазн, при котором человека искушают и свращают в неверие, разврат, беззаконие, преступление. Когда подлинная цель жизни - обретение бессмертия и победа над грехом в душе - подменяется животным насыщением организма, превращением человека в равнодушное существо, которое может и умеет только потреблять земные блага и удовлетворять животные потребности. В результате человек становится хуже самого свирепого и коварного животного и постепенно уподобляется в своих духовных качествах дьяволу. О тех людях, которые вольно или невольно вводят других в искушение, Иисус Христос говорил: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во

глубине морской. Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 6-7). Ввести человека в грех или сломать его нравственно – преступление перед Богом. По словам Христовым, наказание за это будет гораздо страшнее, чем, если бы человеку повесили огромный камень на шею и утопили. Как человек может выйти из состояния духовной смерти? Через обращение к вере во Христа и покаяние. И пример тому - благоразумный разбойник, распятый на Голгофе справа от Господа.

Еще один трудный вопрос, связанный со смертью: как относиться к убийствам, которые совершаются солдатами на войне. Всем понятно, что любая война есть зло и несет несчастья людям. Но, с другой стороны, воины защищают свою Родину! К сожалению, поскольку мир лежит во зле (1 Ин. 5, 19), военные действия являются необходимостью и, по-видимому, неизбежны. Воин, с оружием в руках защищающий свою страну, заслоняет собой мирных жителей. Конечно, выполняя приказ, ему приходится применять оружие, и убийство все равно остается убийством. Но тяжесть такого греха гораздо меньше, чем при совершении добровольного или умышленного убийства (мы сами не придерживаемся этого мнения). Солдаты, участвуя в боях, наносят страшные раны своей душе. Они нуждаются в искреннем покаянии и благодатном врачевании своих душ в Церкви Христовой. Но защита своей семьи, своего дома, своей Родины является вынужденной необходимостью и нашей обязанностью. Мы же защищаем наших детей, невест и жен от врагов, и никто другой за нас это не сделает! И здесь надо вспомнить слова Иисуса Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Заповедь седьмая

«Не прелюбодействуй»

Таким образом, только через любовь к людям мы учимся любить Бога. Мы можем очищать от греховной грязи тот святой Образ, который запечатлен в нашей душе, и становиться похожими на своего Создателя.

Поэтому человеку, который хочет обрести бессмертие и иметь помощь Божию в земной жизни, надо не только учиться любить людей, но и стараться не растерять по глупости или неразумию саму способность любить! Именно поэтому седьмая заповедь Божиего закона, данного на Синае, провозглашает: «Не прелюбодействуй» (Исх. 20, 14). Буквальный смысл Божией заповеди можно высказать в таких словах: «Не совершай действий против любви!»

Человек, умеющий хранить и беречь свою любовь, достоин уважения. Поэтому такое качество как верность является полной противоположностью прелюбодеянию. Прелюбодеяние и верность – несовместимы. Человек, предающий любовь, предаёт своих близких. Поэтому слово предательство является синонимом прелюбодеяния. «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). Эта любовь по замыслу Творца должна пропитывать всю жизнь человека, согревать все человеческие взаимоотношения.

Бог даёт человеку Свои дары, в том числе и способность любить. Любовь может быть разной. Отеческая, материнская, сыновья любовь крепится узами кровного родства. Дружеская и супружеская строится на основе свободного личного выбора. Но человек не всегда даёт раскрыться этим дарам Создателя - ему часто мешают черствость, ожесточение, эгоизм. Господь даёт человеку способность любить, и этот дар предназначен для настоящей и крепкой семейной любви. Но человек часто не желает строить свою жизнь в соответствии с Божией волей, придавая значение лишь своим страстям и желаниям. И горькие результаты такого неразумного поведения не заставляют себя долго ждать.

Супружеская любовь способна делать человека счастливым и благородным, способна возвышать все светлое и доброе в умах и сердцах, вдохновлять на самые великие подвиги и дарить радость другим. Но все самое ценное и важное в жизни требует к себе особенно бережного отношения. В настоящей супружеской любви два верных друга – мужчина и женщина – соединяют две свои жизни в одну и вместе делят радости и

трудности, которые выпадают им на жизненном пути, вместе растят детей, которых им дает Бог. Брак, то есть построение семьи, - святыня для христианина, поэтому и освящается Церковью. Этот христианский союз свят. Не только разрушение семьи, но и попытки исказить или ослабить прочность ее внутренних связей являются страшными грехами, равносильными убийству.

Грех против семьи есть грех против Самого Бога, Который установил семейный образ жизни людей. Поэтому любовь, которая рождается в семейной жизни из первоначальной влюбленности жениха и невесты, нужно беречь, хранить и укреплять. И оба супруга ответственны за это перед Богом. Предательство любви отеческой, сыновней и супружеской является великим грехом, несущим всем несчастье. Но более всех пострадает тот, кто предаст любовь. Ему придется во всей полноте испить чашу Божиего отвержения и добровольного рабства дьяволу. Нельзя забывать: мы призваны к бессмертию и верность Богу должны хранить в продолжение всей жизни – как до брака, так и во время семейной жизни. Бог есть любовь, и человек, уподобляясь Творцу в своей земной жизни, тоже должен стать воплощенной любовью

Заповедь восьмая

«Не кради»

Земля была дана Богом человеку во владение еще в райском состоянии, чтобы тот трудился на ней (Быт. 2, 15). Труд и после грехопадения остался необходимым для человека. Собственность, которой он владеет, предназначена для того, чтобы через свой труд человек добывал средства для жизни. Хотя очень многое изменилось в нашем мире, но продолжает существовать в разных формах собственность людей, благодаря которой они добывают средства к существованию и устраивают свою земную жизнь. Поэтому посягательство на собственность, которой владеет человек, может привести к трагическим последствиям для его жизни. Имущество - это труд людей, выраженный в деньгах или иных ценностях. Фактически, при

воровстве происходит кража чужого труда. Поэтому восьмая заповедь Божиего закона провозглашает: «Не кради» (Исх. 20, 15). Воровством также является присвоение чужого имущества или средств путем разных махинаций, мошенничества, обсчета, обвеса, обмана. Поэтому грех воровства опасен для бессмертной души и земной жизни человека, каким бы это воровство ни было.

Но есть и еще одна форма воровства, можно сказать, неявного. О ней говорит святой апостол Павел: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ест» (2 Фее. 3, 10). Если человек живет праздно, ничего не делает, только отдыхает, развлекается, ест и пьет, то он совершает смертный грех. Безделье на работе, в школе или институте тоже является тунеядством - одной из форм воровства.

Всем известно, что труд может быть самым разным: умственным, молитвенным, физическим, домашним. Трудятся школьники и студенты, постигая науки. Трудятся доктора и медсестры, когда лечат больных. Трудятся крестьяне на полях, рабочие на фабриках и заводах, водители за рулем. Дома трудятся мамы и бабушки, стирая, убирая и готовя пищу. Трудятся священники в храмах, совершая богослужения для духовного спасения людей, исповедуя, причащая и отпевая умерших. Трудится верующий человек, вознося Богу молитвы о спасении и здравии своих. Бог заповедал человеку трудиться в его земной жизни. Нам необходимо помнить об этом и совершать то служение на земле, которое заповедал нам Господь.

Святые русской православной церкви жили в простоте и постоянном труде. Сергей Радонежский (1322?-1392), например, трудился, делая сам всю крестьянскую работу. Это был его христианский подвиг. Он умел строить избы и церкви, сам шил себе и братии одежду, носил на плечах своих дрова из леса. Святой Сергей выше всего из христианских подвигов ставил нищету, труд во благо братии и духовное преодоление всех телесных страданий [31; 8].

Заповедь девятая

«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

«Возводить ложное свидетельство» - звучит не совсем понятно. Можно выразиться и иначе: клеветать, говорить неправду, ложь о ком-то, сплетничать, несправедливо обвинять. Где бы это ни происходило: на суде, с друзьями, в семье – ложное свидетельство всегда является повторением дьявольской лжи и смертным грехом. Даже участвуя в сплетнях или пересказывая чужие слова, мы можем неосознанно оказаться нарушителями Божией заповеди. И наши оправдания, что мы это сделали не нарочно, а по незнанию, вряд ли будут убедительны перед лицом Божиим. Ведь и совершившего убийство неумышленно, по неосторожности, не оправдывает даже земной суд.

Если на земле от нас незаслуженно пострадают другие, то нас не только ожидает справедливая расплата за наши грехи в вечности, но, скорее всего, это начнется уже и в земной жизни: Кто любит жизнь и хочет видеть хорошие дни, тот удерживает язык свой от зла и уста свои от лукавых речей (1 Пет. 3, 10). Для убедительности можно привести слова Серафима Саровского: вслед за переменой в самооценке должна произойти и внешняя перемена. Исправьте свою прошлую ошибку делом. Найдите дело, противоположное совершённом греху.

Украл? — Верни. Солгал? — Наберись сил сказать правду. Пожадничал? — Подари. Сказал злое слово? — Попроси прощения.

К сожалению, не всегда делом можно успеть исправить причинённое зло... Но если такая возможность есть, надо спешить делать добро.

Как поступить, если, например, вас обидели — ударили, обозвали, толкнули?... Дать сдачи, отомстить? А Христос учил: «Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую... Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас». Немногие люди смогли прожить жизнь в соответствии с этим советом Христа. Но если бы этих

немногих людей не было, если бы все всегда мстили, наш мир стал бы менее человечным и более жестоким.

Если отвечать злом на зло — зло будет расти. Чтобы жизнь людей не превратилась в войну всех против всех, кто-то должен мужественно отказаться от защиты своих личных интересов, перестать копить обиды. Именно отказ от мести кладёт предел разрастанию зла. Поэтому даже мастера боевых искусств говорят: «Лучший бой — это тот бой, которого удалось избежать!»

Мир во времена Христа славил победоносных императоров и великих воинов. Христос же научил ценить главное достоинство человека — богатство его внутреннего мира. Он сказал: «Что пользы человеку, если он весь мир приобретёт, а душе своей повредит?» Можно всех сокрушить, двигаясь к вершине власти. Весь мир будет бояться такого «героя». Но там, на вершине, ему будет очень холодно, потому что он будет окружён лишь страхом и ненавистью. Пусть лучше немногие люди о тебе знают и тебя любят, нежели весь мир будет тебя бояться!

Заповедь десятая

«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего»

Пожелание чужого имущества, каким бы оно ни было, - это совершение мысленного греха против восьмой заповеди «не укради». Хотим ли мы себе мобильный телефон, компьютер, автомобиль, собаку или дачу другого человека - разницы нет. Душа оскверняется мысленно совершаемым смертным грехом. Но именно из грешных мыслей, если с ними не бороться и не побеждать их, рождаются плохие поступки и даже преступления.

Желание завладеть чужими работниками, имуществом, жильем и прочими благами, может приводить ко лжи, клевете, мошенничеству, разного рода воровству. Поэтому мы можем сказать, что десятая заповедь

ограждает человека от греховных мыслей о нарушении других заповедей. Христос не советовал видеть главную цель жизни человека в обогащении: «Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут, ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше». «Сокровища на небе» — это добро, которое сделал человек, но о котором вечно помнит Бог. Такое сокровище нельзя украсть. У тебя могут украсть, например, деньги. Но сделанное тобою доброе дело навсегда останется твоим. Земные богатства и радость не одно и то же. Если человек тяжело болен, никакое богатство не принесёт ему радости.

Духовные сокровища Евангелие связывает с Небом потому, что они неистребимы и следуют за человеком не только на земле, но и в небесах. Христос говорил людям не только о том, как они должны относиться друг к другу — он говорил также об отношениях между Богом и людьми. Каждого человека Он призывал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим». Даже если тело, которым душа управляла, окончило свою жизнь, душа остаётся. Но то, что она нажила (доброе и плохое), она приносит на Небо — пред лицо Бога.

Христос учил так, как не учил никто до Него: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и царь Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них! Не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Ищите же прежде Царство Божье и правды Его, и это всё приложится вам. Не заботьтесь о завтрашнем дне: довольно для каждого дня своей заботы». Тот, кто поймёт эти слова как разрешение ничего не делать, не работать и не учиться, будет не прав. Просто иногда забота о своём завтрашнем дне мешает правильно поступить сегодня. Мол, если я сегодня вступлюсь за слабого, то могу навлечь на себя чей-то гнев. Такой человек решает: чтобы мне и завтра было хорошо, я сегодняшней день проживу по присказке «Моя хата с краю». И всё же нельзя

ради завтрашних страхов или надежд отказываться от исполнения своего человеческого долга сегодня.

Одно из самых красивых слов на свете — милосердие. Оно говорит о сердце, которое милует, любит и жалеет. В Книге Притчей Соломоновых сказано: «Мерзость пред Господом — помышления злых» (Притч. 15, 26). Поэтому перед христианином стоит задача очищения себя и от внутренней нечистоты: «Очистим себя от всякой скверны плоти и духа», - говорит святой апостол Павел (2 Кор. 7, 1). Для того чтобы предотвращать в нашей жизни греховные дела и поступки, необходимо подавлять грешные мысли и желания: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления - это оскверняет человека» (Мф. 15, 19-20). Таким образом, десятая заповедь порицает зависть, которая оскверняет земную жизнь человека и препятствует достижению радостной Вечной Жизни.

Христианское учение существует и согревает сердца и души людей вот уже две тысячи лет. Были и хулители этого учения, и те, кто искажал его до неузнаваемости, и те, кто причислял его к сказкам. Но слово Иисуса живёт, помогая людям в самые трудные минуты их существования в этом мире. Озлобленность, предательство друзей и родственников, даже собственных детей, хвори и немощи, невыносимая нужда и лишения – вот только небольшой перечень бедствий, подстерегающих человека на земле. Часто страдающая душа обнаруживает, что она всеми покинута, всеми забыта. Вот тогда-то и приходит прозрение – человек осознаёт, наконец, что истины на грешной земле нет. Но у него всё равно остаётся одна великая надежда – нетленная, верная, неистребимая – надежда на Бога. И Он всегда оправдывает надежды – надежды каждого из нас, вот этим сильно христианское учение.

Православие стимулировало появление в начале XX столетия ряда продуктивных философско-религиозных идей в рамках «нового религиозного сознания». Конфликтное сосуществование различных церквей

определяется во многом претензией каждой церкви на этический универсализм, на создание этической системы, должной стать нормативной для всех верующих. Поскольку абсолютно этические ценности могут быть созданы только в сфере Абсолютного, считают западные теологи и философы, постольку важнейшей задачей в деле спасения современной культуры является создание очищенной, облагороженной религии. Попытку создания «новой» религии называют «мультирелигиозным постмодернизмом», поскольку этот процесс затрагивает все мировые религии.

2. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ.

Возникновение ислама уже само по себе способствовало неоднозначному подходу к пониманию места и роли человека в мире, соответственно, его нравственной свободы и выбора.

Как известно, в исламе вопрос о свободе выбора (ихтийар) и о свободе воли (ирада) был поднят в связи со спорами по поводу критериев истинной веры и о грехах еще в VII веке. О свободе воли заговорили мурджииты, отстаивавшие свободу человека верить или не верить в Аллаха. По их учению, для веры нужна «сила внутренней необходимости» (вуджуб). Аллах справедливо оценит человека за его деяния, "отложив" свое мнение до встречи в загробной жизни (арджа - "отсрочить, отложить").

В дальнейшем вопрос об "ираде" встал особенно остро, и сторонники

абсолютного подчинения предписаниям Аллаха стали называться джабритами (джабр – «принуждение»). Они утверждали: «Поскольку в Коране говорится о божественном предопределении, человек не волен в своих поступках - все они совершаются по предназначению, по «воле» Аллаха (бикада Аллах). Против джабритов выступили кадариты (кадар - " «предопределение"), которые считали, что если поступки человека продиктованы волей бога, то как же бог может наказывать человека за дурные деяния и воздавать райскими благами за благочестивые. Под вопрос ставилась степень моральной ответственности человека за свои поступки.

Свободу воли в VIII веке проповедовала одна из самых известных мусульманских сект – мутазилиты. Основатель мутазилизма Васил Ата (700-748) утверждал, что внешние обстоятельства жизни человека предпосланы богом, но поступки человек совершает сам. Другой мутазилит ан-Наззам Басрийский (ум.845) проповедовал полную свободу воли. А его современник Абу Худайл аль-Аллаф (ум.849) считал, что человек волен только в земной жизни, а в загробной он полностью подчинен божественной воле. По выражению известного исследователя Востока И.Гольдциера, мутазилиты свободному человеку противопоставили в некотором смысле несвободного бога. Поводом для данного высказывания послужил тот факт, что мутазилиты, оставляя за человеком право поступать хорошо или дурно, не избавляли Аллаха от обязанности вознаграждать или наказывать людей за эти поступки, то есть принужденным к действию оказывался бог.

Мутазилитам противостоял лагерь джабритов, каковыми были в эту эпоху в основном приверженцы ханбалитского маухаба. Крайнюю позицию занимали джахмииты - последователи Джахма Сафвана (ум.745), считавшего, что человек вообще никак не участвует в совершении своих поступков. Сафван утверждал, что человек не обладает ни способностью действовать, ни свободой выбора.

Таким образом, только постигшему суть Корана бог передает, «вверяет» (тафриз) свободу воли и наделяет его способностью выбора.

В основе понятия "мусульманский мир" (дар аль-ислам) лежит учение о свободе определились главные тенденции развития мусульманской мысли, где ответственность и свобода человека рассматриваются в теоретико-философском аспекте в философии восточного перипатетизма, в каламе и в суфизме и оно отражает общественные отношения, с одной стороны, и отношения человека и Бога - с другой. В решении этой проблемы определились основные тенденции развития мусульманской мысли, где ответственность и свобода человека рассматривались в теоретико-философском аспекте в каламе, в суфизме и в философии восточного перипатетизма.

Как известно, в первоначальной стадии своей эволюции арабомусульманская философия в соответствии с запросами общества, переживаемого период политического и культурного подъема, проявляла преимущественный интерес к так называемым "теоретическим наукам". Вопрос о месте философии в социальной жизни человека не ставился, ввиду чего и свое отношение к господствующему мировоззрению философы определяли с точки зрения скорее теоретического, чем практического разума, либо отрицая, либо формально признавая истинность "божественных законов".

В мировоззренческом плане философия подготавливала почву, благоприятную для развития свободомыслия, которое ориентировалось на познание истины, за пределами не только частных религий, но и религии вообще.

Вслед за Аристотелем восточные перипатетики - аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Баджи, Ибн Туфейля, Ибн Рушд, Ибн Хальдун - через призму главного вопроса средневековой философии соотношения веры и разума ставят и решают проблему вечности мира, естественного характера причинности, смертности человека, его свободы и выбора.

Впервые на Востоке свободу выбора как проблему добра и зла рассматривает "второй учитель" Абу Наср Мухаммед аль-Фараби (870-950) в

своих "Социально-этических трактатах": "Что до добра и зла, основанных на воле, - а это хорошие и плохие (поступки), - то они присущи только человеку»²¹. Взяв за основу схему Аристотеля, данную в "Никомаховой этике", аль-Фараби утверждает, что воля человека зависит только от него самого, а не predetermined "свыше". Самым существенным проявлением воли является свобода, когда человек может выбирать между чувственными и духовными запросами: "Человек достигает счастья, если его действия основаны на доброй воле и на свободном выборе... Добро, основанное на воле, происходит одним путем, а именно - через постижение пятью человеческими силами души: разумной теоретической, разумной практической, стремящейся, воображающей и ощущающей силами»²². А если человек совершает безобразные действия по доброй воле и свободному выбору во всех своих делах на протяжении всей жизни (это же касается и плохих аффектов его души) и если он обладает плохим здравомыслием, то его постигает несчастье: угрызения совести будут сопровождать за содеянное зло всю оставшуюся жизнь, считает аль-Фараби.

В "Ответах на разные вопросы» аль-Фараби отличает волю от свободы выбора; воля может быть пустым произволом в том случае, когда человек направляет свою волю на бессмертие. Итак, свобода выбора связана с волей, полагает философ, с тем, что человек отдает предпочтение тому, что возможно выбрать.

"Трактат о взглядах жителей добродетельного города" - одно из самых зрелых произведений аль-Фараби, где философ приводит мысль о том, что для достижения счастья необходимо прежде всего его теоретическое обоснование. Поэтому мыслитель показывает органическую связь этики с теорией познания. Более того, этика, наряду с политикой, представляет у

²¹ Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С.70

²² Аль-Фараби. Указ. соч. С.14.

него завершение общей концепции мира, будучи связанной с ее принципами. Поэтому автор трактата, посвященного социально-этическим вопросам, рассматривает также общие вопросы метафизики, космологии, теории познания. Философия в достижении счастья имеет существенное значение, а для овладения ею человеку необходим хороший нрав и сила ума, ибо человек стал человеком благодаря разуму.

Аль-Фараби делит добродетели на разумные и дианоэтические. К первым относятся мудрость, сообразительность и острота ума. И те и другие являются врожденными. Природное предрасположение нельзя классифицировать с точки зрения этики, считает философ, оно только задаток. И здесь не существуют крайности, когда кто-то был бы полностью предрасположен к добродетели или, наоборот, ко всем порокам. "Человек не может быть наделенным с самого начала от природы добродетелью или пороком так же, как он не может быть прирожденным ткачом или писцом"²³.

Аль-Фараби считает, что человеку нужен совершенный нрав, выработанный в результате привычки к осуществлению прекрасных действий. Прекрасные действия, совершаемые по доброй воле, а не случайно, систематически, на протяжении всей жизни, формируют прекрасный нрав. Поэтому аль-Фараби большое значение придает привычке как фактору, формирующему "нрав" человека. "Хороший нрав" определяется мыслителем как соблюдение меры в действиях, в выборе.

Таким образом, человек в учении аль-Фараби - это индивид, постигающий мир и действующий в нем человек, который занимает третью позицию в систематической конструкции мира: начало - это Аллах, середина - иерархия бытия, конец - достижение подлинного счастья.

В дальнейшем последователь и ученик "второго учителя" Абу-Али аль-Хусейн ибн-Абдаллах Ибн Сина (980-1037) утверждает, что "человеку присущи такие особенности действий, исходящих из его души, которые

²³ Аль-Фараби. Указ. соч; С.180.

отсутствуют у других живых существ."²⁴ Это прежде всего то, что поскольку человек существует так, что у него есть цель, то он не может обойтись без общества на всем протяжении своего существования. Именно в обществе, подчеркивает философ, человеку присуще обращать внимание на совокупность действий, которые должны были бы быть сделаны, ибо ему свойственно выбирать, а устремления его почти беспредельны.

Человек, по Ибн Сине, имеет возможность выхода к всеобъемлющему мирозерцанию и может обладать способностью к размышлению об отдельных вещах: должен ли он делать или не делать то, что полезно или вредно, является ли это красивым или безобразным, хорошим или плохим, что образуется посредством сопоставления и рассуждения, целью которого является правильный выбор поступка.

Действия людей, согласно Мухаммеда ибн-Ахмеда Ибн Рушда (1126-1198), не могут носить абсолютно predetermined характер, так как в этом случае люди ничем бы не отличались от неодушевленных существ, они не испытывали бы никакой потребности в том, что называется волей и выбором, для них отпала бы необходимость заниматься всеми теми ремеслами, с помощью которых целеустремленно приобретает благо и устраняется зло. Но с другой стороны, Ибн Рушд считает, что действия людей нельзя рассматривать и как абсолютно свободные. Это, во-первых, связано с тем, что человек не может вершить в мире произвол, поскольку его действия подчиняются внешним детерминациям. Во-вторых, само желание человека совершить то или иное действие носит детерминированный характер: внешние причины "не только способствуют или препятствуют выполнению действий, которые мы намерены совершить, - считает философ, - но и выступают как причины того, что мы желаем одну из двух противоположностей, ибо воля есть не что иное, как стремление, вызываемое в нас воображением чего-то или суждением о чем-то, между тем как это

²⁴ Ибн Сина. Книга о душе.// В кн.: Избранные философские произведения. М., 1980. С.472.

суждение не зависит от нашего выбора, а есть нечто такое, что бывает у нас, проистекая из внешних обстоятельств»²⁵. Наконец, в-третьих, желания человека детерминированы свойственным ему темпераментом, который обусловлен тем или иным сочетанием элементов в его организме.

Понимание Ибн Рушдом соотношения свободы и необходимости раскрывается в трактовке им слова, обозначающего второе из этих двух понятий. Термин «необходимость», пишет он, употребляется в трех смыслах: в смысле невозможности "из-за материи" чему-то существовать без чего-то другого, например, когда говорится, что животное, наделенное кровью, не может существовать без дыхания; в смысле принуждения, являющегося противоположностью выбора, когда этот род необходимости является как нечто мучительное и тягостное. Свобода («выбор»), по Ибн Рушду, противопоставляется не вообще необходимости, а только одной ее форме - принуждению.

Хотя воля и разум человека повинуются закону необходимости, утверждает философ, эта необходимость вместе с тем подразумевает и его стремление к благу. Подлинное же благо, или счастье, возможно тогда, когда рациональная душа контролирует действия животных потенций так, чтобы человек стремился к тому, к чему стоит стремиться в той мере, каким сочтет нужным практический разум – интеллект. Но поскольку природа наделяет людей различными задатками, счастье достижимо в полной мере лишь в идеальном государстве, в котором умозрительные добродетели, доступные немногим, будут способствовать развитию практических добродетелей, доступных каждому.

"Чтобы отдельный индивид был наделен всеми добродетелями,- пишет Ибн Рушд, - невозможно, а если бы и было возможно, то такого индивида отыскать было бы трудно. Скорее всего совершенство существует

²⁵ Ибн Рушд. Рассуждение о возможности связи между религией и философией. // В кн.: Сагадеев А.В. Ибн-Рушд. М., 1973. С.130.

преимущественно во многих индивидах, взятых вместе. Для отдельного же индивида без помощи других, видимо, невозможно обрести и какую-нибудь одну из этих добродетелей, для приобретения своей добродетели человек нуждается в других людях, и поэтому он по своей природе есть существо гражданское"²⁶.

Таким образом, Ибн Рушд определяет человека как социальное существо, развитие которого возможно лишь при хорошем воспитании и упорядочении его жизни на основе закона государства.

В дальнейшем проблема выбора становится одной из центральных тем для целого религиозного направления на Востоке - суфизма. Суфизм (тасаввуф – «мистицизм», суф - грубая шерстяная одежда) возникает в конце VIII - начале IX веков как широкое идеологическое течение, которое охватывает философию, историю, искусство (музыка), литературу (поэзия) и т.д. Принцип универсальности становится одним из основных в этом учении, а суфием мог быть представитель любого религиозного клана. Поэтому среди суфиев были известные философы аль-Халладж, аль-Газали, Ибн Араби, Ибн Таймийа; знаменитый поэт Д.Руми, поэма «Маснави» которого становится "Кораном суфиев" и др.

Люди, обратившиеся к суфизму мыслители, разрабатывали основные идеи данного учения в течение нескольких столетий. Главное в суфизме - это положение личности в мире, которое сводилось к тому, что жизнь на земле лишена справедливости и свободы и возможности человека крайне ограничены, поэтому ему следует отказаться от мирских дел и вступить на путь аскетизма, «монашества» и т.д. Суфизм глубоко затронул природу зла и истолковывал его как неотъемлемую часть земной жизни, что приводило как к поиску «лучшего мира», так и к позиции социального примиренчества. Поскольку в реальных земных условиях невозможна реализация социального идеала - "господства мира любви и добра" -, "праведный мир" переносился на

²⁶ См. Сагадеев А.В. Ибн-Рушд. М., 1973. С.132.

небеса, и таким образом небесная гармония подменяла земную.

В конечном счете ответом на все несправедливости этого мира стал аскетизм, мистицизм и политический квиетизм суфиев. Мистическая концепция единения с богом рассматривалась ими как направленная на достижение "лучшего" и "справедливого мира". Ориентация на индивидуальное бытие человека приводила к созданию множества психологических систем, имеющих в виду самоусовершенствование человека. Исходя из этого можно выделить несколько концепций единения с богом: экзистенциально-онтологическую (аль-Халладж), гносеологическо-теоретическую (аль-Газали) и так называемый мистический пантеизм (вахдад аль-вуджуд) Ибн аль-Араби.

Суфизм (тасаввуф - "мистицизм", суф - грубая шерстяная одежда) возникает в конце VIII - начале IX веков как широкое идеологическое течение, которое охватывает философию, историю, искусство(музыка), литературу(поэзия) и т.д. Принцип универсальности становится одним из основных в этом учении, а суфием мог быть представитель любого религиозного клана. Поэтому среди суфиев были известные философы ал-Халладж, ал-Газали, Ибн Араби и др., а также знаменитый Д.Руми, "Маснави" которого становится "Кораном суфиев".

Мусульмане, обратившиеся к суфизму мыслители, разрабатывают основные идеи данного учения в течение нескольких столетий. Главное в суфизме - это положение личности в мире, которое сводилось к тому, что жизнь на земле лишена справедливости и свободы, и возможности человека крайне ограничены, поэтому ему следует отказаться от мирских дел и вступить на путь аскетизма, "монашества" и т.п. Суфизм глубоко затрагивает природу добра и зла, и истолковывает зло как неотъемлемую часть земной жизни, что приводило к поиску "лучшего мира", так и к позиции социального примиренчества. Поскольку в реальных земных условиях невозможна, реализация социального идеала - "господства мира любви и добра",

"праведный мир" переносился на небеса, и таким образом небесная гармония подменяла земную.

В конечном счете ответом на все несправедливости этого мира становится аскетизм, мистицизм и политический квиетизм суфиев. Мистическая концепция единения с Богом рассматривается ими как направленная на достижение "лучшего" и "справедливого мира. Ориентация на индивидуальное бытие человека приводит данное учение к созданию множества психологических систем, имеющих в виду самоусовершенствование человека. Исходя из этого можно выделить несколько концепций единения с Богом; экзистенциально-онтологическую (аль-Халладж), гносеологическо-теоретическую (аль-Газали) и мистический пантеизм (Ибн Араби).

Экзистенциально-онтологическую теорию предопределения свободы выбора человека разрабатывает известный суфий аль-Хусейн Мансур ал-Халладж (858-922), казненный за свои проповеди. В своих духовных исканиях он осмелился выдвинуть идею самообожествления - "Я-Бог" (ана-я-Хакк) и проповедовать мистическую любовь ко Всевышнему (мажабба, шик), конечная цель которой соединение с ним. Это единение с Богом аль-Халладж делает более откровенно, чем другие, и в последующей суфийской традиции его учение иногда именуется "единством созерцания", или "единством свидетельства" (вахдат аш-шухуд). Единение с божественным в жизни суфия проходит три стадии: первый, "подготовительный" (тахзиб), состоит в строгом воздержании и раскаянии; второй, "очистительный" (хала'), - в избавлении от человеческих атрибутов (Кистихлак ан-насутийа; фана ан аусаф ал-башарийа); наконец, третий - в соединении с Богом ('айн ал-джам) и полной утрате своего "я" (раф ал-анийа).

В поэзии и экстатических высказываниях аль-Халладжа просматриваются элементы сурово порицаемого исламом учения о "воплощении"(хулул) и "соединении" (иттихад) с Богом. Однако философ имел в виду не только субстанциональное соединение божественной и

человеческой природы (иттихад ал-лахуг би-н-насут), а "любовной", или "интенциональное» (Л.Массиньон). Соединение Бога и человека у ал-Халладжа осуществляется в любви. Бог и его дух (рух) "нисходит" в воделеющую душу мистика и тогда его слова и поступки определяются божественным изволением, как бы отождествляясь. Бог "созерцает", или «свидетельствует», самого себя в сердце (сирр, калб) мистика. Описывая этот процесс, философ говорил: "Мы - два духа, воплотившиеся в одном теле". Мыслитель полагал, что единение с Богом не "разрушает" и не "вытесняет" личность, а, наоборот, "совершенствует" и "освящает" ее. И мистик, не утрачивая своих качеств, становится живым "свидетелем" Бога, его человеческой ипостасью в материальном мире.

В ходе духовных исканий аль-Халладж приходит к выводу, что "истинная любовь" к Богу требует от человека страданий, принесения ей в жертву своего "я", дабы избавиться от последней преграды, отделяющей "влюбленного" от "возлюбленного". Этим объясняется «мессионерское» (ал-махди) поведение философа – его "жажда" страданий, противоестественное стремление к насильственному уходу из жизни.

Значение воззрений аль-Халладжа в истории суфизма заключается в том, что он одним из первых осмелился выступить с публичной проповедью суфийского "знания", бывшего до него уделом лишь избранных. Его учение окончательно разделило суфизм на два ранее только намечавшихся направления: "умеренное", сторонники которого были более склонны к аскетизму, чем собственно к мистическому переживанию и экстазу, и "крайнее", проповедовавшее мистицизм и выработавшее собственную "психологию", этику и мирозерцание. Сам философ был выразителем точки зрения второго направления.

Последующие поколения суфиев признали аль-Халладжа истинным "святым" (вали) и тем самым поставили под сомнение правомерность его казни. Поначалу халладжитами (ал-халладжийа) называли школы, воззрения которых можно было истолковывать как "воплощение"(хулул) и

"соединение"(иттихад) с Богом. В дальнейшем этим термином стали обозначать тех богословов, которые признавали "святость" аль-Халладжа и полагали, что он не мог нести ответственность за свои поступки. Среди халладжитов знаменитые философы всех времен и народов аль-Газали и Ибн Араби, разрабатывающие в дальнейшем гносеологическо-теоретическую и мистико-пантеистическую аспекты суфизма.

Абу Хамид аль-Газали (1058-1111), названный впоследствии сторонниками великим "доводом ислама", рассматривает проблему существования человека в известном трактате "Воскрешение наук о вере" (Ихйа улум ад-дин), "Если бы весь Ислам погиб, потеря была бы невелика, лишь только сохранилось сочинение аль-Газали "Их-йа.²⁷...,- иногда говорили мусульмане. "К написанию этой книги в четырех частях меня побудили два фактора,- писал аль-Газали.- Первый и основной: именно такой порядок в разъяснении и исследовании является обязательным, поскольку знание о потустороннем является обязательным, поскольку знание о потустороннем делится на Науку поведения и Науку откровения. Под последней я подразумеваю то, что требует открытия знания, а под второй - наукой поведения – то, что требует также и действия"²⁸. Философ делит все действия человека на три категории по характеру: естественные (табийя), добровольные (ирадийя) и выбранные (ихтийарийя). Первая категория - это действия, вызванные объективными физическими законами, а вторая - это рефлексивные действия. В обеих категориях философ подчеркивает общее: необходимость действия, существующего в зависимости от желания человека. И третий вид действия, - это действие по выбору, по свободной воле совершается человеком по принуждению - по воле Бога: "Смысл того, что человек действует по принуждению в том, что все с ним происходящее - не от него, а от другого. Смысл того, что он выбирает, действует по свободной воле в том, что он есть место, в котором принудительно

²⁷ Аль-Газали. Воскрешение наук о вере. М., 1980. С.7.

²⁸ Там же. С.275.

осуществляется воля, и это действие по решению разума есть абсолютное благо и оно выгодно. Решение же разума также вынужденно. Но оно вынужденно по свободной воле. Так действие огня в пламени пожара чистое принуждение (джабр), действие Всевышнего есть чистая свободная воля (ихтийар), действие человека есть ступень, находящаяся между этими двумя. Она и называется принуждением по свободной воле»²⁹. Тем не менее, утверждает философ, человек несет ответственность за свои поступки, так как Аллах, испытывая его, представляет ему свободу выбора поведения, что определяет дихотомию добра и зла.

Итак, аль-Газали утверждает, что добро и зло - продукт человеческой деятельности, так как человек обладает свободой выбора между добром и злом, и находится посередине этих враждебных полюсов. Сочетание этих противоположностей порождает в человеке диалектическую борьбу: он поставлен перед необходимостью выбирать и устремиться либо к "полюсу божественного духа", либо к "полюсу праха"³⁰. И, таким образом, этот выбор определяет исход борьбы внутри человека.

Как известно, вслед за философией (фаласифа) аль-Газали делил человека по уровню его познавательных способностей на две категории: "широкую публику", "массу" (ал-'амма, ал-'авамм), и "избранных"(ал-хасса). К первой категории относил рядовых верующих, которые слепо следуют религиозной традиции и перед которыми нельзя давать священным текстам символ ико-аллегорическое толкование. Ко второй категории он причисляет, прежде всего, философов, стремящихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. К "избранным" он причисляет и суфиев, которые приходят к монистическому взгляду на бытие, но не на основе логических доказательств, а с помощью интуиции. Практическую пользу суфизма аль-Газали видел в направленности его учения к нравственному совершенствованию, но не соглашался с

²⁹ Там же. С.305.

³⁰ Аль-Газали. Указ.соч. С.305.

притязаниями суфиев на онтологическое единение с Богом, признавая "единение" лишь как символ постижения божества высшей познавательной силой -интеллектуальной интуиции.

Преимущество интуитивного, боговдохновенного знания перед рационализмом и схоластикой отстаивал "великий шейх" Ибн аль-Араби (1165-1240). Как мистик он аллегорически истолковывает Коран и сунны, и используя кораническую символику и мифологию, детально разрабатывает суфийскую космогонию. Философ также создает учение о роли "божественной милости" (ар-рахма) и теофании (таджалли) в творении, о человеке как о "малом мире", "образе Бога" и причине творения; систематизирует и дополняет суфийское представление о "стоянках" (макамат) и "состояниях"(ахвал) мистического пути, об иерархии суфийских святых (аулийа) и ее главе -"мистическом полюсе" (кутб), о соотношении "пророчества"(нубувва) и "святости"(вилайа) и т.п. Он выдвигает оригинальное положение о "промежуточном" мире (ал-барзах, •алам ал-мисал), соединяющим две абсолютно противоположные стороны божественного Абсолюта, трансцендентную и материальную. Проникая в эту недоступную обычному разуму область, "творческое воображение" мистика постигает сокровеннейшие тайны бытия.

В концепции «вахдад ал-вужуд» - "единство бытия" суфийское познание (заук) означает бытийное единство человека с познаваемым миром:"...ведь не останется в неведении относительно своего состояния: состояние ее "постигаемо"³¹. Но в своем познании человек обладает определенной свободой выбора своих действий и мнений, хотя эта свобода оказывается относительно ограниченной рамками действия объективных закономерностей окружающего мира. В выборе человек отдает предпочтение одному из двух альтернативных решений. Эта альтернативность определяется дихотомичностью имен, которыми описана божественная универсальная сущность и которые воплотились в человеке. Правильным

³¹ Аль-Араби. Фусус ал-хикам. Бейрут, 1980. С.225.

"добродетельным" будет тот выбор, при котором совмещаются как атрибут человека, так и атрибут Бога. Отсюда человек в учении Ибн Араби предстает не униженным и раздавленным всемогуществом и абсолютной волей Бога, а свободным в своих действиях, осуществляющий свой выбор и несущим за него всю ответственность.

Итак, Ибн Араби полагает, что бытие есть нечто целое, его нельзя разложить на части, как и человека в нем. Постигнуть их можно только через интуицию, озарения, поэтому своеобразие метода мистического пантеизма предопределяет и особенности философствования: символика, аллегория, "тайное знание".

Таким образом, арабо-мусульманские мыслители через призму главного вопроса средневековой философии - соотношения веры и разума ставят проблему свободы человека как возможности выбора.

Ислам, наряду с буддизмом и христианством, является одной из наиболее распространенных религий, насчитывающих миллионы последователей в разных странах мира. Современный ислам - вторая по численности последователей (после христианства) мировая религия. Вера в единого Бога Аллаха, в его посланника пророка Мухаммеда, в предвечность Корана, в ангелов и злых духов (джинов), в Судный день, в загробное воздание - Рай и Ад - основные догматы ислама. Они нашли отражение в следующем аяте Корана: «О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха и Его посланника, и писание, которое Он низвел Своему посланнику, и писание, которое Он низвел раньше. Кто не верит в Аллаха и Его ангелов, и Его писания, и Его посланников, и в последний день, тот заблудился далеким заблуждением» (4: 135). Отличие пророков и святых от обычных людей в том, что «...они умирают до естественной смерти и то, что другие видят после естественной смерти, они зрят до естественной смерти, и открывается им [то] состояние, [что] после смерти, и из степени достоверного знания (*илм ул-йакин*) // они переходят в степень достоверной очевидности (*айн ул-йакин*)» [46; 45]. Современные учёные всё ещё не могут объяснить

парадоксальный факт в истории мусульманского мира – историю превращения арабской религиозной общины во всеобъемлющее религиозное сообщество, которое играло и продолжает играть определяющую роль в социально-политических событиях, оказывая тем самым заметное влияние на другие культуры. Объясняя причины этого парадокса, Т.Ю.Ирмияева верно подмечает, что «...не физическое господство, а духовная мощь нового учения, не географический и не интеллектуальный факторы, но внутренне присущий исламу универсализм были решающими в его развитии. Очень скоро отошло на второй план и отождествление ислама с арабским народом, главным оказалось новое представление о Божественном» [22; 12].

В философии ислама духовность рассматривается как последовательное соблюдение заповедей Корана, принятие всех законов мусульманского общества и неукоснительное следование нормам нравственности. В исламской традиции духовность закладывается с детства и включает различные аспекты развития ребёнка и укрепления веры в то, что счастье и благо могут быть достигнуты только через повиновение старшим, соблюдение законов шариата и нравственное поведение. Родители считают основным долгом также обеспечение своим детям высокой образованности. «Образование – это человеческая мудрость, а мудрость – это поведение, ведущее к счастью, - утверждают последователи Мухаммеда. – Цель образования – это формирование добродетельного человека, способного удержаться от физиологического удовольствия и проявить эмоциональное равновесие перед лицом страстей. Образованный человек – это человек здравомыслящий, а необразованный в исламе сравнивается со спящим наяву» [21; 187].

Возникновение мусульманской религии или ислама связано с деятельностью пророка Мухаммеда, одного из активных мекканских ханифов. Пророки – избранные люди, которых Всевышний Аллах направляет для передачи Своих посланий, предписаний, заповедей и запретов. Они являются как предостережение для людей, чтобы спасти их от

заблуждений. В исламе считается, что пророкам свойственны следующие пять качеств: *сыдж* – правдивость: они никогда не лгут; *аманат* – надёжность: им можно доверять во всём; *таблиг* – точность в исполнении порученного: они без искажений и смело передают повеления Всевышнего Аллаха; *фатанат* – исключительная прозорливость, проницательность и мудрость; *исмат* – безгрешность: они далеки от любого греха [10; 11]. Пророки являются теми из людей, кто первым предаётся Богу. В стихах Корана есть такие строки: «Скажи: «Поистине, молитва моя и благочестие мое, жизнь моя и смерть — у Аллаха, Господа миров, у которого нет сотоварища. Это мне повелено, и я – первый из предавшихся» (6: 163).

Чтобы иметь достоверные знания о сущности ислама, из литературных источников следует отобрать те, на которых основывается подлинная биография Мухаммеда. Перечислим их в порядке значимости для познающего: Коран, сунна (хадисы), «Житие посланца Аллаха», написанное уроженцем Медины Ибн Исхаком в Багдаде по заказу халифа Мансура (754-775 гг.), «Книга военных походов» Вакиды (747-823 гг.). По представлению мусульман, Мухаммед — пророк Аллаха и его посланник, через которого был передан людям текст Корана. Термин сунна переводится на русский язык, как «обычай», «пример». Её полная форма такая: суннат Расул Аллах – «сунна посланника Аллаха». Она воспринимается как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого верующего, как источник материала для решения всех проблем жизни и общества. Сунна состоит из поступков Мухаммеда, его высказываний и невысказанного одобрения. Она передавалась устно подвижниками Пророка и была зафиксирована в виде хадисов у суннитов и хабаров – у шиитов. Сунна почитается всеми течениями ислама как следующий после Корана источник сведений о том, какое поведение или мнение угодно Аллаху [23; 214].

Когда Мухаммеду было около сорока лет, во время одного из периодов уединения, ему стали являться видения, а затем услышаны речения извне, позднее записанные по памяти с его слов и составившие священную книгу

мусульман – Коран. Кроме Священного писания верующие руководствуются ещё сводом правил – шариатом. В исламской традиции термин «шариат» употребляется в значении правил, которыми должен руководствоваться мусульманин. Поэтому шариат нередко воспринимается в массовом сознании как исламский образ жизни в целом, всеобъемлющий исламский комплекс правил поведения, а также обычаи.

У мусульман утвердилось определение шариата как совокупности обязательных к соблюдению норм и предписаний, установленных Аллахом и переданных им людям через пророка Мухаммеда. Поэтому источником шариата являются Коран и сунна Пророка, в которых приведены божественные откровения. Считается, что хадисы передают не волю Аллаха, а личное мнение Мухаммеда, и они не включаются в шариат. В понятие «шариат» входят нормы морали и поведения верующих. Основная их часть – это общечеловеческие нормы, которые перекликаются с христианством: «не убивай, не лги, люби ближнего своего, уважай родителей, не оставляй ближнего в беде». Пророк в своём прощальной речи ещё раз напомнил, что жизнь и собственность мусульман неприкосновенны, что ростовщичество запрещается, отменяются доисламские счёты кровавой мести: все мусульмане – братья друг другу и должны заботиться о взаимном благе [8; 181].

Формы поклонения в Исламе, соблюдение его норм и правил, выполнение религиозных обрядов ориентированы на совершенствование нравственных качеств, повышение уровня духовности человека. Вот как определил Пророк Мухаммед предназначение своей жизни: «Я послан только для того, дабы усовершенствовать благородство нравственности». Поэтому приятые в Исламе правила – совершение обязательной молитвы, соблюдение поста, выплата закята, паломничество в хадж и другие – являются основой духовного самосовершенствования и нравственности мусульманина. В хадисах Пророка Мухаммеда говорится: «Если же человек не воспользовался тем, чем он сможет очистить свое сердце, просветлить

свой разум и усовершенствовать свою связь с Аллахом и людьми, то такой человек является духовно падшим созданием. В Коране по этому поводу сказано: «Ведь тот, кто приходит к своему Господу грешником, - для него геенна, в которой он не умирает и не живет. А кто приходит к Нему верующим, совершив благое, для тех высшие ступени - сады Эдема, из-под которых текут реки, - для вечного пребывания там. Таково воздаяние тех, кто очистился!» (20: 76-78).

Вера - это сила, оберегающая людей от дурных поступков, побуждающая людей к поступкам благородным. В Коране говорится: «О те, которые уверовали», и лишь только после этого Он возлагает на них определенные обязанности. Например: «О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми» (9:120). Аль-Хаким и Ат-Табарани утверждают: «Скромность (стыдливость) и вера связаны вместе. И коль возвышается одна, то возвышается и другая» А того человека, который причиняет боль и зло соседям и обрушивает на них зло, ислам судит очень сурово. Посланник Аллаха сказал о подобных людях следующее: «Клянусь Аллахом, он не верует; клянусь Аллахом, он не верует; клянусь Аллахом, он не верует». Его сподвижники сказали: «Кто он, о Посланник Аллаха?» Пророк сказал: «Тот, от зла которого не спокоен сосед его» (Аль-Бухари). Из этого следует, что пустословие, необязательность, безответственность порицаются Мухаммедом. В подтверждение приводятся такие слова Пророка: «Кто уверовал в Аллаха и Последний День, пусть говорит благое или молчит» (Аль-Бухари).

Пророк Ислама не выносил ложное поклонение, связанное только с исполнением ритуальных основ ислама. Он указывал, что даже ребенок может механически копировать движения взрослых во время молитвы и повторять произносимые при этом слова. Однако это никак не заменяет здравость твердой убежденности и благородные устремления. Суждение о достоинстве и красоте поведения вновь и вновь выверяется по такому критерию, который дает результат без погрешностей, а этим критерием

является высокая нравственность. Вот о чем рассказал имам Ахмад: «Один человек спросил Пророка: «О Посланник Аллаха: известно ли Вам, кто считается разорившимся?» Люди сказали: «Разорившийся среди нас тот, у кого нет ни дирхама, ни вещей». Он же сказал: «Разорившийся в моей общине тот, кто явится в День Воскрешения с молитвой, постом и закят (т.е. многими добрыми деяниями), но при этом (окажется, что) он (в той жизни) и кого-то обругал, и кого-то оклеветал, и проел чье-то имущество, и пролил чью-то кровь, и ударил кого-то; и тогда будет отдано из его благих деяний и первому, и второму (и всем тем, кого он при жизни обидел), и если его благие деяния исчерпаются прежде, нежели он покроет свой долг (перед обиженными им), то тогда будут взяты грехи тех людей (кого он при жизни обидел) и брошены на него, и будет он брошен в огонь» (Муслим и Ат-Тирмизи).

Можно утверждать, что религиозный человек, соблюдающий акты поклонения, но после этого совершающий злые дела не является нравственно праведным. Пророк привел пример, сказав: «Добрый нрав заставляет грехи таять подобно тому, как вода заставляет таять лед, а дурной нрав губит деяния подобно тому, как уксус губит мед» (Аль-Байхаки). Можно привести исламские принципы, касающиеся связи между верой и нравственностью. По мнению Пророка: «Три вещи - в ком они есть, тот и лицемер, коль даже он соблюдает пост, молится, совершает хадж и умра (малое паломничество) и говорит: «Поистине, я - мусульманин»; когда он говорит - лжет, когда обещает - нарушает (обещанное), а когда ему что-либо доверяют - предает» (Муслим). Он также сказал: «В ком есть (следующие) четыре признака, тот является настоящим лицемером, а тот, в ком есть (хотя бы) малость сего, в том есть и малость лицемерия, до тех пор, пока он не избавится от нее (от этой малости): когда ему доверяют что-либо, он нарушает (доверие), когда он рассказывает - врет, когда дает обязательство - предает, а ссорясь, бесчинствует» (Аль-Бухари и Муслим).

В исламе значительное место отводится покаянию. О достоинств его говорится во многих аятах, среди которых этот: «Обратитесь все к Аллаху, о верующие, - может быть, вы окажетесь счастливыми!» (24:31). А хадисов, посвящённых на эту тему, очень много. Ат-Тирмизи, Ибн Маджа и аль-Хаким передали: «Все люди (каждый сын Адама) ошибаются, и лучшие из совершающих ошибки – кающиеся». Нужно раскаиваться в самом грехе, его безобразности, бояться за наказание за него, а не бояться порицания или потери имущества, которые могут произойти в результате этого греха. Ат-Табарани передал: «У Рая восемь врат, семь из них закрыты, а восьмые открыты для покаяния – до тех пор, пока солнце не взойдёт с запада» [3; 276].

В исламе под нравственностью понимается совокупность жизненных основ, которая на основе религиозных принципов проявляет уважение к ее носителям. Из хадисов Пророка Мухаммеда следует: «Они спросили, что есть самое лучшее из того, что дано человеку?» Он сказал: «Добрый нрав» (Ибн Хаббан). Он также сказал: «Поистине, беспутство и следование беспутству - отнюдь не из Ислама, и, поистине, лучшие среди людей в покорности Аллаху (Ислам) те, кто лучший среди них нравом» (Ат-Тирмизи). На вопрос «Кто среди верующих обладает самой совершенной верой?», Пророк ответил: «(Тот, кто) самый лучший среди них нравом» (Ат-Табарани). Вот что сообщил Абдуллах ибн Амир: «Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: «Сказать вам, кто среди вас мне более дорог? И кто будет ближе всего ко мне сидеть в День воскресения?» Он дважды или трижды повторил это. Он сказал: «Наилучший среди вас по нраву» (Ахмад). В другом хадисе он сказал так: «Нет ничего более тяжёлого на весах верующего в День Воскресения, нежели добрый нрав. Поистине, Аллаху неприятен беспутный, похабный. И, поистине, обладатель доброго нрава может достичь степени обладателя молитвы и поста» (Ахмад).

В недрах ислама возникло такое уникальное течение, как суфизм. Оно не сразу нашло своё место в общем русле мусульманского движения,

ставящего своей целью духовно-нравственное развитие личности. Типичными чертами практики ранних суфиев и подвижников было размышление над смыслом коранического текста, строжайшее следование его предписаниям и сунне Пророка в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты, Отрешение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни, в частности, скрупулёзное различение дозволенного от запретного, отказ от сотрудничества со светскими и военными властями, предание себя воле Бога также считались обязательными для последователей нового учения. Характерны также культ бедности, эсхатологические и покаянные настроения, удовлетворённость своей земной долей, стойкое перенесение лишений и страданий [23; 225].

Много сделал для узаконения суфизма Абу Хамид Аль-Газали (1058-1111), крупнейший мусульманский теолог и религиозный философ. На начальном этапе суфийского движения преобладали настроения аскетизма. Разработка учения об особом пути к Богу и его философское обоснование появились позже. Основная установка суфия – «оторвать (от жизни) и привязать (к Богу)». Позже суфизм становится признанной частью исламской религии, одним из путей богослужения [3; 78, 79].

Итак, суфизм – учение, имеющее собственную точку зрения на все проявления человеческого бытия. Один купец, посетив суфия, сказал ему: «Некоторые страны прямо-таки заполнены гуру, духовными учителями с догматами и теориями определенного рода. Почему же там, в местных кругах, так мало суфийских наставников? Почему даже они, когда публично известны, оказываются не более чем имитаторами или повторяют упражнения, данные кем-то ещё?» Суфий ответил: «Вопроса два – ответ один. Индия, например, полна гуру и священнослужителями, а известные суфии более чем редки потому, что гуру и их последователи играют, суфии – работают. Без работы суфиев человечество вымерло бы. Индия – страна заклинателей змей, публичные гуру – заклинатели людей. Они развлекают людей. А скрытые святые работают для людей. Поиск тайных учителей –

занятие для зрелых. Поиск развлечений – занятие для детей. Разве вы не наблюдали толпы бывших учеников гуру, ежедневно обступающих нас, и того факта, что ни один из сотни не может быть принят, ибо они обучены наслаждаться тем, чему должны были быть обучены учиться?» [58; 20].

Со времени возникновения ислама люди стремились узнать о жизнеописании Пророка, в частности, его личностных качествах. И сегодня не только мусульмане, но представители иных конфессий, светские учёные и многие другие с большим вниманием изучают жизнь и деятельность Мухаммеда, так как Его воспринимают как идеала совершенного человека. Наш современник Абдул-Мути А., религиозный педагог, в своей книге «Воспитание в исламе. Наши дети. Практическое руководство» пишет: «Аллах (слава Ему!) послал нашего любимого Мухаммада (мир Ему!) для того, чтобы спасти нас от нашествия тьмы и просветить нас сиянием ислама, и повелел нам любить его и следовать за ним. Если мы по-настоящему любим Пророка (мир Ему!), тогда мы должны любить его качества, которые указали нам истинный путь. Он скромн, снисходителен по отношению к верующим, доброжелателен по отношению к бедным, надёжен, честен и снисходителен» [1; 69].

Удивительная жизнь Пророка Мухаммеда свидетельствует о том, что Он призывал людей совершать благородные поступки и на собственном примере учил, что значит быть верным своему слову. Призывая своих последователей к каким-то благочестивым деяниям, сам неукоснительно выполнял их в своей жизни. Пророк подчёркивал необходимость иногда оставаться одному и размышлять в тишине о божественных истинах, о жизни и её быстротечности. О Нём сохранилось такое предание: «Посланник Аллаха проводил в уединении этот месяц каждый год и кормил приходивших к нему бедняков. А когда заканчивалось это месячное уединение, первое, что он делал, выйдя из своего уединения, - приходил к ал-Ка'бе, прежде, чем войти в свой дом, и совершал обход её семь раз или столько, сколько пожелал Аллах. Потом он возвращался домой» [54; 19].

Многие личностные качества Пророка известны нам благодаря его последователям. Вот рассказ Анаса о Мухаммеде: «Посланник Аллаха сказал: «Поистине, раб (Божий) достигнет великих ступеней Грядущей (Жизни) и почетнейших уровней своим высоким нравом, будучи слабым в поклонении, и, поистине, он достигнет самой низкой степени в Аду своим дурным нравом». Вот что рассказывает Аиша (да будет доволен ею Аллах): «Я слышала, как Посланник Аллаха сказал: «Поистине, верующий своим благим нравом достигнет степени держащего пост, выстаивающего (молитву)». В другой редакции этого хадиса говорится: «Поистине, верующий своим благим нравом достигнет степени выстаивающего ночь (в молитве) и держащего пост днем». Сообщают, что Ибн Умар поведал следующее: «Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: «Поистине, мусульманин восполняющий своим добрым нравом и щедростью своей природы, достигнет степени постоянно держащего пост, постоянно выстаивающего (молитву) с аятами Аллаха». Абу Хурайра привел такие слова, сказанные Пророком Мухаммедом «Благородство верующего - его религия; его мужественность - его разум, а знатность его - его нрав». Абу Зарр поведал следующие слова Пророка: «Уже спасся тот, кто очистил свое сердце для веры и сделал свое сердце здоровым, а язык свой - правдивым, а душу свою - спокойной, а природу свою – прямой».

Пророк Мухаммед основал государство, которое сосредоточило свои усилия на долгой борьбе с множеством своих противников. В исламе благонравие, проявляемое в обществе, не основывается на голословных повелениях «делай то» или «не делай это», ибо чтобы привить человеческой душе добродетели, учителю недостаточно только указывать другим. Воспитание, дающее плоды, - это длительный процесс, который требует постоянной заботы. Воспитание будет позитивным лишь в том случае, если будет опираться на лучший пример для подражания: ведь плохой человек не окажет благоприятного воздействия на окружающих его людей. Рассмотрим личностные качества, деятельность Пророка Мухаммеда, который своим

жизненным примером олицетворял достоинства духовности и нравственности [3].

Целеустремленность в поклонении. Примером может служить лишь человек, который в своей жизни благоприятно воздействует на окружающих и неустанно работает над самосовершенствованием. Обычно это проявляется в его культуре, благородстве, искренности в поступках. Таким человеком являлся Пророк Мухаммед, который своей высокой нравственностью служил и продолжает служить примером для окружающих. Вот что поведал Абдуллах Ибн Умар: «Поистине, Посланник Аллаха не был ни грубым, ни непристойным, и всегда говорил: «Избранные среди вас - наилучшие по своему нраву». Анас рассказывает: «Я служил Пророку десять лет и, клянусь Аллахом, он никогда не произнес «тьфу» (выражая неудовлетворение) и никогда не говорил: «Зачем ты сделал это? Почему же ты не сделал того? Он также рассказывал и следующее: «Рабыня брала за руку Посланника Аллаха и уводила его с собой, куда ей было угодно, и ежели к Пророку подходил человек и пожимал ему руку, Пророк не высвобождал свою руку, покуда тот не высвободит ее сам, и он никогда не отворачивался от этого человека, пока тот сам от него не отвернется. И за ним не замечали, чтобы он выдвигал свои колени вперед в обществе своего собеседника (имеется в виду, что он был человеком скромным)» (Ат-Тирмизи). Вот что рассказывает Аиша: «Коль можно было выбрать одно из двух, Пророк непременно выбирал для себя то, что проще, коль в этом и впрямь не было греха. А коль это таило в себе грех, то он отстранялся от него более, нежели кто-либо из людей. И никогда не мстил Посланник Аллаха за себя ни в чем, кроме того, когда нарушался запрет Аллаха, - вот тогда-то он и мстил. Посланник Аллаха никогда ни на кого не поднял руки - ни на жену, ни на слугу, кроме лишь тех случаев, когда он боролся на пути Аллаха Всевышнего (т.е. в джихаде)». Вот еще один рассказ Анаса: «Я шел вместе с Пророком, и на нем была бурда (верхняя одежда) с утолщенными краями. Некий бедуин догнал его и рванул его так сильно, что я взглянул на поверхность плеча Посланника Аллаха, а утолщенный край его

бурды из-за силы рывка бедуина оставил след, и потом (этот бедуин) сказал: «О, Мухаммед! Вели дать мне от имущества Аллаха, которое у тебя!» Пророк повернулся к нему и улыбнулся. А затем повелел подать ему» (Аль-Бухари). Аиша сообщила такие слова, сказанные Посланником Аллаха: «Поистине, Аллах мягкосердечен - любит мягкость. За мягкость Он воздает тем, чем не воздает за жестокость, и тем, чем не воздает ни за что другое» (Муслим). В другом хадисе приводятся такие слова Пророка: «Поистине, мягкость, в чем бы она ни выражалась, украшает, а ее отсутствие, в чем бы оно ни выражалось, поистине очерняет (порочит)». Джярир передал такие слова, сказанные Пророком: «Поистине, Аллах, Всемогущ Он и Велик, воздает за мягкость тем, чем не воздает за небрежность (бестолковость), и коль Аллах полюбил раба, Он одаривает его мягкостью. Всякие обитатели дома, лишённые мягкости, непременно (будут) лишены всего блага» (Ат-Табарани).

Абдуллах ибн Аль-Харис сообщил: «Я не видывал человека, улыбающегося больше, нежели Посланник Аллаха» (Ат-Тирмизи). Аишу однажды спросили: «Что делал Посланник Аллаха дома?» Она ответила: «Он пребывал у услужении своей семьи, а коль наступало время молитвы, он совершал вуду и выходил к молитве» (Муслим). Вот что рассказали ещё: «Из всех людей Посланник Аллаха обладал самым лучшим нравом. У меня был брат, отнятый от груди, которого звали Абу Умайр. У него был больной воробей, которого звали Ан-Нугайр. Посланник Аллаха обычно ласково обращался к малышу и говорил ему: «О, Абу Умайр! Что делал Ан-Нугайр?» (Аль-Бухари). Сподвижники Пророка Мухаммеда отмечали, что он отличался снисхождением и щедростью, ибо он никогда ничего не жалел; его храбрость, ибо он никогда не отворачивался от истины; его справедливость, ибо в своих решениях он никогда ничего не попирал. В течение всей своей жизни он был человеком правдивым и достойным доверия (амин). Аллах повелел всем мусульманам брать пример с его благостных черт и присущих ему изначальных качеств. Так, Он сказал: «Был для вас в посланнике Аллаха

хороший пример тем, кто надеется на Аллаха и последний день и поминает Аллаха много» (33:21) .

Кады Айяд рассказывает: «Пророк был самым лучшим, самым щедрым и самым храбрым из людей. Однажды ночью жители Медины были ужасно напуганы. Некоторые люди устремились туда, откуда доносился звук. По пути их встретил возвращавшийся оттуда (т.е. с места события) Посланник Аллаха. Он устремился на звук раньше всех остальных и разузнал, в чем дело. Он ехал верхом на лошади Абу Тальхи без седла, а с его шеи свисала сабля, говоря о том, что нет причин для испуга». Али рассказывает: «Поистине, когда возникала опасность и от страха расширялись зрачки, мы искали защиту у посланника Аллаха, и никто не был ближе к врагу, нежели он». Джябир ибн Абдуллах рассказывает: «Не было такого, чтобы Пророка попросили, а он сказал «Нет». А Хадиджа (мать правоверных), сказала как-то ему: «Поистине, ты несешь ношу утомленных, ты подаешь обездоленным, ты помогаешь (людям) в превратностях судьбы».

В литературе описывается ещё и такой случай: «Однажды Пророку принесли семьдесят тысяч дирхамов положили их перед ним на подстилке. Он начал делить и не отказал ни одному просящему, раздавая деньги, пока они полностью не закончились. К Пророку подошел один человек и о чем-то его попросил. Пророк сказал: «Сейчас у меня ничего нет, купи что-нибудь от моего имени, а когда у нас будут деньги, мы это возместим». Умар же сказал: «Аллах не обязывал тебя делать то, что ты сделать не в силах». Пророку стало неприятно от этих слов, и тогда один из ансаров сказал: «О Посланник Аллаха! Раздавай, не страшись убытков от владельца Трона». Пророк улыбнулся, и его лицо озарилось радостью. Он сказал: 'Это было велено мне». Пророк всегда приближал к себе своих сподвижников, а не отталкивал их от себя. Он щедро относился ко всякому благородному человеку из любой общины и обычно наделял его полномочиями руководителя. Он предостерегал людей при необходимости и сам был осторожен в отношениях с ними, но не скрывал от других ни свою радость, ни нрав. Он постоянно

ходил к своим сподвижникам, интересовался их делами и проблемами, и воздавал каждому из собеседников так, что никто и подумать не мог, что Пророк кого-либо уважает больше, чем его. Каждого, кто бывал у него или приходил к нему со своей нуждой, он терпеливо выдерживал до тех пор, пока пришедший не уходил сам. Если кто-либо что-то просил у него, он непременно отвечал на его просьбу или же утешал его легким словом. Его простота и нрав увлекали всех людей так, что он стал для них отцом, а они в своих правах были равными перед ним во всем. Он всегда был весел, прост и мягок в отношениях с людьми. Он не был человеком грубым, суровым, шумным, развратным, чрезмерным в упреках или восхвалениях в чей-либо адрес. Он никогда не проявлял интерес к тому, к чему его не влекло, и тот, кто к нему обращался, не падал в отчаяние.

Пророк Мухаммед, как об этом пишет Аль-Газали, сказал: «Почаще общайтесь с бедными и помогайте им, ибо у них будет преимущество». Его спросили: «Какое преимущество, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Когда наступит День воскресения, им скажут: «Ищите тех, кто накормил вас лепёшкой, напоил глотком воды, снабдил платьем, - возьмите их за руку и войдите вместе с ними в Рай» [3; 171].

Аиша рассказывает: «Не было человека, лучшего по нраву, нежели Посланник Аллаха. Кто бы ни позвал его из друзей или семьи, он всегда отвечал: «Я в твоём распоряжении». Джахбир ибн Абдуллах рассказывает: «С тех пор, как я принял Ислам, Пророк всегда впускал меня, а, завидев меня, непременно улыбался». Он часто обменивался остротами со своими сподвижниками, свободно общался и соревновался с ними. Он играл с их детьми и усаживал их у себя на коленях. Он откликался на приглашения свободных людей, рабов и рабынь, бедняков. Он посещал больных в отдаленных районах Медины. Он принимал оправдания людей. Анас рассказывает: «Коль кто-либо пытался «завладеть» ухом Посланника Аллаха, дабы что-нибудь прошептать, то он наклонял голову, да так, что этому человеку приходилось самому отклоняться. Коль кто-либо брал его за руку,

он никогда не высвобождал свою руку, пока человек не высвобождал ее сам. Он первым приветствовал всякого, кто встречался на его пути, и первым пожимал руки своим сподвижникам». Никогда не бывало такого, чтобы он вытягивал ноги, причиняя этим неудобства окружающим.

Он проявлял должное уважение и щедрость ко всякому, кто приходил к нему. Он мог расстелить для него свое покрывало и отдать ему свою подушку. Если посетитель отказывался, то он настаивал на том, чтобы тот сел на нее. Он давал своим сподвижникам различные прозвища. Воздавая им честь, он обычно называл их именами, которые им больше нравились. Он никогда не прерывал чьей-либо беседы или разговора до тех пор, пока тот человек не начинал произносить несправедливые слова по какому-либо поводу. Тогда он прерывал разговор, оканчивая его не вставая. Анас рассказывает: «Коль кто-то приносил Пророку подарок, он говорил: «Отнесите его в дом такой-то женщины, ибо та, поистине, была подругой Хадиджи и любила её». Аиша рассказывает: «Я не ревновала ни к одной женщине настолько, насколько ревновала к Хадидже, когда выслушивала его воспоминания о ней. И коль он резал овцу, он дарил мясо ее подругам. Как-то раз ее сестра просилась к нему войти, и он обретал покой рядом с ней. А однажды вошла какая-то женщина, и он прошептал ей что-то и ласково расспросил, а когда она ушла, сказал: «Поистине, она часто заходила, когда была жива Хадиджа, поистине, прекрасное в заветном - от веры».

Он поддерживал родственные узы, но не предпочитал своих родственников остальным людям, которые были лучше, чем они. Абу Катада сообщил: «Когда к Пророку прибыла делегация негуса (правителя Абиссинии), он встал и начал прислуживать гостям. Его сподвижники сказали: «Мы справимся без тебя». Он сказал: «Поистине, они были щедры к нашим сподвижникам и, воистину, я очень желаю их отблагодарить». Абу Умам рассказал: «Как-то раз Посланник Аллаха вышел к нам, опираясь на палку, и мы встали перед ним, а он сказал: «Не вставайте так, как встают чужеземцы, возвеличивая друг друга». Пророк говорил: «Я лишь раб

(Аллаха) - ем так, как ест раб Божий, сижу так же, как сидит раб (Божий)». Он ездил верхом на осле, сажал людей позади себя. Он часто посещал нуждающихся, сидел с бедными, а также сидел среди своих сподвижников как один из них, садясь там, где было свободное место. Как-то раз Пророк совершил паломничество на потертом седле, покрытом плюшевой накидкой, стоившем четыре дирхама. Он сказал: «Аллахумма! (Пусть) паломничество (будет таким), в котором не будет ни лицемерия, ни показухи». Когда Мекка была для него открыта, и Пророк вместе с мусульманскими воинами въехал в город, он склонил голову так низко, что она едва не коснулась его верблюда, - тем самым выражая смиренность перед Всевышним Аллахом. Он был молчаливым, никогда не говорил без необходимости, избегал общения с теми, кто произносил недостойные речи.

Его смехом была его улыбка, а речь - конкретной, без каких-либо излишеств или невнятных. Смехом его сподвижников в его адрес также была улыбка - из-за уважения к нему и подражания его примеру. На его собраниях царил дух кротости, доверия, благодеяния. Там не повышался голос и не допускалось запретное. Когда он начинал говорить, его сподвижники замолкали, сидя так неподвижно, как будто бы их головы служили насестом для птиц. Когда он шел, походка его была размеренной. В ней не ощущалось ни раздраженности, ни лени.

Ибн Абу Халия рассказывает: «Его молчание исходило от четырех (черт): его кротости, осторожности, оценивания (происходящего) и размышления». Аиша рассказывает: «Он говорил так, что если кто-то пожелал бы сосчитать (произносимые им слова), то сосчитал бы». Посланнику Аллаха нравились благовония и ароматный запах, и он часто пользовался благовониями. Жизнь была дана ему от и до, открытия следовали одно за другим, он отстранился от ее великолепия. Но когда он умер, его кольчуга была заложена одному еврею под материальное обеспечение его семьи.

Человек между добром и злом. Воспитание человеческой души является ключевым вопросом в исламе. В своей жизни Пророк Мухаммед занимался этим вопросом постоянно и целенаправленно. Вопрос совершенствования человеческой души входило, впрочем, в миссию всех пророков. Всевышний говорит: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними. А когда Аллах пожелает людям зла, то нет возможности отворотить это, нет у них помимо Него заступника!» (13:11). И, разъяняя причину гибели деградировавших народов, он говорит: «Как деяние рода Фир'ауна и тех, которые были до них. Они не веровали в знамения Аллаха, и схватил их Аллах за их грехи. Поистине, Аллах могуч, силен в наказании! Это - потому, что Аллах не таков, чтобы изменить милость, которой Он омилосердствовал народ, пока они не изменят то, что у них в душах, и потому, что Аллах - слышащий, знающий» (8, 54/55).

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что ислам рассматривает процесс исцеления человеческой души в двух его аспектах:

1. Она (душа) обладает изначальной природой (фитра), которая тянется к добродетели и, обретя ее, ощущает состояние радости. Зло омрачает ее, и совершение его порождает в ней скорбь. В истине она видит продолжение своего существования и здравость своей жизни.

2. Вдобавок к этому в ней (в душе) присутствуют легкомысленные порывы, сводящие ее с истинного пути, приукрашивающие для нее поступки, которые оборачиваются для нее ущербом и погружают ее в бездонную пропасть.

Всевышний Аллах говорит по этому поводу следующее: «...и всякой душой, и тем, что ее устроило и внушило ей распущенность ее и богобоязненность! Получил прибыль тот, кто ее очистил; понес убыток тот, кто ее утаил». (91:7-10). В Коране Всевышний Аллах сказал: «Обрати же свой лик к религии верным – по устройению Аллаха, который устроил людей так. Нет изменений в творении Аллаха, это - вера прямая, но однако,

большинство людей не знает! – обращаясь к Нему: бойтесь Его, и выстаивайте молитву, и не будьте из числа многобожников, - из тех, которые разделили свою религию и стали партиями. Всякая группа радуется тому, что у неё» (30:29-31). В суннах Пророка Мухаммеда говорится: глаз предназначен для того, чтобы видеть, пока он не слепнет, ухо - чтобы слышать, пока оно не оглохнет. Изначальная же природа человека (фитра) предназначена следовать по истинному пути и стремиться к нему подобно бурному потоку воды вниз с вершины, пока только эта природа не искажена чем-либо таким, что способно обуздать её и сбить с изначального направления к совершенству, благодетели и добродетели.

Явления, порочащие фитра, могут проистекать из предшествующих столетий, или из традиции безнравственности в общественной среде, или же из всего этого одновременно. Они таят огромную опасность для фитра. Дарьябади комментирует это так: «Фитра» означает природную способность, которую обрел ребенок в утробе матери». Вера, а не безбожие, богобоязненность, а не развращенность, единение верующих перед Господом без какого-либо деления (на расы, нации, классы и прочее), - именно эти советы ставятся во главу угла, когда заходит речь о возвращении человека к его изначальной природе (фитра). В Коране об этом говорится: «Мы сотворили человека лучшим сложением, а потом вернём его в низайшее из низких (состояние), кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела, - им награда неисчислимая!» (95:4-6). Аллах способствует тому, чтобы народ следовал прямой дорогой. В Коране упоминается следующее: «Аллах - не таков, чтобы сбивать с пути народ после того, как Он вел их прямо, пока не разъяснит им, чего им остерегаться. Поистине, Аллах о всякой вещи сведущ!» (9:116). Или в другом месте: «Я отвращу от Моих знамений тех, которые превозносятся на земле без права! И если они увидят всякое знамение, то не поверят ему, а если увидят путь правоты, то не возьмутся за него; а если увидят путь заблуждения, то возьмут его своей дорогой» (7:143). А о тех, кто стремится следовать прямой дорогой и проявляет свою

активность по низвержению опасности в этом мире, в Коране говорится следующее: «...кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела, - им награда неисчислимая!» (95:6).

Итак, мы узнали, что добрый нрав - это созревший плод ясной веры (иман) и праведных дел. О том, что процесс очищения людей является сложным и длительным, свидетельствуют высказывания пророка: «Седет сын Адама и вместе с ним молодеют два качества: алчность и нескончаемость надежды» (Муслим)». «Дурное, что есть в человеке, - ужасающая трусость и скребущая скупость» (Абу Дауд). «Ежели бы сыну Адама дали долину золота, он пожелал бы себе вторую. А ежели бы ему дали вторую, он пожелал бы себе третью. И не заполнит чрево сына Адама ничто, кроме праха. А Аллах же принимает покаяние того, кто кается» (Аль-Бухари). В Коране приводятся примеры негативного отношения людей к окружающему миру: «Разукрашена людям любовь страстей: к женщинам и детям, и нагроможденным кинтарам золота и серебра, и меченым коням, и скоту, и посевам. Это - пользование ближайшей жизни, а у Аллаха - хорошее пристанище!» (3:12).

В религиозной литературе говорится о том, что, к сожалению, некоторая часть человечества устроена так, что каждый раз, когда душа осваивается с какой-либо из своих похотей, она тут же проявляет желание перейти к следующей, пребывая таким образом в постоянной погоне, не обращая внимания на греховность или праведность деяния. Коран же предостерегает нас от слепого следования запретным страстям: «...и не следуй за страстью, а то она сведет тебя с пути Аллаха! Поистине, те, которые сбиваются с пути Аллаха, - для них сильное наказание за то, что они забыли день расчета!» (38:25). О необходимости противостояния соблазнам жизни говорится так: «А если бы истина последовала за их страстями, тогда пришли бы в расстройство небо, и земля, и те, кто в них. Да, Мы приходили к ним с напоминанием, но они от напоминания им отворачивались» (23:73).

В книгах, учебниках и других печатных изданиях приводится множество мнений о разумных и неразумных потребностях человека. Пророк Мухаммед даёт такое разъяснение по этому вопросу: если человек имеет какие-либо потребности из разряда мирских наслаждений и удовольствий, не относящиеся к числу дурных, а ему ошибочно будет разъяснено, что эти потребности относятся к числу запретных пороков, то результат будет таков: эти потребности будут удовлетворяться им с совестью идущего на преступление, позволившего себе так низко пасть, хотя по сути дела его совесть стала жертвой ужасной ошибки. Но в то же время, если он осознает, что стал совершать дурные поступки и что порок стал неотъемлемой частью его жизни, то он постепенно начнет совершать все более порицаемые поступки, но уже такие, которые заслуживают безоговорочного осуждения. Благородный Коран разъясняет о дозволенном и запретном в исламе. Четко указывается на дозволенность здоровых желаний души, и даётся людям возможность реализовать эти желания себе во благо. Всевышний Аллах по этому поводу сказал: «О люди! Ешьте то, что на земле, дозволенным, благим, и не следуйте по стопам сатаны, - ведь он для вас враг явный! Он приказывает вам только зло и мерзость и чтобы вы говорили на Аллаха то, чего не знаете» (2:163/164). В этом вопросе он установил подход, обеспечивающий соразмерность между неумеренностью и аскетизмом.

Запретное обязательно приводит к злу. В Коране говорится: «Ведь человек создан колеблющимся, когда коснется его зло - печалющимся, а когда коснется его добро - недоступным, кроме молящихся, которые в своей молитве постоянны, в имуществвах которых известно право для просящего и лишенного, и тех, которые веруют в день суда, и тех, которые страшатся наказания своего Господа, - ведь наказание их Господа не безопасно! - и тех, которые охраняют свои члены...» (70:19-27). Пророк Мухаммед особо предостерегал от употребления запретной пищи. Он предупреждал: «Если будете подпитывать тела запретной едой, в судный день тела ваши станут дровами для геенны огненной. Если же будете подпитывать запретной

пищей тела своих детей, то, выросши, они направят свои силы против вас самих. Запретным являются свинина, кровь, мертвечина и водка» [49; 67]. Таким образом, ислам предостерегает от необузданных страстей и ставит преграды перед ними, развивая нравственность, духовность, что ведёт к укреплению веры в Аллаха.

Наказание за безнравственные деяния. Ислам избрал идеальный путь для самосовершенствования человека - это обращение к его сердцу. Это религиозное учение возлагает на общество огромную ответственность как за ориентацию на добро и добродетель, так и за распространение зла и пороков. Пророк рассказал историю об убийце (одном из сынов Израилевых), пожелавшем покаяться за своё преступление. Этот грешник решил найти самого ученого человека на земле, чтобы тот помог ему советом. Его направили к такому ученому, и он рассказал ему, что убил сотню душ. В конце он спросил, возможно ли для него раскаяние. На что учёный ответил: «Да. Кто же может встать между тобой и раскаянием? Ступай на такую-то землю - там поистине есть люди, поклоняющиеся Аллаху. Поклоняйся же Аллаху вместе с ними и не возвращайся на свою землю, ведь, воистину, она земля зла» (Аль-Бухари).

В другой редакции этого хадиса повествуется, что он отправился к монаху и спросил: «Находишь ли ты для меня возможным раскаяние?» Тот же сказал ему: «Ты преступил все границы, и я не знаю... Однако вот здесь есть два селения. Одно из них называется Насра, а другое – Кяфра». Что касается жителей Насры, то они совершают деяния обитателей Рая, и никто не удержится в нем, кроме них. Что же касается жителей Кяфры, то они совершают деяния обитателей Огня, и в нем также не удержится никто другой, кроме них. Так ступай же к жителям Насры, и коль ты удержишься в нем и будешь совершать деяния его жителей, то не будет сомнений в твоём раскаянии» (Ат-Табарани). Пророк Мухаммед считает, что очищение окружающей среды и оценка ее воздействия на формирование нравственности, -

это один из факторов, способствующих избавлению от излишнего легкомыслия страстей.

Нравственная сфера объемлет всех. Благородный Коран повелевает нам не ввязываться с иудеями и христианами в конфликты, обостряющие вражду и при этом не имеющие каких-либо положительных последствий для религии. Так, Всевышний Аллах сказал: «И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся» (29:45).

Продолжение данной мысли приводится в следующей суре: «Скажи: «Разве вы станете препираться с нами из-за Аллаха, когда Он - наш Господь и ваш Господь? Нам - наши дела, а вам - ваши дела, и мы пред Ним очищаем веру» (2:133). Общеизвестен эпизод из жизненного пути Пророка, когда он задолжал деньги одному иудею. Тот пришел потребовать уплаты долга и в очень резкой форме заявил: «Поистине вы, о сыны Абдуль-Мутгалиба, люди небрежные (в возмещении долга)». Умар ибн Аль-Хаттаб видел все это и решил проучить этого человека, пренебрегающего положением Посланника Аллаха. Схватив свою саблю, он хотел было его убить. Но Посланник Аллаха усмирил Умара, сказав: «Я и он достойны (ожидать и получить) от тебя что-либо иное, нежели это: вели ему требовать долга наилучшим образом и вели мне исполнение (этого) наилучшим образом». Ислам велит поступать по справедливости даже с грешником или неверным. Пророк сказал: «Мольба угнетенного принимается (Аллахом), а ежели он порочен, то порочность - на его душе» (Ахмад).

Он также сказал: «Мольба угнетенного - даже если он неверный - нет пред ней преграды. Оставь то, что вводит тебя в сомнения (и обратись к тому), что не вводит тебя в сомнения» (Ахмад). Этими учениями и предписаниями Ислам запретил своим последователям нанесение какого бы то ни было вреда приверженцам других религий. Свидетельством благонравия по отношению к последователям других религий является

случай, рассказанный Ибн Умаром. Однажды для него зарезали овцу у него же в доме. Придя домой, он спросил: «Дали ли вы дар (т.е. какую-то часть мяса) нашему соседу иудею?» Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: «Джабраиль (архангел Гавриил) непрестанно увещевал меня о (моем) соседе так, что я подумал о том, что он сделает его одним из (моих) наследников» (Аль-Бухари).

Важна роль нравственности не только с личной точки зрения, но и с точки зрения её общественной роли. Если падает нравственность, то это может привести к падению самого государственного строя. «Народы - это нравственность, и только. Пока она жива - они не канут в бездну. А коль уйдет она - они исчезнут». Данная истина подтверждается в одном из хадисов, содержащих речь Посланника Аллаха, обращенную к его общине и племени. Ведь их положение на Аравийском полуострове дало им главенство и бразды правления. Однажды Пророк разъяснил им, что их государство зависит лишь только от их нравов. Вот что рассказывает Анас ибн Малик: «Мы были в доме, где присутствовало несколько людей из числа мухаджиун. Затем к нам подошел Посланник Аллаха, и каждый начал освобождать место возле себя, прося его подсесть к себе. Затем он встал у двери, взялся за ее створки и сказал: «Я имею огромное право (т.е. статус Посланника), и (предводителям) надлежит то же самое, пока они выполняют три вещи: коль их попросят проявить милость, они будут милостивы, а коль они правят, то будут справедливы, коль они заключат договор, то будут ему верны. А кто не выполнит этого - на том проклятие Аллаха, ангелов и всех людей» (Ат-Табарани). Этот хадис однозначно показывает, что место нации, государства, семьи определяется лишь теми качествами, которые они преподносит миру, и теми благородными целями, которых они достигают. Если какое-либо правительство несет знамя ислама и Корана, а люди не усматривают в его деяниях ни справедливости в делах, ни милосердия в нуждах, ни выполнения обязательств, тогда следует считать, что такое правительство именем ислама и Корана отреклось от его же (ислама) ценностей, слагающих основу его

добродетели, и заслуживает проклятий, посылаемых изо всех уголков земли и небесных далей.

Аль-Хасан передает такие слова Пророка: коль Аллах пожелает какому-либо народу добра, Он вверяет правление их делами мудрецам, а богатство назначает для великодушных; а коль Он пожелает какому-либо народу зла, Он вверяет правление их делами глупцам, а богатство назначает для скупых» (Абу Дауд). А вот знаменитое высказывание имама Ибн Таймийи: «Аллах воздвигает справедливое государство, даже если это государство неверных, и не воздвигает деспотичного государства, даже если это исламское государство». Во многих источниках отмечается, что нравственность в свете первоисточников ислама - Корана и сунны - это и есть суть всей религии и самой жизни. И если какая-либо община лишена возвышенности в своей связи с Аллахом или в своем положении среди людей, то этот (недостаток возвышенности) будет соразмерен недостатку в ее добродетели и степени ее нравственного упадка.

Правдивость. В Священном тексте говорится, что Аллах создал небеса и землю по истине и потребовал от людей, дабы они на истине строили свою жизнь - чтобы они не говорили ничего кроме истины и не делали ничего, кроме истины. Человеческая растерянность и беды людей проистекают оттого, что они забывают об этой ясной основе; ложь и предрассудки берут верх над ними самими и их мыслями, отдаляя их от Прямого Пути и уводя от подлинных ценностей, которым необходимо следовать. Если человек правдив, то правдивы и его поступки. И коль человек дорожит истиной, то деятельность на пути к истине озарит его сердце и разум. Именно поэтому Аллах, Всемогущ Он и Велик, говорит: «О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и говорите слово прямое. Он устроит вам ваши дела и простит вам ваши грехи. А кто повинуется Аллаху и Его посланнику, тот получит великую прибыль». (33:70/71). Посланник Аллаха утверждает, что правдивый поступок - это поступок, относительно которого нет никаких сомнений, ибо он - результат глубокого убеждения; это поступок, не

подверженный никаким страстям, ибо он - спутник искренности; это поступок, в котором нет изгибов и изломов, ибо его истоки в - истине. Он, в частности, по этому поводу сказал: «Вам следует (блюсти) правдивость, ведь правдивость ведет к благочестию, а благочестие ведет в Рай. И человек не перестает быть правдивым и неустанно стремится быть правдивым до тех пор, пока он не будет записан у Аллаха как «правдивейший» (сыддик). И остерегайтесь лжи, ведь ложь ведет к бесчинству, а бесчинство ведет в Ад. И человек не перестает обманывать, изощряться в обмане (и так) до тех пор, пока он не будет записан у Аллаха как «лжец». (Бухари и Муслим; редакция Муслима). «Ведь только ложь измышляют те, которые не веруют в знамения Аллаха, они-то – лжецы!» (16:107).

Амана. Обман считается в Исламе большим грехом. Кто обманет - придет с тем, чем обманул, в день Воскресения. Потом всякой душе будет воздано сполна, что она приобрела, с ним Аллах не поступит несправедливо. Понятие амана имеет и такое значение: добросовестное отношение человека к исполнению всех без исключения обязанностей, которые на него возложены, полная самоотдача для достижения образцового результата работы. В контексте исламского вероучения под этим понятием подразумеваются искреннее отношение человека к работе, стремление к высокому качеству ее выполнения, неустанное обеспечение прав людей, которые вверены ему в руки. Ведь легкомысленное отношение человека к своим обязанностям - даже если не очень значительные - влечет за собой культивирование нерадивости в жизни всей общины и затем – к разъеданию основ крепости нации и может привести к полному её крушению. Амана также предполагает, что человек, назначенный на должность, не должен использовать ее в личных целях или во благо своих родственников, ибо растранивание общественных средств на себя является преступлением. «О те, которые уверовали! Не изменяйте Аллаху и посланнику, — тогда вы измените доверенному вам, в то время как вы про это знаете. Знайте, что ваши богатства и ваши дети — испытание и что у Аллаха — награда

великая» (8:27/28). Аллах Всевышний сказал: «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и устрашились его; понес его человек, — ведь он был обидчиком, неведающим...» (33:72).

Верность и исполнительность. Если мусульманин заключил договор, то он должен относиться к нему уважительно; а коль он обязался что-либо выполнить, то он должен соблюсти это обязательство. Приверженность слову, вышедшему из уст, и не отступление от него ни на шаг - подобно воде, которая останавливается у берегов, - проистекают из веры. Таким образом, человек становится известен среди людей тем, что его слово - это суровый обет, и можно не опасаться, что оно не будет сдержано, и нет никакого основания преследовать его. Взятые на себя обязательства необходимо соблюдать так же, как необходимо проявлять благочестие к данной клятве. Однако клятвы и обязательства всегда должны исполняться лишь в той мере, к какой они связаны с истиной и добром. «...и исполняйте верно договоры: ведь о договоре спросят» (17:36). «Верно выполняйте договор с Аллахом, когда его заключили; не нарушайте клятв после их закрепления: вы сделали Аллаха поручителем за вас. Поистине, Аллах знает то, что вы творите!» (16:93). Невыполнение договора лишает доверия, чинит беспорядок, разрывает узы и превращает сильных в слабых и ничтожных.

Следуя уважительному отношению и выполнению договорных обязательств, Аллах говорит: «Не обращайтесь же своих клятв в обман между собой, чтобы не поскользнулась ваша нога, после того как стояла твердо, а то вы испробуете зло от того, что уклонились от пути Аллаха, и вам - великое наказание. Не покупай же за договор с Аллахом малой цены! Поистине, то, что у Аллаха, лучше для вас, если вы знаете!» (16, 96/97).

Долги - это одна из проблем, которой Ислам уделяет очень большое внимание. Перед Аллахом уплата долгов относится к числу наиболее важных прав и обязательств. В исламе считается, что одалживание относится к числу запретных действий, за исключением одалживания из-за гнетущей нужды. «У большинства из них Мы не находили договора; большинство из

них действительно Мы нашли распутными» (7:100). Поскольку разумные люди знали, насколько опасен долг для Грядущей Жизни мусульманина и для его положения в ней, то они всегда советовали ему избавляться от него до возникновения каких-либо опасностей, которые могут стоить ему жизни.

Искренность. Для мусульманина характерны благочестивость намерения и искренность в сердце ради Аллаха. Совершаемая некоторыми мусульманами с лицемерием в душе молитва оборачивается преступлением. Лишившись духа искренности, она стала мертвым действием, в котором нет ничего благого. Саййид Султан сказал: «Если вы молитесь и при этом чувствуете удовлетворение – ваше действие делает вас хуже. Оставьте в таком случае молитвы, пока не научитесь истинному смирению» [58; 110]. То же самое относится и к закят. «О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой, как тот, кто тратит свое имущество из лицемерия перед людьми и не верует в Аллаха и последний день. Подобен он скале, на которой земля: но постиг ее ливень и оставил голый. Они не владеют ничем из того, что приобрели: ведь Аллах не ведет прямым путем людей неверных!» (2:266). Посланник Аллаха сказал: а) «Будь искренним в своей религии и тебе будет достаточно малого деяния» (Хаким). В исламе утверждается непримиримость к лицемерию в праведных делах, и это приравнивается к ширку по отношению к Аллаху, Господу миров. Считается, что лицемерие - это одна из самых пагубных болезней, которые пронизывают поступки людей.

Скромность. Мусульманин должен быть скромным – это незыблемая основа ислама. Скромность - это признак, подтверждающий человеческую природу, ибо она раскрывает значимость его веры и степень его воспитанности.

Ислам рекомендует скромность, особо выделяя эту черту высокого нрава среди всех добродетелей, которыми они отличается.

Посланник Аллаха сказал: «Поистине, у каждой религии есть нрав, и, поистине, нрав Ислама - скромность» (Ибн Маджа).

От Посланника Аллаха передан хадис, раскрывающий этапы падения, которое начинается с утраты скромности и заканчивается самыми чреватými последствиями. Скромность имеет свои особенности. В литературе описывается, что скромность в разговоре требует от мусульманина, чтобы тот очистил свои уста от непристойности, попридержал от всяческого порока свой язык и стыдился упоминать различные недостатки, - ведь именно от невоспитанности из уст человека вылетают непристойные слова, а он не обращает внимания ни на то, в каком месте он это говорит, ни на последствия сказанного. Не менее важно очищение души, исправление нрава, добропорядочность в поступках. Это произойдет лишь в том случае, если в душе сформируется чувство, благодаря которому вы возвыситесь над грехами и прочувствуете унижение от глупых пустяков. Посланник Аллаха сказал: «Скромность и вера сопряжены вместе, и коль унесено одно, оно уносит другое» (Аль-Хаким).

Кротость и прошение. Основой для предотвращения острых споров является главенство кротости над гневом и прощения над наказанием. В жизненных ситуациях человека будут огорчать любые нападки на него самого или же на тех, кого он любит. Одни ищут удобного случая и условий для того чтобы отомстить и успокоиться на этом, другие - не возмещать обидчику, а отпустить его с миром; научиться воспринимать свое собственное прощение дурно поступившему человеку как одно из проявлений благодарности Аллаху. «Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд!» (7:198). В соответствии с Кораном человек прощающий становится ближе к благодарности Аллаха. «И устремляйтесь к прощению от вашего Господа и к раю, ширина которого - небеса и земля, уготованному для богобоязненных, которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев, прощающих людям. Поистине, Аллах любит делающих добро!» (3:133/134).

По мере того, как в душе человека растет вера, вместе с ней растет и снисходительность, возрастает кротость, и он отвращается от стремлений

погубить тех, кто ущемил его права, или вылить на них свою злость. Как-то Пророку было сказано: «О Посланник Аллаха, обратись с мольбой против многобожников». На что он сказал: «Воистину, я не был послан всепроклинающим, но был я послан лишь только как милость» (Муслим). От того, насколько мусульманин может себя контролировать, сдерживать свой гнев, следить за своей речью, быть снисходительным к оплошностям других и сожалеть об их ошибках, будет зависеть и его степень преклонения пред Аллахом.

Терпение. Терпение - это качество, которое необходимо каждому мусульманину. В исламской литературе даётся такое объяснение терпению. Терпение проявляется у человека, когда он может переносить неприятности без досады, ожидать результатов, как бы далеки они ни были, не отступить перед трудностями, как бы ни были они тяжелы, - с сердцем, которому не пристало сомнение, с разумом, которому не свойственно легкомыслие в печали. Он должен обладать непоколебимой уверенностью, настоящей стойкостью, не страшиться тучи, которая неожиданно появится на горизонте, даже если за ней последует другая и третья. Более того, он должен твердо верить, что предвестники неизбежно проявятся и что их терпеливое ожидание с непоколебимостью и спокойствием является проявлением мудрости. Аллах постановил неизбежность испытания людей, чтобы они пребывали в полной готовности на случай предполагаемых потрясений, дабы неожиданности не заставали их врасплох и не приводили их в уныние: «И Мы испытываем вас, чтобы узнать среди вас усердствующих и терпеливых, и испытаем сообщения о вас» (47:31). «А если вы будете терпеливы и богобоязненны, то это - из твердости в делах» (3:186).

В суннах Пророка Мухаммеда даётся такое разъяснение понятия терпению. Терпение зиждется на двух важных реалиях. Первая из них касается самой природы жизни в этом мире, ибо Аллах сотворил его не обителью умиротворения и удовлетворенности, вознаграждений и обретений, а обителью испытаний и экзаменов. Время, проводимое человеком в этом

мире, есть время бесконечного круга всевозможных проб, пройдя один экзамен, он тут же попадает на другой, прием первый может полностью противоречить второму, т.е. человек может испытываться чем-то одним, а затем - ему противоположным - подобно тому, как железо сначала раскаляют в огне, а затем бросают в воду и т.д.

Вторая истина касается природы веры. Вера - это взаимосвязь человека с Аллахом, Всемогущ Он и Велик. Ибо дружеские узы между людьми не принимаются в расчет и о них не может быть и речи до тех пор, пока они не пройдут испытания на прочность жизненными невзгодами, течением времени и чередой разных событий. Точно так же и вера - его связь с ней должна пройти испытание, которое подтвердит их существование. Оно либо раскроет ее благодать в человеке, либо выявит ее фальшь в нем. Всевышний Аллах сказал: «Разве полагают люди, что их оставят, раз они скажут: «Мы уверовали», и они не будут испытаны? Мы испытывали тех, кто был до них; ведь знает Аллах тех, которые правдивы, и знает лживых!» (29:2-3).

Тому, кто обладает верой, она придает силу, которая заметна во всех его делах и поступках. Аллаха, Всемогущ Он и Велик: «Скажи: «Разве кого-нибудь другого возьму я покровителем, кроме Аллаха, Творца Небес и Земли? Он питает, а не Его питают». Скажи: «Мне повелено быть первым из тех, кто предался. Не будьте же в числе многобожников!»» (6:14). От Абу Хурайры передано следующее: «Посланник Аллаха сказал: «Сильный верующий - лучше и любимее Аллаху, Всемогущ Он и Велик, нежели слабый верующий, хоть в каждом (из них) есть благое. Стремись к тому, что полезно тебе, и ищи помощи у Аллаха, не будь ленив, и коль тебя постигнет что-нибудь (дурное), не говори: «Если бы сделал так-то, было бы вот эдак и вот так», а скажи: «Аллах предопределил, и что пожелал, то и сделал». Ведь, во истину, слово «если бы» открывает (возможность для) деяний дьявола. Деяния шайтана - это копание в прошлом с возгласами и воплями сожаления. Терпение и надежда - это оружие настоящего и будущего. Под их сенью человек способен перенести жесточайшие испытания, не дав себя унижить,

защитить себя со всех сторон, возвысившись над всеми бедами и испытаниями, ибо он - верующий, а верующий выявляет свою немощность и покорность только пред Аллахом» (Муслим).

Терпение - это один из знаков величия и признаков совершенства, а также один из показателей главенства души с окружающим ее миром. «Они торопят тебя с наказанием, но Аллах не изменит Своего обещания, и, поистине, день у твоего Господа, как тысяча лет из тех, что вы считаете!» (22:47). Устремление навстречу неприятностям, и отступление от всяческих страстей становится возможным и удается лишь терпеливому мусульманину. Терпение здесь - признак непоколебимой веры и настойчивого стремления к тому, что угодно Аллаху. «Господи наш! Пролей на нас терпение и упокой нас предавшимися» (7:126).

«Мы испытываем вас кое-чем из страха, голода, недостатка в имуществе и душах и плодах, - и обрадуй терпеливых, - тех, которые, когда их постигнет бедствие, говорят: «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!» Это - те, которым благословения от их Господа и милость, и они - идущие верным путем» (2:155/157). Мусульманин должен стремиться к совершенству в течение всей своей жизни. Посланник Аллаха разъяснил, что человек, дорожащий опрятностью своего облика, свежестью своего лица и чистотой своего тела, будет воскрешен в таком же виде - со светлым лицом, со звездой во лбу и с чистым телом. Телесное здоровье, его красота и свежесть – это из тех вещей, которым Ислам уделяет огромную заботу, сделав их сердцевиной своей миссии. Здоровье тела и его чистота не заключены только лишь материальном благополучии. Более того, они глубоко воздействуют на процесс очищения души, придания человеку стойкости для перенесения тягот жизни. Ислам чтит тело и сделал его очищение необходимой основой для каждой молитвы (саят), а молитву - обязательной пять раз в сутки; он также обязал мусульманина полностью и тщательно очищать свое тело. «О вы, которые уверовали! Когда встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, и оботрите ваши головы, и

мойте ноги до щиколоток. Если будете вы (ритуально) нечисты, то очищайтесь...» (5:6). Таким образом, мусульманин просыпается с первыми лучами солнца, отходит от ночного времяпрепровождения, остерегается зыбких подступов к страстям, умерен в своей пище, скромен в своих расходах и повседневном поведении, обновляет свои жизненные силы благодаря молитве в течение дня и пост каждый год.

Единение. Ислам - это религия единения и единодушия. Стремление знакомиться с людьми и общаться с ними является одним из ключевых моментов его учений. Исторически известно, что Аллах посылал своих пророков, дабы они вели всех людей по одному пути, и изначально запретил им вносить раскол в религию и разбегаться от нее толпами. Первым условием для благородной дружбы должна быть ее чистота от личных и корыстных целей - чтобы она была исключительно ради истины, чтобы она рождалась и росла на пути веры и благочестия, в чем и заключен смысл любви ради Аллаха. Посланник Аллаха сказал: «Всякие два человека, преданно (всецело) полюбившие друг друга во имя Аллаха, - самый любимый из них для Аллаха - непременно тот из них, кто сильнее любит своего друга» (Ат-Табарани). Мусульманин помогает не только своим близким, но и любит помогать своим друзьям, и если они обретают благо, то он искренне радуется этому. «...И не забывайте благодати между собою, - ведь Аллах видит то, что вы делаете!» (2:237).

Для продуктивного взаимодействия и оказания помощи мусульманину необходимы знания. Без знания мусульманин обречён на деградацию и в конечном итоге на гибель. Знания для Ислама - как жизнь для человека. Знания расширяет кругозор, раздвигает преграды перед ненасытным умом, просящим все больше и больше знания, укрепляет связь человека с мирозданием. На это указывают Коранические суры и сунны Пророка Мухаммеда. Аллах говорит так: «Это - сообщение для людей, и пусть увещевают им и пусть знают, что Он - Бог, единый, и пусть опомнятся обладающие разумом!» (14:52). Описывая речь обитателей Ада, Аллах

предостерегает: «Они говорят: «Если бы мы слушали или разумели, то не были мы среди обитателей Огня» (67:10).

Слабые умы и скудные познания не способны осознать значимость Аллаха, Его величайших проявлений и великих знамений. Поэтому Аллах воздал почет ученым и предпочел их Своей щедростью и милостью. Посланник Аллаха сказал: «Всевышний Аллах, Всемогущ Он и Велик, скажет ученым в День Воскресения, когда воссядет на Свой престол для различения между рабами: «Воистину, Я установил Свое знание и Свою кротость среди вас лишь только ради того, чтобы простить вам то, что было за вами, и не обращать на это внимания»» (Ат-Табарани).

Благородный Коран, обращает наше внимание на достоинство знания. Аллах сказал: «Разве ты не видел, как Аллах низвел с небес воду; ею Мы извели плоды различных цветов. А в горах есть дороги - белые, красные - различных цветов, и вороные - черные. И среди людей, и животных, и скота - различные цвета. Так! Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие; поистине, Аллах велик, прощающ!»(35:27/28). Он также говорит: «Из Его знамений - творение небес и земли, различие ваших языков и цветов. Поистине, в этом -знамение для знающих!» (30:22). До определенной меры, естественные науки требуют долгих исследований. Коран поясняет, что знания о существующей жизни равнозначны по ценности знаниям о жизни грядущей и в деле религии и обнаружении ее истин. «Кто желает величия, то у Аллаха все - величие; к Нему восходит слово доброе и дело благое, которое Он возвышает. А те, что ухищряются в злых деяниях, им - сильное наказание; а хитрость этих пропадет даром» (35:10).

Ислам учит, что достоинство заключено в богобоязненности, возвышенность - в поклонении, а величие - в покорности Аллаху. «Если Аллах коснется тебя злом, то нет избавителя от этого, кроме Него. А если Он пожелает тебе добра, то нет удерживающего Его милость. Он поражает этим, кого желает, из Своих рабов. Он прощающ, милосерд!» (10:107). Ибн Аль-Каййим в мольбе к Аллаху говорит: «О мой Господь, к Тебе я прибегаю в

своих надеждах чистых и благих. К Твоей, о Боже, милости взываю, Страшась порока и деяний злых. И каждый в этом мире - только гость. И не один не сможет человек срastить Тобой поломанную кость Или Тобой сращенную навек».

Немаловажную роль в развитии мусульманина имеет бережное отношение к времени. Ислам - это религия, знающая цену времени, осознающая его исключительную важность и подтверждающая мудрое высказывание: «Время подобно мечу - если ты его не рассечешь, то оно тебя рассечет». Ислам делает глубокое понимание мусульманином этой истины. «Поистине, в смене дня и ночи и в том, что сотворил Аллах в небесах и на земле, знамения для людей богобоязненных!» (10:6). Аллах считает тех, кто забывает о своем завтрашнем дне, тонет в настоящем времени, околдован блеском этой преходящей жизни, неразумными людьми, которые останутся ни с чем: «Поистине, те, которые не чают встретить Нас, довольны жизнью ближней и успокаиваются ею, и те, которые пренебрегут Нашими знамениями, это - те, убежищем для которых - огонь за то, что они приобретали» (10:7/8). Всевышний сказал: «Благословенен тот, который устроил в небе созвездия и устроил там светильник и сияющий месяц, Он - тот, который ночь и день сделал чередою для тех, кто желает вспомнить или желает благодарить» (25:61/62).

Выступая за бережное отношение к времени, ислам побуждает мусульманина рано вставать, желает, чтобы он начинал свои ежедневные дела энергично, с чистой душой и полной решимостью. Пророк Мухаммед разъясняет, что жизнь коротка, и бытие человека ограничено узкими рамками, а слаженность, блистательность и пронизательность разума не проистекают из замкнутости и ограниченности. В Коране сказано: «Он - который рассеял вас по земле, и к Нему вы будете собраны. Он - который живит и мертвит; Ему принадлежат смена ночи и дня; разве вы не разумеете?» (23:79/80). Если мы извлечем из времени должную пользу на-

илучшим образом, то мы обозначим для себя вечность, не подвластную времени ни в старении.

Язык и речь – необходимая часть человеческой жизнедеятельности. В неоплатном долгу каждый из нас перед Аллахом. «Милосердный — Он научил Корану, сотворил человека, научил его изъясняться» (55:1-4). По содержанию речи можно судить об интеллектуальном уровне человека, а также о его нравственности, духовном развитии. Исторический опыт взаимодействия между людьми позволил выработать правила этикета, которые должны соблюдать собеседники, так как это показывает его культурный уровень. Перед тем как обращаться к собеседнику, человек должен задать себе вопрос: «Имеется ли в данном случае причина побуждающая к разговору?» Если такая причина действительно находится, то можно начинать разговор. В противном случае будет гораздо лучше промолчать и воздержаться от излишних разговоров тогда, когда в них нет необходимости. Вот что говорит Абдуллах ибн Масуд: «Клянусь Тем, помимо которого нет иного бога, - нет на поверхности земли ничего, более заслуживающего долгого заключения в тюрьме, нежели язык» (Ат-Табарани). А вот что сказал Абдуллах ибн Аббас: «Пять вещей более прекрасны, нежели вороные строптивые кони:

1) не предавайся беседе о том, что тебя не касается, - ведь это излишне, и нет того, кто обезопасил бы тебя от бремени (греха)...

2) и, не предавайся беседе о том, что касается тебя, пока не подберешь для этого (подобающее) место, - ведь некто, ведший беседу о чем-то, его касавшемся, вставил это в неподобающее для этого место и был осужден;

3) и не спорь ни с кротким (человеком), ни с глупцом - ведь воистину кроткий (человек) почувствует неприязнь к тебе, и, воистину, глупец причинит тебе вред;

4) и вспоминай о своем собрате в его отсутствие так, как было бы любо для тебя, коль он вспоминал (бы)

о тебе; и прощай ему то, что было бы любо для тебя, коль он прощал бы это тебе...

5) и действуй, как человек, о котором известно, что он воздаёт лучшим и уважаем!..» (Ибн Абу Ад-Дунья).

Мусульманин может воспитать в себе эти качества лишь только сумев совладать со своим языком, набросив на нее крепкую узду, которая сможет крепко удерживать его тогда, когда нужно молчать, и будет управляемой тогда, когда нужно вести разговор. Тех же, кто пребывает на коротком поводке у собственного языка, он постепенно доведет до гибели. А потому нет ничего страшного в том, что ислам рекомендует молчание и считает его полезным и действенным средством воспитания культуры в человеке. Один арабский поэт очень мудро заметил:

«Споткнувшийся ногой о землю

Живым и невредимым остается.

Но погибает тот, кто языком споткнется».

Более того, Ислам считает, что лучше ничего не давать, и при этом вести себя достойно, чем давать что-либо, но недостойной манерой. «Речь добрая и прощение — лучше, чем милостыня, за которой следует обида. Поистине, Аллах богат, кроток!» (2:263). Благопристойный разговор является благородной чертой культурного человека. «И не препирайтесь с обладателями Книг (иудеями и христианами), иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся»» (29:46). «А рабы Милосердного - те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: «Мир!»» (25:63). «А когда они услышат пустословие, то сторонятся от этого и говорят: «У нас свои дела, а у вас свои дела. Мир вам! Мы не стремимся к неведущим!»» (28:55).

Великодушие, щедрость. Гуманные отношения предусматривают великодушие и щедрость, которая проявляется в большей степени в раздаче

расходовании материальных благ и в неприемлемости такого качества, как скупость. «Те, которые издерживают свое имущество ночью и днем, тайно и явно, - им их награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны!» (2:274). Призыв Ислама к великодушию и щедрости неиссякаем и постоянен, а его война против скупости и жадности не затихает ни на миг. Со слов Абу Хурайры передано следующее: «Пророк сказал: «Щедрый близок к Аллаху, близок к Раю, близок к людям, далек от Ада. А скупец далек от Аллаха, далек от Рая, далек от людей, близок к Аду. И щедрый невежда более любим Всевышним Аллахом, нежели скупой ученый»» (Ат-Тирмизи).

В реальной жизни не может человек обходиться без помощи и сочувствия другого человека. Более того, чтобы установить мир и спокойствие, обеспечить счастье людям, просто необходимо, чтобы сильный был добр к слабому, а обеспеченный помогал малоимущему. Совместный образ жизни при различиях в общественном статусе подвергает людей к испытаниям, при этом испытывается крепость их веры и распределяются тем самым милости Аллаха. «И некоторых из вас Мы сделали для других искушением - вытерпите ли вы? А Господь твой видит» (25:20). «Скажи: «Если бы вы обладали сокровищницами милости Господа моего, и тогда бы вы удержались из боязни беднеть. Поистине, человек - скуп!» (17:100).

Ислам относит подобное чувство к категории низменных инстинктов, с которыми человек должен вести жестокую борьбу, а также бдительно, активно противостоять их козням. «Бойтесь же Аллаха, как можете, слушайте, повинуйтесь и расходуйте на благо для ваших душ! А кто будет обезопасен от скупости своей души, -те счастливы!» (64:16). Пророк Мухаммед пояснял, что истина же такова, что благородство - это путь изобилия, щедрость - фактор роста, и тот, чьи руки не будут удерживать дары Аллаха, пребудет с руками, простирающими божью милость, будет всегда обеспечен изобильными дарами из милости Аллаха и Его щедрот. Все это подтверждается словами Аллаха, Всемогущ Он и Велик: «То, что у вас, иссякает, а то, что у Аллаха, остается» (16:96). Жертвующие - это те, кто и в

радости, и в печали пребывают под присмотром Аллаха и Его защитой, а для припрятывающих свое имущество можно предугадать лишь только убыток.

Ислам категоричен там, где речь идет о человеческом сердце, ибо черное сердце губит праведные дела. В мусульманской литературе приводятся следующее понятие по этому поводу: «Если сердце человека светится чистотой, то Аллах благословляет (баракят) даже самое малое из этого, и Он более расположен к нему (человеку) в любом благе. Отличительной особенностью ислама соблюдение общечеловеческих ценностей, основанных на взаимной любви, всеобщей благосклонности, взаимопомощи, деликатности в человеческих взаимоотношениях, где нет места ни эгоизму, ни неблагодарности. В Коране пригодятся следующие слова: «Те, которые пришли после них, говорят: «Господи, прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь Ты - кроткий, милостивый!» (59:10).

Посланник Аллаха сказал: «Не порывайте друг с другом и не отворачивайтесь друг от друга, и не презирайте друг друга, и не завидуйте друг другу, но будьте поклоняющимися Аллаху собратями. И не дозволено мусульманину сторониться своего брата более, нежели три (дня)» (Аль-Бухари). Эти высказывания обязывают верующего по меньшей мере желать людям добра, коль он сам не в состоянии сделать это своими руками. Аллах, Всемогущ Он и Велик, сказал: «Поистине, те, которые любят, чтобы разглашать мерзость о тех, которые уверовали, им - мучительное наказание в ближней жизни и в Последней. Ведь Аллах знает, а вы не знаете!» (24, 19). Этика, принятая Исламом в целях сохранения дружески отношений и предотвращения разногласий, включает также запрет сплетен, поскольку это сказывается на чистоте сердца мусульманина. Посланник Аллаха сказал: «Остерегайтесь зависти - ведь, воистину, зависть пожирает благодеяния (подобно тому), как огонь пожирает дрова» (Абу Дауд). «Не желайте того, чем Аллах дал преимущество одним перед другими. Мужчинам - доля из

того, что они приобрели, и женщинам - доля из того, что они приобрели. Просите от Аллаха Его блага, - поистине, Аллах знает все сущее» (4:32).

Милосердие. «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом - самый благочестивый. Поистине, Аллах - знающий, сведущий!» (49:13).

В суннах Пророка Мухаммеда приводится следующее пояснение. Дружеское общение, а не взаимные споры - вот основа взаимоотношений между людьми. Но на пути этого обязательного процесса взаимного познания может возникать ряд преград, препятствующих дальнейшему развитию в этом направлении. Человеку одному не под силу длительное противостояние этим тяготам. И даже если он будет сопротивляться сам, то истратит на это столько сил, что было бы вовсе ни к чему, если бы его братья поспешили к нему на помощь и поддержали его, чтобы он смог достичь своей цели. Как говорится: «Человек мал сам по себе, но значителен со своими собратьями». «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!» (3:103).

Запрещение Исламом гордыни и самовосхваления укрепляет силу этого братства. Среди факторов, разрывающих узы братства, - издевки презрение и насмешки над другими. Такие манеры проистекают из глубокого невежества и постыдной небрежности. «О вы, которые уверовали! Пусть одни люди не издеваются над другими: может быть, они - лучше их! И женщины - над женщинами: может быть, они - лучше их! Не позорьте самих себя и не перекидывайтесь прозвищами. Мерзко имя «распутство» после веры! А кто не обратится, те - несправедливые» (49:11).

Для мусульманина важно быть родным не только по фамильным признакам, а быть близким человеком по вере, по душевным проявлениям. «И когда подуют в трубу, то не будет в тот день родства среди них, и не будут они расспрашивать друг друга. И у кого будут тяжелы его весы - те

счастливые, а у кого легки его весы, - те, которые нанесли убыток самим себе, в Геенне пребудут вечно» (23:101-103).

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА.

Вера процветает и оказывает влияние на других благодаря тому, что в каждой религии существуют личности, способные своим религиозным рвением и подвижническим образом жизни повлиять на заблудшие души. В православной церкви особо почитаемым является преподобный Серафим Саровский – светоч души русского народа. Стремясь очищать душу, чтобы подвигом смирить печаль души, отец Серафим обращался и молчаливостю. Одно время он перестал выходить к людям. «Встречаясь с кем в лесу, падал лицом к земле и не вставал, пока не уходили от него, перестал даже ходить в монастырь по праздникам», - пишет о нём один из биографов [36; 37]. Когда в пустынь, где в то время обитал святой,

приносили еду, он клал на лоток кусочек хлеба или капусты, означая тем, что нужно принести на следующий раз. И в это время никто не слышал от него ни одного слова. Таково было внешнее выражение мольчаливости. Значение же и сущность его состояли в отречении от всяких житейских дел для совершеннейшего служения Богу. Потом он перешёл к новому подвигу – затворничеству. О. Серафим поселился в келье, ни к кому не ходил и к себе никого не принимал. У него не было даже самых необходимых вещей. Икона с горящей лампадой и обрубок пня вместо стула – вот всё, что было в его келье. И огня он теперь не стал для себя потреблять. Пищей его были толокно и белая рублёная капуста [36; 39].

Аллах направляет человечество на священный путь, направляя пророков и посланников (мир им всем). Они говорили на разных языках, жили в разные эпохи и в разных странах, однако все пророки (мир им всем) несли людям одну и ту же вечную религию, несмотря на то, что основанное на ней законодательство могло принимать различные формы с учетом тех или иных особенностей. Фундаментальные заповеди, образующие суть этой религии, не подлежат ни изменению, ни отмене. Несмотря на то, что в Коране их нельзя встретить перечисленными в одном месте, как это сделано в Торе, Библии, все они, тем не менее (за исключением заповеди о соблюдении субботы, относившейся на определенном этапе исключительно к евреям), рассматриваются в Коране. Знания, ниспосланные Аллахом, подтверждают универсальность и применимость для всех времен и народов. Анализ библейских заповедей и содержания сур Корана позволяет судить об их общности и приемлемости для жизни разных народов, объединённых принципом единобожия.

Таблица 1

<i>Библия</i>	<i>Коран</i>
“Да не будет у тебя других богов перед	“Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него.... (“Аль-Исра” 17:23).

лицом Моим” (Исход, 20:3)	
«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...” (Исход 20:4-5)	“Кто почитает святыни Аллаха, тот поступает во благо себе перед своим Господом. Вам дозволена скотина, кроме той, о которой вам читается. Избегайте же скверны идолов и избегайте лживых речей” (“Аль-Хадж”, 22:30).
“Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...”(Исход 20:7)	“Пусть клятва именем Аллаха не мешает вам творить добро, быть богобоязненным и примирять людей. Аллах – Слышащий, Знающий ” (“Аль-Бакара”, 2:224).
«Помни день субботний, чтобы святить его, шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему». (Исход 20,8-10).	«О те, которые уверовали! Когда призывают на намаз в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали. « («Аль-Джумуа», 62-9).
“Почитай отца твоего и мать твою...” (Исход 20:12).	“.... и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: «Тьфу!» не кричи на них и обращай к ним почтительно. ” (“Аль-Исра”, 17:23).
“Не убий” (Исход 20:13)	«... И не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы обеспечиваем пропитанием вас вместе с

	<p>ними. И не приближайтесь к мерзким поступкам, явным и сокрытым. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это право. Это заповедовал вам Аллах, - может, вы уразумеваете” (“Аль-Ана’ам”, 6:151).</p>
<p>“Не прелюбодействуй ” (Исход 20:14).</p>	<p>“И не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзость и скверным путем” (“Аль-Исра”, 17:32).</p>
<p>“Не укради” (Исход 20:15).</p>	<p>«Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили. Таково наказание от Аллаха, ведь Аллах – Могущественный,Мудрый.» (“Аль-Маида”, 5:38).</p>
<p>“Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего” (Исход 20:16).</p>	<p>«О те которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы. Ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» (“Аль-Маида”,5:8).</p>
<p>“Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего ” (Исход 20:17).</p>	<p>“Не желайте того, посредством чего Аллах дал одним из вас преимущество перед другими...” (“Ан-Ниса”, 4:32).</p>

В принципе, и иудей, и христианин, и мусульманин могут согласиться с большинством из этих правил, если не говорить им кто их автор. А такие заветы как «Люби Господа всем сердцем», «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» и «Возлюби ближнего как самого себя» звучат и вовсе как обычные иудейские заповеди. «Отвергай нечестие и мирские похоти» практически соответствует завету «Не прелюбодействуй». Вот почему святые и пророки обоих конфессий советовали молодым верующим пореже общаться с женщинами. «Особенно же должно хранить себя от общения с женским полом, - поучал Серафим Саровский, - ибо как восковая свеча, хотя и не зажжённая, но поставленная между зажженными, растаивает, так и сердце инока от собеседования с женским полом неприметно расслабевает...» [36; 217]. Сложности может вызвать заповедь «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас», так как в Танахе враг это все-таки враг. И если сказал Бог «истреби амалекитян», то их идут и бьют. Однако общий нравственный фон этих выражений понятен и не может вызвать большой критики.

Моральные правила эти вполне понятны и сводятся к тому, что верующий человек должен быть добрым, незлобивым, трудолюбивым, тихим, смиренным и, главное, постоянно помнить о Боге. Основатели этих двух мировых религий сами являлись живыми носителями высказываемых ими идей. Вот что пишет Ренан об Иисусе: «Проповедь его была приятная и нежная, дышала естественностью и благоуханием полей. Он любил цветы и пользовался ими для прелестных и поучительных сравнений. Птицы небесные, море, горы, детские игры постоянно фигурируют в его поучениях» [39; 141]. В Евангелиях поучения Иисуса – «заветы Христовы» – разбросаны по всему тексту, которые, в принципе, должны являться законами для всех верующих. Если мы просеем тексты евангелических поучений Иисуса, то мы сможем выделить и свести вместе следующий свод правил (часть из них позже повторены и в других книгах Нового Завета). К

заповедям апостолы добавляют и свои поучения, выдержанные в том же духе. Если мы внимательно вчитаемся в тексты их посланий и писаний, составляющие вторую часть Нового Завета, то сможем выделить еще несколько моральных правил.

Таблица 2

Моральные правила в христианстве и исламе

<i>Христианство</i>	<i>Ислам</i>
<p>Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас. (Матфей, 5:44)</p>	<p>И скажи Моим рабам, чтобы они говорили то, что лучше; поистине, шайтан вносит между ними раздор, поистине, шайтан для человека - явный враг! (17:53)</p> <p>«И не зовите друг друга обидными прозвищами. Ведь очень скверно назвать человека нечестивым после того, как он уверовал. А кто не откажется от того, что Аллах ему запретил, тот несправедлив к себе, ведь он себе и другим причиняет зло». (49:11)</p>
<p>Не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду, (Матфей 5:39-40)</p>	<p>Не равны добро и зло. Оттолкни зло тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет для тебя словно близкий любящий родственник.</p> <p>Но не будет это даровано никому, кроме тех, кто проявляет терпение, и не будет это даровано никому, кроме тех, кто обладает великой долей. (41:34/35)</p>
<p>Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. (Лука, 6:30)</p>	<p>Те, которые издерживают свое имущество ночью и днем, тайно и явно, - им награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны! (2:274)</p>
<p>Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, лучше согласиться на худшее, чем нарушить мир. (Матфей 5:25; 1 Коринф. 6:7)</p>	<p>Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд. (7:199)</p>
<p>Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас. У тебя же,</p>	<p>«Если вы открыто делаете милостыню, то хорошо это; а если скроете ее, подавая ее бедным, то это - лучшее для вас и покрывает для вас ваши злые</p>

<p>когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне. (Матфей, 6:1-4)</p>	<p>деяния: поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» (2:271)</p>
<p>Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. (Матфей 5:4, Римлянам 12:14)</p>	<p>«...и не забывайте благодати между собой, - ведь Аллах видит то, что вы делаете!» (2:237) Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и препирайся с ним тем, что лучше (из слов, подбирай хорошие слова)! Поистине, Господь твой - Он лучше знает тех, кто сбился с Его дороги, и Он лучше знает идущих прямо! (16:125)</p>
<p>Молитесь за обижающих вас и гонящих вас. (Матфей, 5:44)</p>	<p>И пусть не перестают обладающие щедростью из вас и достатком давать родственникам и бедным и выселившимся на пути Аллаха, и пусть они прощают и извиняют. Разве вы не хотите, чтобы Аллах простил вам? Поистине, Аллах - Прощающий, Милосердный! (24:22)</p>
<p>Не судите, да не судимы будете. Не сетуйте, не жалуйтесь, не обвиняйте. (Иаков 5:9, Матфей 7:1)</p>	<p>Поистине, Аллах призывает к справедливости, благодеянию и к дарам близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть, вы опомнитесь! (16:90) Те, которые бросают обвинение в целомудренных, неберегущих, верующих, - прокляты они в ближайшей жизни и в последней! Для них - великое наказание В тот день, когда будут свидетельствовать - против них их языки, их руки и их ноги о том, что они делали. (24:23/24)</p>
<p>И если правая рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя. Отвергай нечестие и мирские похоти. (Матфей, 5:30; К Титу 2:12)</p>	<p>Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили. Таково наказание от Аллаха, ведь Аллах — Великий, Мудрый. Аллах примет покаяние того, кто раскается после совершения несправедливости и исправит содеянное, ибо Аллах - Прощающий, Милосердный. (5:38/39)</p>
<p>Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего.</p>	<p>«Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями! (3:103)</p>

Надейся на исправление его. (Матфей 18:15; Галатам 6:1)	
Люби Господа всем сердцем (Матфей 22:37).	О люди, помните милость Аллаха вам! Есть ли какой-нибудь творец, кроме Аллаха? Он посылает вам удел с неба и земли. Нет божества, кроме Него! До чего вы обольщены! (35:3)
Должно всегда молиться, а молясь, не говорите лишнего, молитесь уединенно. (Лука 18:1; Матфей 6:7).	Читай то, что внушено тебе из Писания, и совершай намаз. Воистину, намаз оберегает от мерзости и предосудительного. Но поминание Аллаха - гораздо важнее, и Аллах знает о том, что вы совершаете. (29:45)
Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Матфей 7:12)	О те, которые уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения являются грехом. Не следите друг за другом и не злословьте за спиной друг друга. Разве понравится кому-либо из вас есть мясо своего покойного брата, если вы чувствуете к этому отвращение? Бойтесь Аллаха! Воистину, Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный. (49:12)
Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими. (Лука 21:34-36; Матфей 24:44)	О вы, которые уверовали! Не запрещайте блага, которые разрешил вам Аллах, и не преступайте. Поистине, Аллах не любит преступающих! И питайтесь тем, чем наделяет вас Аллах, дозволенным, благим. И бойтесь Аллаха, в которого вы веруете! (5:87/88)
Возлюби ближнего как самого себя. (Матфей 22:39)	Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах суров в наказании. (5:2)
Не помыкай никем. (Матфей, 23:10-12)	Сильное мучительное наказание и гибель тем, кто настойчиво порочит людей словами или жестами, и оскверняет их честь. (104:1)
Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела. Делай другим добро при любой возможности. (Матфей, 5:16; Филиппийцам, 2:16; Галатам, 6:10).	...Которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев, Прощающих людям. Поистине, Аллах любит делающих добро (мухсинин - от слова «ихсан»)! (3:134) Те, которые тратят свои имущества на пути Аллаха и потом то, что истратили, не сопровождают попреками и обидой, им - их награда от Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны.

	<p>Речь добрая и прощение — лучше, чем милостыня, за которой следует обида. Поистине, Аллах богат, Сострадательен!</p> <p>О вы, которые уверовали! Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой, как тот, кто тратит свое имущество из лицемерия перед людьми и не верует в Аллаха и Последний день. Подобен он скале, на которой земля: но постиг ее ливень и оставил голой. Они не владеют ничем из того, что приобрели: ведь Аллах не ведет прямым путем людей неверных! (2:262-264)</p>
<p>Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Не имейте тяжб между собою. (К Римлянам, 12:18-19; 1 Коринфянам, 6:7).</p>	<p>А те, которых постигнет обида, - они ищут помощи.</p> <p>И воздаянием зла - зло, подобное ему. Но кто простит и уладит, - награда его у Аллаха. Он ведь не любит несправедливых!</p> <p>А кто ищет помощи после обиды, то к ним нет укора.</p> <p>Укор только к тем, которые обижают людей и злодействуют на земле без права. Для этих - наказание мучительное!</p> <p>Но, конечно, тот, кто терпит и прощает... Поистине, это из твердости в делах. (42:39-43)</p>
<p>Работай не для обогащения; будь готов к любой доброй работе, давай просящим, помогай скорбящим. (Титу, 3:1, 1 Тимофей, 6:8, Римлянам 12:13, Евреям, 13:16, Иаков, 1:27).</p>	<p>И стремись в том, что даровал тебе Аллах, к жилью последнему! Не забывай своего удела в этом мире и благодетельствуй — поступай наилучшим образом, как благодетельствует тебе Аллах, и не стремись к порче на земле. Поистине, Аллах не любит сеющих порчу!» (28:77)</p>
<p>Никому не воздавайте злом за зло, но побеждай зло добром. (Римлянам, 12:17-21).</p>	<p>Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных. (60:8)</p>
<p>Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте. (1 Петра, 3:9)</p>	<p>И скажи Моим рабам, чтобы они говорили то, что лучше; поистине, шайтан вносит между ними раздор, поистине, шайтан для человека - явный враг! (17:53)</p>
<p>Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и</p>	<p>...Которые расходуют и в радости и в горе, сдерживающих гнев, прощающих людям. Поистине,</p>

<p>злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас. (Ефесянам, 4:31; 1 Петра, 2:1)</p>	<p>Аллах любит делающих добро! (3:134)</p>
<p>Признавайтесь друг перед другом в проступках. (Иаков, 5:16).</p>	<p>В тот день врагами станут все любящие друзья, кроме богобоязненных. (43:67) Верующие ведь братья. Примиряйте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха, — может быть, вы будете помилованы. (49:10)</p>
<p>Не бери в долг (Римлянам 13:7,8).</p>	<p>О вы, которые уверовали! Если берете в долг между собой на определенный срок, то записывайте это. И пусть записывает между вами писец по справедливости. И пусть не отказывается писец написать так, как научил его Аллах, и пусть он пишет, и пусть диктует тот, на котором обязательство. И пусть он боится Аллаха, Господа своего, и пусть не убавляет там ничего. А если тот, на ком обязательство, малоумен или слаб, или не может сам диктовать, то пусть диктует его близкий по справедливости. И берите в свидетели двух из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то — мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая. И пусть не отказываются свидетели, когда их зовут; и пусть не наскучивает вам записывать его - малым или большим - до его срока. Это - справедливее пред Аллахом, и прямее для свидетельства, и ближе, чтобы вам не сомневаться. Разве только, если это будет торговлей наличной, которую вы обращаете между собой, - тогда на вас не будет греха, что вы не запишете этого. И ставьте свидетелей, когда уславливаетесь между собой, и не должно причинять неприятности писцу и свидетелю; а если сделаете, то это - распутство у вас. И бойтесь Аллаха; поистине, Аллах вас учит, и Аллах знает о всякой вещи! (2:282)</p>
<p>Заботья не только о своем благополучии, но и о благополучии других людей. (Филиппийцам, 2:4; Галатам, 6:2).</p>	<p>И поклоняйтесь Аллаху и не придавайте Ему ничего в сотоварищи, а родителям - делание добра (ихсана - лучшее отношение), и близким, и сиротам, и беднякам, соседям из числа ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками, находящимся рядом</p>

	спутникам, странникам и невольникам. Поистине, Аллах не любит тех, кто горделиво хвастлив... (4:36)
<p>Не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, прощающим. (2 Тимофей, 2:24; Титу, 2:2; Ефессянам, 4:32).</p>	<p>И устремляйтесь к прощению от вашего Господа и к Раю, ширина которого - небеса и земля, уготованному для богобоязненных, которые расходят и в радости, и в горе, сдерживающих гнев, прощающих людям. Поистине, Аллах любит делающих добро!</p> <p>Тем же, которые, совершив мерзкий поступок или несправедливо поступив против самих себя, вспомнили Аллаха и попросили прощения своим грехам, — а кто прощает грехи, кроме Аллаха? — и не упорствовали в том, что они совершили, будучи знающими... (3:133-135)</p>
<p>Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. (Ефессянам, 4:25)</p>	<p>Не изрекайте своими устами ложь, утверждая, что это - дозволено, а то - запретно, и не возводите навет на Аллаха. Воистину, не преуспеют те, которые возводят навет на Аллаха. (16:116)</p>
<p>Одевайтесь скромно, будьте терпеливы ко всему. (Колосянам, 3:12; Римлянам, 12:12)</p> <p>Старайтесь иметь мир со всеми. (Евреям 12:14)</p>	<p>О сыны Адама! Берите свои украшения у каждой мечети; ешьте и пейте, но не излишествуйте: ведь Он не любит излишествующих! (7:31)</p> <p>...Ведь расточители — братья шайтана, а шайтан своему Господу неблагодарен. (17:27)</p> <p>Не криви свою щеку пред людьми и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит всяких гордецов, хвастливых!</p> <p>И соразмеряй свою походку и понижай свой голос: ведь самый неприятный из голосов - конечно, голос ослов. (31:18-19)</p>
<p>Разделяй радость и грусть других. (Римлянам, 12:15).</p>	<p>Кто желает величия, то у Аллаха все - величие; к Нему восходит слово доброе и дело благое, которое Он возвышает. А те, что ухищряются в злых деяниях, им — сильное наказание; а хитрость этих пропадет даром. (35:10)</p>
<p>Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. (Филиппийцам, 4:8).</p>	<p>И не препирайся за тех, которые обманывают друг друга. Поистине, Аллах не любит тех, кто изменник, грешник!</p> <p>Они скрываются от людей, но не скрываются от Аллаха. Он — с ними, когда ночью они замышляют неугодные Ему речи: ведь Аллах объемлет то, что они делают!</p>

	<p>Вот, вы препираетесь за них в ближайшей жизни, а кто будет препираться с Аллахом за них в День Воскресения? Или кто будет за них поручителем?</p> <p>И если кто сделает зло или обидит свою душу, а потом попросит у Аллаха прощения, он найдет Аллаха Прощающим, Милостивым.</p> <p>А кто приобретет грех, тот приобретет его против самого себя: поистине, Аллах — Знающий, Мудрый!</p> <p>А кто приобретет поступок или грех, потом обвинит в нем невинного, тот берет на себя ложь и явный грех.</p> <p>И если бы не щедрость Аллаха к тебе и не Милость Его, то партия из них думала бы сбить тебя с пути. Но сбивают они с пути только самих себя и ни в чем не вредят тебе: ведь Аллах ниспослал тебе Писание и Мудрость и научил тебя тому, чего ты не знал. Щедрость Аллаха к тебе была велика! (4:107-113)</p>
<p>А блуд и всякая нечистота и любостязание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение. (Ефессянам, 5:3-4)</p>	<p>Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью и скверным путем.(17:32)</p> <p>О вы, которые уверовали! Если придет к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали. (49:6)</p> <p>Поистине, те, которые любят, чтобы разглашалась мерзость о тех, которые уверовали, им - мучительное наказание в ближней жизни и в последней. Ведь Аллах знает, а вы не знаете! (24:19)</p>
<p>Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию и во славу имени Господнего среди людей. (1 Коринфянам, 10:31; 3:17).</p>	<p>Ешьте из того, чем Аллах наделил вас, дозволенное и благое, и бойтесь Аллаха, в Которого вы веруете. (5:88)</p> <p>Питайтесь дозволенным и благим из того, что Аллах дал вам в удел, и будьте благодарны за милости Аллаха, если вы поклоняетесь Ему. (16:114)</p> <p>Ешьте же то, что даровал вам Аллах дозволенным, благим, и благодарите Милость Аллаха, если Ему вы поклоняетесь! (16:114)</p> <p>И знамением для вас - земля мертвая; Мы оживили ее и вывели из нее зерно, которое вы едите.</p>

	Мы устроили на ней сады из пальм и виноградника и извели в ней источники, чтобы они ели плоды их и то, что сделали их руки. Разве же они не возблагодарят? (36:33-35)
Делая добро, да не унываем, будем ревностны к добрым делам, делая их в Господе. (Титу, 2:14; Галатам, 6:9).	Вот возвестил Господь: «Если возблагодарите, Я умножу вам; а если будете неблагодарны... Поистине, наказание Мое - сильно! (14:7)
Не злословь на людей. (Титу 3:2)	Горе всякому хулителю - поносителю... (104:1) О вы, которые уверовали! Если придет к вам распутник с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали. (49:6) И если бы не щедрость Аллаха к вам и не Его милость в ближайшем и последнем мире, вас коснулось бы за то, о чем вы изливались (в словах), великое наказание. (24:14)
Отложите злоречие, сквернословие уст ваших; Слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью. (Колосянам, 3:8; 4:6)	А когда они услышат пустословие, то отворачиваются от этого и говорят: «У нас свои дела, а у вас свои дела. Мир вам! Мы не стремимся к несведущим! (28:55) Аллах не любит, когда злословят вслух, если только этого не делает тот, с кем поступили несправедливо. Аллах - Слышащий, Знающий. (4:148)
Будьте святы во всех поступках. (1 Петра 1:15,16)	Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах - Слышащий, Видящий. (4:58)
Не подавайте противнику никакого повода к злоречию. (1 Тимофею, 5:14)	А рабы Милосердного — те, которые ходят по земле смиренно и, когда обращаются к ним с речью невежды, говорят: «Мир!» (25:63)
Покоряться начальству и властям, готовый на всякое доброе дело. (Титу 3:1).	«И некоторых из вас Мы сделали для других искушением – вытерпите ли вы? А Господь твой видит». (25:200)
Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но	О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми. (9:119)

<p>последуйте смиренным. (Римлянам, 12:16).</p>	<p>В тот день беззаконник станет кусать свои руки и скажет: «Лучше бы я последовал путем Посланника! О горе мне! Лучше бы я не брал такого-то себе в друзья! Это он отвратил меня от Напоминания (Корана) после того, как оно дошло до меня». Воистину, сатана оставляет человека без поддержки. (25:27-29)</p>
<p>Исповедуй Христа среди людей (Лука, 12:8). И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков. (Колоссянам, 3:23)</p>	<p>К вам пришел посланник из вас самих. Тяжко для него, что вы грешите; он — ревнует о вас. Он добр и милосерден к верующим. (9:128)</p>
<p>Трезвитесь, бодрствуйте, будьте искренны и умеренны. (Филиппийцам, 4:5; 1 Петра, 1:13; 5:8)</p>	<p>И не ходи по земле горделиво: ведь ты не просверлишь землю и не достигнешь гор высотой! (17:37)</p>
<p>Будьте неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода. (Филиппийцам, 2:15)</p>	<p>... И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде. И бойтесь Аллаха: поистине, Аллах Силен в наказании! (5:2)</p>
<p>Возьми Христа в пример, иди по следам Его. (1 Петра, 2:21). Почитай Христа более всего на земле и более самой жизни (Лука 14:26)</p>	<p>В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний День и премного поминает Аллаха. (33:21)</p>
<p>Благодарите всегда за все Бога и Отца; следуйте Ему на всех путях своих. (Ефессянам 5:20)</p>	<p>Аллах поддерживает верующих твердым словом в мирской жизни и Последней жизни. А беззаконников Аллах вводит в заблуждение - Аллах вершит то, что пожелает. (14:27) Поистине, те, которые говорят: «Господь наш - Аллах», - а потом стоят прямо, - нет страха над ними и не будут они опечалены. Эти - обладатели Рая, они в нем вечно пребывают в воздаяние за то, что они делали. (46:13—14)</p>

В наш стремительный век техники, электротехники, Интернета, сотовой связи, человек находится в «сетях», поэтому происходят потеря

ориентировки в пространстве и времени. Все стремительно несется, передается и сам человек несется в этом быстротечном времени, не замечая вокруг себя вселенную, мир, людей, животных, страдания, любовь, доброту, милосердие. Все это умещается в одном «ящике», называемом компьютер, который пожирает не только время, но и душу человека. Необходимо понять, что не все ещё потеряно, что вокруг такие же люди как и ты со своей болью, чувствами и переживаниями. Сравнение духовных ценностей показывает удивительное сходство, и это не удивительно, так как принесенные нашими праотцами через века имеют единое начало от нашего единого Бога. В Коране по этому поводу сказано: «И не премирайтесь с обладателями Книг (иудеями и христианами), иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся» (29:46). Есть только определенные традиции и привычки сложенные веками у каждой веры. Научиться принимать другую веру с уважением не этого ли ждет от нас Всевышний? «Мы отправляли любого посланника только с языком его народа, чтобы они разъяснили им» (14:4).

«Неужели ж они не ходили по земле, чтобы у них оказались сердца, которыми они разумеют, или уши, которыми они слушают? Ведь не слепы взоры, а слепы сердца, которые в груди» (22:46). Важно не дать возможность совершать греха, уважать и любить каждого человека на земле любой веры.

ГЛАВА 3. ПРОНИКНОВЕНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСТВА И ИСЛАМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ БАШКОРТОСТАНА. М.КАРИМ. ТРАГЕДИИ «САЛАВАТ» И «В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ»

Творчество М.Карима - это образец подлинного "вживания" (М.Хайдеггер) в исторический, историко-философский, историко-культурный контекст эпохи, позволяющий выйти к горизонтам различных философских, религиозных учений и систем: «Исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов – Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб – европейской и

азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность, активный разум поэзии Запада».³²

А в поэтическом цикле 1950-х годов «Европа – Азия» М.Карим пишет:

И с удивленьем я смотрю
 На крохотного муравья:
 Из Азии в Европу он
 Былинку тащит
 Для жилья.³³

А сам писатель, этот большой художник слова, подобно неустанному, трудолюбивому муравью, «прокладывает» философский «мост» между Европой и Азией, между христианством и мусульманством, между верой и разумом, между древностью и современностью. Ибо «у литературы свое собственное время, - оно не то, какое регулирует обыденную жизнь, и даже не то, которое передвигает стрелки на часах на истории. Прошлое, настоящее, будущее в литературе не разграничены между собой простой последовательностью, собственно, у них вообще нет границ, они текут общим и единым потоком... Слово - сила. Увековеченное в письмо, оно обретает власть над мыслью и мечтой людей, и границ этой власти нельзя измерить и представить. Слово господствует над временем и пространством...».³⁴ Произведения М. Карима воистину господствуют над пространством и временем, и в то же время являются уникальным документом, раскрывающим самобытный фольклор, основанный не только на мифологии и религии, но и на художественном слове, своеобразно

³² Карим М. Стихи и поэмы. М., 1958. С.6.

³³ Карим М. Собрание сочинений в 3-х т. М.,1983. т.1.с.201.(Далее цитируется по данному изданию).

³⁴ Парандовский Я. Алхимия слова. М., 1972. с.172-173.

охватывающем эпоху и делающем выбор в пользу экзистенции человека.

Проблема экзистенции человека раскрывается в трагедии «Салават» в образе Салавата Юлаева, подобно Иисусу Христу оказавшемуся на плахе ради идеи свободы. Как известно, "человек в течение своей жизни так или иначе оказывается перед плахой. Иногда он восходит на эту плаху, физически оставаясь живым, иногда не восходит"³⁵, а Салават, по мнению М.Карима, первый по величине башкир: он в двадцать два года завершил все свои дела, а память народа о нем незыблема.

Каратель. Со дня творенья плахи возвышался
 Палач перед людьми на лобном месте.
 Чтоб видели его и он всех видел.
 Распяли Иисуса на вершине... /1,377/

Эта зловещая фигура, некий символ, олицетворяющий насилие, приказывает народу стегать плетью плененного Салавата:

Я повелел
 Водить по всем аулам и нещадно
 Плетями бить
 Башкирского поэта и батыра...
 Единожды поэта опозорив,
 Народ тысячекратно осрамится
 На все века! На все...Тысячекратно! /1,377,378/

Услышав это откровение носителя зла, даже иуда Баиш сомневается в линчевании народом своего батыра:

Баиш. Могу заверить, что не станут
 Поэта своего башкиры сечь.
 Я плоть и кровь их...

А увидев "лупцующую" толпу своих сородичей, "плоть и кровь" восклицает:
 В самом деле чудо!

³⁵ Айтматов Ч. Цена - жизнь // Литературная газета. 1986. 13.08.

Бьют Салавата! Значит, заарканен
 Бунтарский дух! И держим мы - не вырвать,
 Конец аркана в собственных руках! /1,380/

Но толпа, окружившая Салавата, в прямом смысле занимается самобичеванием: каждый человек стегает себя плеткой, палкой или веревкой, никто не бьет поэта.

Бичуем
 Самих себя!
 Себя за поражение караем! /1,380,381/

Это самобичевание народа заканчивается только по "просьбе" самого батыра, так что даже потрясенный каратель невольно отступает перед ним.

Власть событий во главе с карателем ставит Салавата перед необходимостью выбора, а решение зависит только от него самого как предводителя башкирского восстания.

Каратель. Ты помнишь ли сей камень, Салават,
 И перепутье это?..
 Я неспроста на перепутье это
 Велел тебя сегодня привести.
 Свободен ты! Сейчас велю конвойным
 Снять кандалы с опухших рук твоих.
 Поверь, прекрасно жить без кандалов.
 И ты, поэт, свободе знаешь цену!
 Ее дарую я тебе... /1,384/

Свобода призывает человека к решению, но он не может принять решения иначе, как не выбирая, так как человек наделен свободой воли и, стало быть, в действиях своих выступает как вполне автономное существо, а для обретения свободы Салавату Юлаеву необходимо было выполнить только одно условие Карателя:

Каратель. С одним условием:
 Ты клятву растоптал на этом месте,

Которую царице дал на верность.

И потому на этом месте должен

Принять, клятвоотступник, покаянье

И, камень сей поцеловав три раза,

Царице вновь на верность присягнуть.

За что прощен будешь и раскован.

Жизнь дорога...

В твоих руках - твоя свобода, парень! /1,385/

Восставший поэт прекрасно понимает, что выбор свободы немедленно избавит его как от тяжелых цепей, так и от всех колебаний жизни. Но свобода для него означает: быть верным самому себе, не изменять своему назначению, сталкиваясь с серьезным сопротивлением мира и спасая солидарность между людьми, что народ-толпа вздохнул с облегчением от дерзкого решения своего предводителя:

Салават. На камень этот - тьфу! Тьфу - на тебя!

И на царицу - тьфу! /1, 386/

Итак, свобода для Салавата - это выбор, который "предполагает борьбу и битвы; но не элиминирует и риска. Это не мгновенный акт, а непрерывность решения, постоянно возобновляемого при благоприятных или неблагоприятных обстоятельствах»³⁶.

Салават. Купить хотел ?

Явился, как на торг, да посчитался!

Теперь на этом камне, как на плахе,

Мне голову руби. /1,386/

Если поворотным пунктом в истории человечества было появление Христа, то неприкаянный Салават в трагедии М. Карима принимает его крест почти в конце тысячелетия:

Каратель. Отсечь башку нетрудно,

Но слишком милосердно для тебя.

³⁶ Аббаньяно Н. Экзистенция как свобода // Вопросы философии. 1992. № 8. С.157.

Так просто не уйдешь из этой жизни.
 Помучайся, помучайся вначале,
 Терзайся в каждодневном униженье,
 О смерти помышляя, как о благе...

В темницу вора! /1,386,387/

Оказавшись в застенках екатерининской тюрьмы, Салават становится каторжанином "собственных сомнений», когда давление ответственности за свой выбор столь велико, что муки совести не дают ему покоя, потому что, как утверждал Сартр, "наша ответственность гораздо более велика, чем мы могли бы предполагать, так как она распространяется на все человечество»³⁷.

Салават. Не кандалы терзают здесь меня,

А думы, что намного тяжелее...

Что сделал я ? Что совершил ? Чем славен ?

А кто я впрямь ? Не ангел ли, что крылья

Спалил, дерзнув до солнца долететь ?

А может быть, вероотступник я,

Что оскорбил престольную святыню?

Во благо людям кровь людскую лил я,

А может быть, совсем наоборот?

Нет, приговор царицы мне не страшен,

Грядущих дней мне страшен приговор.

О господи, а вдруг ошибкой было

Содеянное мною! Я повинен

В злодействе я и нет мне оправданья? /1,390,391/

И только загадочное появление отца сквозь явь развеяли тяжелые думы Салавата. "Старый конь" Юлай еще "перед битвой сомневался в победе" над белой царицей, но "верил в правоту святого дела" и восстал по "приказу совести":

³⁷ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм. М., 1994. С.440.

Юлай. Терзаешься сомнением, сынок ?

Во дни удач и славы

Умом и волей был старше всех.

И потому во дни беды смертельной

Ты самому себе не изменяй...

Нас разгромили, но не сломили духа. /1,391,392/

Своей непреклонностью, духовной победой, завоеванной в борьбе за независимость своего народа, герои М.Карима полностью опровергают формулу Шопенгауэра о том, что если бы людям предоставили выбор, многие из них предпочли бы гибель мира сохранению собственной жизни. Поэтому, переосмысливая образ Салавата, М.Карим пишет: "Я не мог себе представить, чтобы гордый Салават дорожил своей жизнью, когда он потерял всякие надежды на освобождение и возвращение на родину. Все, что он мог сделать, уже было позади; взлететь сам и поднять других уже не мог, а просто цепляться за существование - это не в его характере. Умереть в кандалах, влечь жалкие дни на каторге - этого не могла вынести гордая душа Салавата. Он жил героем и должен был умереть героем - не смог бы жить на коленях. Перед ним не было дилеммы."³⁸

Салават. Все перенес, всю выдюжил, все вынес

И, может, эту муку бы осилил...

Но не хочу! Желание исчезло,

И смысла нет в терпении дальнейшем!

Великое ли я благодаренье

Иль грех великий унесу с собой?

Не ведаю. Но в этот час последний

Льну сердцем я к Башкирии родной...

Отеческий мой край, не обессудь,

Прости и постарайся быть счастливым!

Прощай и ты, полупустынный остров!

³⁸ Карим М. Притча о трех братьях. М., 1988. С.221

Был милосердным, каменный, ко мне ты...
 Был в детстве колыбелью мне Урал,
 А это море, что рокочет грозно,
 Моей последней станет колыбелью, /1,459,460/

или плахой поэта, хотя только "христианская религия дает очень сильный посыл фигурой Иисуса Христа, а исламская религия подобной фигуры не имеет. Мухаммед не мучение. Случались у него тяжкие, мучительные дни, но чтобы за идею распяли и чтобы он простил это людям - такого нет"³⁹, таковым становится мусульманин Салават, распятый за свободу и независимость башкирского народа.

Таким образом, каждый человек в этом мире остается один на один перед лицом смерти, как «остров сам по себе», хотя каждый человек - это "часть Материка, часть Суши" /Э.Хемингуэй/, которая принимает в себя его прах. Как известно, мотив смерти и воскресения отразился в бесчисленных вариантах человеческого сознания: Иосиф был брошен в ров, Магомет отправился в пустыню, Иисус восстал из гроба, Иона возродился вновь, выйдя из чрева кита.⁴⁰ А Салават М.Карима соединяется с морем, с природой - ведь он был ее частицей, но он был единицей и мира людей - сильных мира сего, которые пытались превратить его в раба. Но ничто не смогло сломить восставшего поэта, ибо "человек не для того создан, чтобы терпеть поражения... Человека можно уничтожить, но его нельзя победить."⁴¹

В облике Иуды в трагедии "Салават" предстает "басурман, молившийся на Катьку" Баиш тархан, который хочет завоевать ханский титул "разом кончив" с Салаватом и родом Азналиных:

Баиш. Я Салавата кровник,

³⁹ Айтматов Ч. Цена - жизнь // Литературная газета, 1986. 13.08.

⁴⁰ Кестлер А. Дух в машине /Пер. с англ./ // Вопросы философии. 1993. № 10. С.96.

⁴¹ Хемингуэй Э. Старик и море. М., 1988. С.458.

Два наших рода спор ведут смертельный,
 К тому же он бесовским наущеньем
 Сманил ко службе сына моего. /1,378/

Баиш тархан пытается подогнать старые языческие нормы узаконенной мести к конкретной исторической ситуации: к войне внутри России 1773-1775 годов, которая выходит за рамки родовых понятий, приобретая социальный характер; а обычай кровной мести приходит в конфликт и с государством, "вершившим правосудие".

Как известно, родовая мораль жестоко делила людей на "своих" и "чужих": "свои" - это кровные родственники, члены данного рода, племени которых следует поддерживать и защищать. Все остальные - "чужие", и на них не распространяются эти нормы морали; а если данный род состоит с другим в отношениях "карымты" (узаконенной кровной мести), то возмездие грозит всем его представителям, причем ни в одном, а и в последующих поколениях. И по закону талиона виновный должен понести наказание, равное по силе преступлению, например, "око за око", "смерть за смерть" и др. В данном случае в трагедии М.Карима в роли мстителя выступает семнадцатилетний Илеш по "просьбе" своего отца тархана Баиша.

Илеш. Потомственный я кровник Салавата,
 Два наших рода во вражде старинной
 Спешат друг другу глотки перегрызть.
 И потому я родичами избран
 Отправить Салавата на тот свет. /1,407/

Испокон веков мстил не человек человеку, а род - роду, так как отдельный человек почти ничего не значил для рода; он как бы растворялся в нем, сливался с ним, как сливается и юноша Илеш.

Илеш. Коль нынче не убью, то завтра будет поздно.
 Он может вознестись на крыльях славы,
 И до него тогда не дотянуться.
 Напутствуя меня на это дело,

Сказал отец мой, ненависть чеканя:

"Коль не убьешь, рабом его ты станешь ". /1, 408/

Итак, естественный закон родовой жизни, господствующий над сознанием на протяжении многих веков, делает невозможным разрешение проблемы выбора без учета некоторых моральных норм, которые полностью исключали такие понятия, как смирение, резигнация, прощение врагов, и юноша Илеш вопрошает:

А чем меня обидел Салават?

Чем оскорбил? Унизил чем? Какую

Нанес мне рану? Скот ли мой угнал,

Отбил невесту иль коня похитил?

Иль загнанного мною на охоте

Подранка-зверя он перехватил?

В чем виноват - ума не приложу я. /1,408/

Это острое и длительное переживание греховности предстоящего убийства своего ровесника приводит Илеша к состоянию подавленности, и к нему подкрадывается сомнение в правомерности уничтожения человека только за то, что он - "чужой" и может «вознестись на крыльях славы».

Илеш. Недоброе поручено мне дело.

Избавь меня, о боже, от него!

Упала бы гора с души, когда бы

Погиб на поле брани Салават!

Дрожит рука, а я неробкий малый.

Связал себя л клятвою кровавой,

И пропасть позади меня теперь.

Нет выхода. Убить его обязан! /1,408/

Но человеческий характер трудно свести к какому-то закону, выработанному, например, язычеством, ибо человек - свободное существо, что определяет всю его природу. А высшее решение и спасение человека в возвращении к согласию с собой, «в уяснении, каково его искреннее

отношение к каждой вещи, а значит, к каждому человеку - отсюда - ко всем"⁴², что и предопределило выбор Илеша, который не смог стать "кровником" собственного народа:

Илеш. /Салавату/. Передо мной не только сын Юлая,
 А всей страны! И знай, батыр, не станет
 Баиша отпрыск кровником народа.
 Сюда явившись, понял я одно:
 Когда дерутся барсы, то собаки
 Обязаны убраться восвояси. /1,424/

Итак, свобода не есть произвол, в данном случае Баиш тархана над "наследным сыном", а ограничение определенными условиями человеческого бытия. А быть свободным в выборе - значит сознавать границы и необходимость того, что человек делает в любой ситуации:

Илеш. В Башкирии теперь лишь две дороги,
 И третьей нет. Одна к тебе дорога,
 Другая в стан противников твоих.
 Я избираю первую. Позволь мне
 Тебе в сраженье верность доказать. /1,425/

"Каков человек внешне, то есть в своих действиях, таков он и внутренне"⁴³, - писал Гегель в "Энциклопедии философских наук", а чисто "внутренне" Илеш М.Карима давно со своим народом и готов "побрататься" и с его вождем:

Илеш. Недавний кровник,
 Хочу с тобой кровью побрататься...
 Ты мой единокровный брат! /1,425/

"Если я хочу разумного, то я поступаю не как обособленный индивидуум, а согласно понятиям нравственности вообще; в нравственном поступке

⁴² Ортега-и-Гассет Х. Man and Grisis, Нью-Йорк, 1958. С.76.

⁴³ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. В 3-х Т. М., 1974. Т.1. С.308.

выдвигаю я не самого себя, а суть»⁴⁴, а сутью же морального выбора Илеша было оставаться верным самому себе и своим сородичам, за что и убитого своим отцом, "ничтожной стелькой в башмаке царицы", Баишом, предавшим башкирский народ и его вождя за тридцать три серебряника.

Таким образом, как утверждал Вольтер: "Языческая религия пролила немного крови, а наша залила ею всю землю. Наша бесспорно единственно добротная, единственно истинная, но, пользуясь ею, мы совершили столько зла...»⁴⁵. Это же зло эпохи мусульманства глубоко раскрывается М.Каримом в трагедии "В ночь лунного затмения". Но, возможно, глубже язычества ничего не было и никогда не будет в области понимания человеком своей принадлежности природе и осознания гармонической связи человека с природным миром и тайной знания. Но история такова, что на плечах язычества создавались монотеистические ортодоксии, в частности, ислам, пустивший корни в сознание героев трагедии М.Карима.

Как известно, языческое "поветрие" начинает свое проникновение в мировую литературу еще с сюжета древней "Орестии", а "Гамлет" В.Шекспира, по мнению В.Соловьева, был лишь обновленным вариантом античной трагедии.⁴⁶ Но кроме случайной веры Гамлета в законы родового строя, требовался и исполинский характер героя, каковым является и образ Акъегета в трагедии М.Карима "В ночь лунного затмения". Великий Шекспир в "Короле Лире» устами Глостера предупреждал, что "они, эти затмения - солнечное и лунное - не могут предвещать ничего хорошего"⁴⁷, как не предвещают в трагедии башкирского писателя, где происходит поистине накал шекспировских страстей.

Но трагедия в данном случае была в том, что род еще всемогущ. Но кто

⁴⁴ Гегель Г. Сочинения. М.-Л., 1929-1958. Т.7. С.45.

⁴⁵ Вольтер. Философские повести. М., 1971. С.11.

⁴⁶ Шекспир В. Сочинения в 2-х т. М., 1989. Т.2. С.428.

⁴⁷ Соловьев В.С.. Жизненная драма Платона // В кн.: Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С.182.

его представляет - мать или отец? Какой натуральный союз есть настоящий - матриархальный или патриархальный? И центр тяжести трагедии "В ночь лунного затмения" в объективном столкновении двух законов, теснивших друг друга: закона отцовского и материнского права, которые предъявляют свои противоречивые требования.

Два башкирских бея, Ильмурза и Рыскул, решили породниться, соединив судьбы своих детей Акъегета и Зубаржат.

Танкабике. Супруг покойный мой еще при жизни

Договорился с Рыскул-беем насчет калыма...

"Когда семнадцать будет Акъегету,

Ты выкупа оставшуюся долю

Пошлешь без промедленья Рыскул-бею".

Умершего исполнила я волю. /1,290/

Но гибель старшего сына Юлмурзы на поле брани перечеркивает свадьбу Акъегета и Зубаржат, ибо возникает "проблема" Шафак, осиротевшей вдовы погибшего. Как известно, по левирату, свойственному многим народам на стадии патриархально-родового строя, вдова могла вступить вторично в брак только с кем-либо из членов рода умершего мужа. И совет старейшин рода, собранный Танкабике, выносит решение:

"Обычай предков следует блюсти," - на Шафак должен жениться кто-то из братьев Юлмурзы: Акъегет или Ишмурза. Последний «совсем еще дитя. Исполнится двенадцать через месяц". Аксакалы, «участливо» поразмыслив, решают: Шафак должна стать супругой Акъегета.

На совет старейшин вызывается и Рыскул-бей, дочь которого теперь свободна, так как ее жених должен стать мужем другой. Но Рыскул-бей получит свою дочь, как только вернет калым, уплаченный за нее Танкабике, а если нет, то Зубаржат станет женой двенадцатилетнего Ишмурзы. Вернуть скот, да еще "с приплодом", и полностью возместить уплаченный калым - дело болезненное и невыполнимое. Эти обстоятельства подталкивают "чужого" Карагужу послать сватов к "свободной" Зубаржат, которую он

хочет "перекупить" у Танкабике. Но отказ Рыскул-бея выдать Зубаржат превращает два этих рода в кровных врагов.

Гонец. Ты сватам Карагужи отказал,
 Чтоб отомстить, послал людей в набег он,
 Они угнали табуны...
 Дрались мы насмерть с ними,
 И в схватке все табунщики погибли... /1,322/

Рыскул-бей объявляет войну всему роду Карагужи, и война становится единственным способом разрешения конфликтной ситуации:

Ну погоди, коварный Карагужа!
 Я кровник твой. Не жди пощады, пес!
 Приобретишь невестку поневоле,
 А у меня ни дочки, ни коней,
 Пусть сгинет род мой, если Карагужа
 Убит не будет этой вот рукой. /1,322,323/

В этой неравной схватке двух враждующих сторон род Рыскул-бея полностью "сметается" Карагужой, а языческое, родовое приходит в противоречие с мусульманским, ибо Акъегет и Зубаржат покоряются воле и решению двух родов - Ильмурзы и Рыскул-беев, а не законам шариата

Акъегет. Старейшины, во власти вашей мы!
 Вы разлучили нас несправедливо...
 Покойного отца я верен слову,
 А вы его нарушили завет.
 Умерших воля всех судов превыше,
 Ее нарушить - превеликий грех! /1,361/

Но воля отца Акъегета, как и отца Гамлета, не учитывается современными правителями жизни, так как свобода духа, «прометеизм» преследуется во все времена одинаково, и ничто в человеческом мире не изменилось. И платоническая любовь Акъегета и Зубаржат подвергается остракизму уже в более позднюю родо-племенную эпоху, когда "руками"

ислама община совершает казнь своих соплеменников. Как и у Сократа, у Акъегета была возможность побега-спасения, но подобно древнегреческому мудрецу, герой М.Карима выбирает то, что повелевает ему голос совести.

Ялсыгул. Сказал: "Бегите!" Оседлал коней...

Эх, младость! Не послушались совета...

Связав веревкой, выгонят их в степь.

Докончат волки дело аксакалов.

Ожесточились люди, озверели

И норовят друг друга сжить со света. /1, 367,368/

Эти "заземленные" методы уничтожения человеком себе подобного можно рассматривать как самый жестокий акт против гуманизма родо-племенной эпохи. Ведь в Коране нигде не сказано, что люди должны убивать себе подобных, тем более уничтожать своих детей; а в ряде мест этого святого писания такие деяния называются безрассудством и великим грехом: «Не убивайте ваших детей из боязни обеднения: мы пропитаем их и вас, убивать их великий грех»⁴⁸.

В данном случае Акъегету и Зубаржат выносят смертный приговор не из-за голода, а из страха и зависти к духу свободы. Не случайно испанский философ М. де Унамуну утверждал, что и по "библейскому сказанию источник зависти стал причиной преступления - убийства Авеля его братом Каином, с которого началась история человечества. Это убийство совершилось не в борьбе за хлеб, а в борьбе за сверхсуществование в Боге, в божественной памяти. Зависть в тысячу раз страшнее голода, потому что она голод духовный»⁴⁹

Таким образом, каждое общество, каждая историческая эпоха "перелицовывает" любую религию (будь то языческие верования, мусульманство или христианство) по своей "схеме", которая его устраивает,

⁴⁸ Коран /Перевод и комментарий И.Ю.Крачковского/. М., 1963. С.15

⁴⁹ Унамуну де М. О трагическом чувстве жизни у людей и народов // Философские науки. 1991. № 10. С.128.

лишь бы избавиться от "вольнодумцев", как ранее род освободился от Акман-сэсэна, изгнав его, лишив крова за идею свободы.

Акъегет. Быть господу рабом - еще куда ни шло.

Сказал Акман, поэт вольнолюбивый,

Которому поныне поклоняюсь:

«Страшнее плена рабство в нас самих

Невольники со временем исчезнут,

Но рабство духа будет долго жить».

Изгнать поэта можно, но не песню.

Гонитель - смертен,

Слово правды - вечно! /1,332/

А изгнав свободу слова, род идет дальше - преследует любое проявление свободы воли, как случилось это семнадцатилетним Акъегета, который лишь почувствовал ее веяние, но еще не успел обрести, возможно, потому что "никто не способен думать о чем-либо в припадке любви" /Аристотель/, как не была способна думать тридцать лет тому назад и мать Акъегета Танкабике.

В начале трагедии Танкабике - типичная властительница родоплеменной эпохи, которая считает все вокруг своим именем, дарованным ей богом, и подобно шекспировскому королю, никому не дает отчета в своих поступках. Но она женщина, и общий удел ее пола слабость не обошел ее когда-то, в молодости, как не обошел королеву Гертруду, мать Гамлета, замужество которой стало сильным ударом для принца.

Гамлет. Два месяца, как умер... Двух не будет...

Нет месяца! .. И она... - замужем! За кем!

За дядею, который схож с покойным,

Как я с Гераклом. Месяц с небольшим!

Еще от соли лицемерных слез

У ней на веках краснота не спала!

О женщины, вам имя - вероломство!⁵⁰

Если в трагедии Шекспира королева стала женой убийцы мужа, что сыграло роковую роль в судьбе ее сына, то героиня М.Карима изменяет своему супругу, когда тот находился на войне, что вдвойне усугубляет ее вину перед памятью Ильмурзы-бея. И именно "женская слабость" Танкабике становится главным "козырем» в руках Дервиша, способствующего гибели Акъегета и поставившего его мать перед дилеммой "или-или":

Дервиш. Богатый бей, муж женщины одной,
 Отправился в то время на войну.
 Жена была молодою и красивой...
 И вот однажды юноша лихой,
 Заехал ненароком на стоянку.
 В него влюбилась женщина смертельно...
 И года не прошло, как та блудница
 От грешной связи сына родила...
 Распутница звалась...Танкабике. /1,339,340/

И за "тайный грех" (рождение Диваны), о котором знает лишь странствующий Дервиш, вновь появившийся во владениях Танкабике через тридцать лет, требует у нее только одного:

Дервиш. Но, ведом наш поступок иль неведом,
 Он словно тень, за нами ходит следом.
 Я меч занес, откупишься - спасу!
 Отдай Шафак - и сохраню я тайну!.. /1,340,342/

Образ Дервиша несет в себе философские prerogatives суфизма, чья свобода воли для себя сыграла роковую роль в судьбах героев драмы.

Как известно, идея мусульманства, проникающее на территорию башкирской земли в течение нескольких столетий, не смогло пустить в мировоззрение народа таких глубоких корней, как, например, в Средней

⁵⁰ Шекспир В. Сочинения в 2-х т. М., 1989. Т.2. С.146.

Азии. Это было связано, во-первых, с рассредоточенностью башкир на большой территории и, во-вторых, с огромной силой традиций и обычаев скотоводческо-кочевых народов. Возможно, поэтому башкиры не стали фанатичными мусульманами. Например, В.И. Даль в журнале министерства внутренних дел в 1834 году писал, что у башкир обыкновенная клятва перед Кораном "менее значительна, чем у других магометан, но зато клятва, даваемая на могиле родителей, у них весьма уважаема»⁵¹.

Однако кочевой и полукочевой образ жизни нельзя считать абсолютной преградой распространения ислама среди башкир. В отдельных случаях именно кочевой образ жизни способствовал проникновению мусульманской культуры, поскольку сами арабы были кочевниками, проповедники и идеологи ислама всячески возносили этот образ жизни. А арабский философ Ибн Хальдун изрекает: "Знай: так как кочевая жизнь является причиной смелости..., то необходимым образом дикое племя боеспособно, чем другое»⁵². По утверждению философа, оседлая жизнь приводит человека к изнеженности, хотя этот вопрос остается спорным. Итак, кочевой образ жизни, с одной стороны, препятствовал проникновению ислама к башкирам, а с другой стороны, способствовал этому процессу.

Этот процесс и отражается М.Каримом в данной трагедии. Ведь когда зародился ее замысел, писатель начал "копаться в материалах", относящихся только к XVII веку, но они "отбрасывают" его еще дальше, назад, в глубь веков, так как поведение героев трагедии и их моральный выбор частично соотносится с основными положениями крупного течения в исламе суфизмом, провозвестником которого выступает Дервиш.

Возможно, прототипом этого образа был дервиш-мусафир, появившийся в родном ауле М.Карима два века тому назад. А недалеко от аула, под Красным Яром, протекает "Родник святого", названный в честь этого дервиша, похороненного на склоне яра. По утверждению писателя,

⁵¹ Даль В.И. Замечания о башкирах // Журнал министерства внутренних дел. СПб., 1834. № 8. С.310.

⁵² Очерки истории арабской культуры. V – XV вв. М., 1982. С.333.

после смерти дервиш прослыл в народе святым, и в дань уважения к его памяти люди наполняют медный кувшин на его могиле серебром.⁵³

Но Дервиш в трагедии "В ночь лунного затмения" далеко не святой, а скорее злой демон, прошагавший лучшие свои годы в грубой шерстяной одежде - суф. У него нет даже собственного имени, он дервиш - последователь Мухаммеда, посвятивший всю свою жизнь святому писанию:

Дервиш. Я дервиш. Мне назначено судьбою
 По свету странствовать и веру раздавать.
 Пророка я посланник...
 В святилище каабы Черный камень
 Под небесами Мекки целовал
 И воду пил из родника святого,
 Не ведая занятия другого,
 Хожу по свету белому и смертных
 Аллаху преклоняться призываю. /1,294/

Но в странствующим Дервише, ведущим отшельнический образ жизни с идеями религиозно-полового аскетизма, впервые просыпается "животная душа" /аль-Газали/ при встрече с Шафак, и появляется другой Дервиш, колеблющийся в выборе между добром и злом, в котором начинается борьба, различающая два уровня человеческого «я»: "дьявольский» и "божественный" /аль-Газали/. И Дервиш оказался неспособным бороться с низменными страстями: когда возникает страсть, или более точно - эмоции самоутверждения или эмоции типа голода, гнева, страха, похоти, то контроль над решением осуществляется на тех примитивных уровнях иерархии, которую викторианцы, вслед за аль-Газали, называли "зверь в нас". "Вопрос о поле и любви - проклятый, мировой вопрос, - утверждал позднее Н.Бердяев, - и каждый пытается в уединении, тщательно скрываясь, таясь и стыдясь, точно позора, преодолеть трагедию пола и любви, победить разъединение

⁵³ Карим М. Мгновения жизни. Уфа, 1993. С.199.

мира, эту основу всякого разъединения, последний из людей пытается любить, хотя бы по-звериному»⁵⁴.

Дервиш. Всесилен сатана, а я был слабым
 Каликой переходим, беззащитным.
 Зато во мне теперь проснулся дьявол
 И ожил нерастраченный огонь...
 Из искры в остывающей золе
 Раздула пламя позднее Шафак...
 Она меня на землю возвратила,
 Желания ожили, и разыгралась сила. /1,338,341/

Потерю свободы, происходящей от этого сдвига "вниз", можно обосновать тем, что человек не только духовное существо, но и телесное, подчиненное законам природы. Чтобы стать свободным, человеку необходимо преодолеть свою природность или, по-другому, свою природную ограниченность. Но эта задача неразрешима для отдельного, единичного человеческого существа, хотя бы потому, что он смертен. Человек становится действительно духовным существом лишь тогда, когда он преодолевает свою "природность" /Гегель/.

Но Дервишу не удастся это преодоление, и для достижения "дьявольского" он идет через "божественное", тайно-мистическое:

Дервиш. Я все могу.
 Вот захочу, чтобы луна погасла;
 И погаснет.

/Достаёт книгу из-за пазухи, листает, что-то рассчитывает про себя/

Сегодня в полночь...

Да! Спешить мне надо...

К тебе, Шафак, к тебе одной спешу я!

⁵⁴ Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // В кн.: Русский эрос, или философия любви в России. М., 1991. С.232-233.

/ Бросается к Шафак, протягивая руки /1,353/

Дервиш "цепляется за старое магическое суеверие, которое религия может отвергнуть и осуждать, но искоренить она не властна"⁵⁵, как она не властна искоренить то "низкое", что явилось причиной изгнания Акъегета и Зубаржат.

Дервиш. Когда в роду такие есть, как эти,

/Показывает на Акъегета и Зубаржат/

Луна погаснуть может над страной! /1,361/

В свое время Кант допускал мысль, что если человек был в состоянии столь глубоко проникнуть в образ своих вожделений, как он проявляется через внутренние и внешние действия, то ему стало бы известно каждое, даже малейшее побуждение к ним, а также все внешние поводы, влияющие на него, то поведение человека в будущем можно было бы предсказать с такой же точностью, как лунное и солнечное затмение.⁵⁶ Но Дервишу М.Карима не дано предугадать именно самого себя, что и превращает его в "дьявола во плоти":

Дервиш. Могу теперь свидетельствовать сам я!

Могущественней бога сатана! /1,366/

"Поведение человека зависит только от самого человека, а не predetermined "свыше", а свобода его выбора связана с волей, с тем, что "человек отдает предпочтение тому, что возможно выбрать".⁵⁷ И герой М.Карима делает свой выбор не в пользу воли "свыше", а скорее "отдает предпочтение" земному:

Дервиш. Я истину искал в посте, молитвах, в боге

И сорок лет похоронил в дороге.

За что постился, за кого молился ?

А что взамен?. /1,337,338/

⁵⁵ Фрэнсис Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1980. С.72.

⁵⁶ Аль-Фараби. Философско-этические трактаты. Алма-Ата, 1973. С. 7.

⁵⁷ Кант И. Сочинения в 6-ти т. М., 1965. Т.4. С.428.

Образ Дервиша в трагедии "В ночь лунного затмения" как бы высвечивает весь драматизм судеб людей в "грубой шерстяной одежде" /Дж. Тримингэм/, лишенных мирского счастья, "подгонявших" свое существование идее служения Богу, что в конце концов приводило их к некоему моральному аскетизму. Поэтому отступничество Дервиша не может быть оценено однозначно, так как нет человека свободного ни от "физиологического» /В.Розанов/, ни от "идеи бесконечного" /Л.Пастер/, а возможен только человек, обретший свободу своей совести.

Таким образом, проблема экзистенции человека в трагедиях М.Карима раскрывается в соотношении: "Салават" - человек и общество; "В ночь лунного затмения" - человек и родовое сообщество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже двух тысячелетий происходит активизация и светских, и религиозных исследователей в вопросах, связанных с проблемами духовно-нравственного развития человека. Действительно, эти проблемы могли бы стать смыслообразующей основой для жизни россиян в XXI веке. Исследователи главным образом акцентируют внимание на преемственности ценностей и идеалов, выработанных человечеством в светской и религиозной областях познания мира и общественной жизни. Важнейшим нравственным абсолютom всех религий является признание того, что человек через веру в Бога способен к духовно-нравственному самосовершенствованию. Многими, и не только верующими, Бог воспринимается как идеал абсолютного совершенства. Большинство исследователей рассматривает религиозные

нравственные ценности в качестве одного из мощных инструментов в духовно-нравственном воспитании молодого поколения. Заповедь Иисуса Христа «люби Бога больше, чем себя, и люби ближнего так же, как себя» становится актуальным и сегодня, так как полностью совпадает с нравственными принципами общечеловеческого гуманизма. Обладая исключительной простотой, эти заповеди используются всеми монотеистическими религиями, где осуществляется решение нравственных проблем.

Нравственная культура педагога предполагает учёт не только характера и психических особенностей воспитуемых, но и уважительное отношение к национальным традициям, верованиям учащихся и их родителей. Следует заметить, что глубоко верующими людьми были многие выдающиеся ученые. В настоящее время научные и религиозные представления по рассматриваемой проблеме всё теснее сближаются и позволяют объединить силы с целью решения актуальных проблем духовно-нравственного развития человека. Философы, социологи и педагоги предполагают, что двадцать первый век, вероятно, будет веком синтеза науки и веры, что позволит решить многие вопросы мировоззренческого характера.

В последние годы учёные и общественные деятели выказывают озабоченность по поводу отсутствия целенаправленной работы по духовному и нравственному воспитанию подрастающего поколения. Отмечается, что качество российского образования может быть признано одним из самых высоких в мире, если иметь в виду информированность наших выпускников. Но в то же время вопросы духовного воспитания практически не решаются. Подлинный кризис российской действительности ученые видят в угасании нравственности, в том, что грубое насилие и кровавые разборки стали привычным фактом нашей жизни, а главную причину этого кризиса – в том, что нет согласия в ценностях, на которых можно и нужно воспитывать молодежь. Выражается уверенность в том, что опора на религию, особенно на русское православие и ислам, поможет духовному обновлению общества.

Безусловно, речь не идет о том, чтобы воспитывать детей глубоко религиозными, так как должен соблюдаться закон о светском характере образования. Как известно, принцип светского характера образования в государственной школе предусматривает, что никакая религия не устанавливается в качестве государственной и обязательной для всех учащихся. Изучение религии, религиозной культуры в учреждениях общего образования подчинено целям социально-гуманитарного образования и гражданского воспитания, фиксированным в законодательстве об образовании (Закон Российской Федерации «Об образовании», ст.2 «Принципы государственной политики в области образования»).

В то же время следует признать, что учащиеся должны усваивать общие социально-гуманитарные знания о религии путём внедрения в учебные планы такой историко-культурологической дисциплины, как религиоведение. Современное религиоведческое образование в светской школе подразумевает знакомство учащихся с историей и сущностью мировых религий, религиозными традициями народов России и воспитание веротерпимости и толерантности. Предполагается ознакомление учащихся со структурой религиозных объединений, символикой и географией расселения народов, придерживающихся того или иного вероисповедания, значением религиозных принципов в жизни общества. Полученные знания будут не только способствовать расширению кругозора учащихся, но и помогут им осознанно строить взаимоотношения со сверстниками из разных этнокультурных сред, воспитывая уважение и толерантное отношение к представителям других культур. Учитывая поликультурный состав учащихся в современной школе, данная задача представляется чрезвычайно актуальной.

Для того чтобы в полной мере использовать воспитательный потенциал религии, изучение религиозной культуры не должно сводиться только к ознакомлению учащихся сведениями из её истории, заучиванию каких-то постулатов, то есть сводиться книжному обучению. Цель изучения

религиозной культуры гораздо шире и задается, прежде всего, ее ценностным потенциалом. Этот потенциал включает в себя мировоззренческие, этические, художественные, семейные и другие ценности, которые могут быть не только услышаны учащимися, но и лично восприняты ими, включены в их мотивы отношения к людям и обществу в целом. К ценностям исторического и культурного характера, непосредственно связанными с историей религии и выдающимися религиозными деятелями, относятся: исторические ценности, значимые в гражданском самоопределении россиян; события, имена, символы, святые религиозного характера; особо чтимые места, воспринимаемые как общенародная ценность («родная земля», «ер-һыу», «Отечество», «Ватан», «Святая Русь», «святые места» и др.); обычаи и традиции с религиозным духовно-нравственным наполнением и обоснованием; традиции гражданско-патриотического служения народу и обществу в части их обоснования и осмысления в понятиях религиозного долга и многое другое.

Ученикам следует объяснять также, что история человечества полна примерами, когда религия использовалась в качестве орудия для осуществления негуманных целей. Тесное взаимодействие религиозной и политической составляющих общественной жизни позволяла определённым силам использовать религию в политических целях для захвата власти, разжигания национализма и истребления своих противников. Учащимся необходимо знать, что в современных условиях религиозность и принадлежность к той или иной этнической группе не являются совпадающими, поэтому следует избегать стереотипного подхода к народам в контексте их религиозности (например, все русские – православные, а башкиры – мусульмане). Подобная точка зрения не позволяет замечать многообразие религиозных верований той или иной этнической группы, так как в ней присутствуют и другие направления духовной жизни: атеистическое, буддийское, индуистское и др.

Религиозное многообразие, безусловно, оказывает влияние на психологический климат в классе и школе, на характер взаимоотношений как между педагогами и учащимися, так и между самими учителями и учениками. Поэтому учителю следует избегать категоричности в суждениях относительно религий и учить детей проявлять и религиозную, и национальную терпимость. Поскольку в России проживает не только множество этносов, но и сосуществует множество религий, антиобщественные силы стремятся перевести нерешённые межэтнические и политические вопросы в сферу религии с целью подорвать целостность России. Поэтому очень важно, чтобы изучение религии способствовало установлению между учащимися атмосферы взаимопонимания и взаимопомощи, веротерпимости и уважительного отношения друг к другу.

Таким образом, духовно-нравственное развитие личности невозможно в условиях размежевания между наукой и религией, между различными конфессиями, объективно сосуществующими в многонациональной этнической среде. В диалоге культур заинтересованы не только религиозные общины – приходы, уммы и другие, но светские государственные образовательные учреждения. Важно отметить, что традиционные религии, распространённые на территории России, имеют много общих точек соприкосновения, позволяющих им вести совместную работу по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения. Задача современных образовательных учреждений заключается в том, чтобы в полную силу использовать имеющиеся возможности в духовно-нравственном развитии молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббаньяно Н. Антропологическая проблема морали //Философские науки, 1991. -№11.-С.150-167.
2. Аббаньяно Н. Экзистенция как свобода (Проблема свободы как экзистенциальная проблема) // Вопросы философии, 1992. -№8.- С.145-157.
3. Абдул-Мути А. Воспитание в исламе. Наши дети. Практическое руководство. Пер. с англ. – СПб.: Изд-ВО «Диля», 2007. – 384 с.
4. Агурский М. Великий еретик //Вопросы философии, 1991. -№8.- С.54-75.
5. Александрова В.Г. Влияние христианского учения на развитие гуманистической педагогической традиции: Автореф. дисс. докт. пед. наук. – М., 2003. - 24 с.
6. Безант А. Братство религий. – Рига: Виета, 1992. – 100 с.
7. Беляева В.Н. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: Дис. докт. пед. н. - М., 1999. - 22 с.

8. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). -М.: Книга, 1991. - 446 с.
9. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // В кн.: Русский эрос, или философия любви в России. –М.: Прогресс, 1991. С.232-266.
10. Бердяев Н.А. Философия творчества, культура и искусство. В 2-х т.- М.: Искусство, 1994.
11. Бердяев Н.А. Русская идея. –М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. -832.
12. Библия. Минск, Новая жизнь, 1991.- 314 с.
13. Бикбулатов Н.В. Башкиры. Народы Поволжья и Приуралья. -М.: Наука, 1985.- 241 с.
14. Бикбулатов Н.В. , Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. Х1Х-ХХ века.- М.: Наука, 1991.- 189 с.
15. Богданчиков С.П. Система воспитания духовности русскоязычных школьников в республике Казахстан: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Омск, 2007. – 20 с.
16. Большаков О.Г. История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570-633). - М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – 312 с.
17. Бонхеффер Д. Сопrotивление и покорность // Вопросы философии, 1989.-№10.- С.114-168.
18. Бубер М. Я и ты // В кн.: Квинтэссенция: Философский адьманах. –М.: Политиздат, 1992. С.294-371.
19. Бубер М. Проблема человека // Философские науки, 1992. -№3.- С.65-83.
20. Вагабов М.В. Ислам и семья. -М.: Наука, 1980.- 174 с.
21. Валеев Д.Ж. Происхождение морали. -Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981.- 161 с.
22. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее.- Уфа, Башкнигоиздат, 1989. -256 с.
23. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни-. М.: Советская Россия, 1989. -704 с.
24. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников: Автореф. дис. докт. пед. наук. - Ростов-н/Д, 1999. - 21 с.
25. Восток-Запад в мировом историко-философском процессе. – Материалы «круглого стола» // Философские науки, 1988. –№7.- С.99-115.
26. Всеобщая история религий мира. – М.: Эксмо, 2006. – 736 с.
27. Гаджиев К. Размышления о свободе // Вопросы философии, 1993. -№2.-С.33-49.
28. Аль-Газали М. Нравственность мусульманина. Пер. с арабского А.И. Рустамова. - К.: Ансар Фаундейшн; М.: Умма. – 363 с.
29. Аль-Газали, Абу Хамид. Исследование сокровенных тайн сердца. Пер. с арабск. – М.: Изд. дом «Ансар», 2007. – 472 с.
30. Аль-Газали. Воскрешение наук о вере /Ихйа улум ад-дин/. М.: Наука, 1980.- 376 с.

31. Аль-Газали. Избавляющий от заблуждений. - Ответы на вопросы, предложенные ему. / В кн.: Из истории философии Азии и Ирана. V11-X11 века. Новосибирск, Изд-во АН СССР, 1960.- 329 с .
32. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана. VI1XII века. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 329 с.
33. Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. - М.: Наука, 1981. - 227 с .
34. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. Очерк истории. 600-1258. - М.: Наука, 1988. - 216 с.
35. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.- М.: «Мишель и К», 1993. -500 с.
36. Гуревич П.С. Экзистенциализм Бубера // Вопросы философии, 1993.-№11.- С.57-71.
37. Ибн Араби. Фусус аль-хикам. Ч.1. - Бейрут. 1980.
38. Ибн Сина. Избранные философские произведения /Пер. с араб. и фарси/. Ташкент, Наука, 1980. - 551 с.
39. Из истории философского наследия народов Ближнего и Среднего Востока /Под общ. ред. И.М.Муминова. –Ташкент ,Фан, 1972. - 263 с.
40. Казибердов А.Л., Муталибов С.Я. Абу Наср аль-Фараби. Исследования и переводы. - Ташкент, Фан, 1986. - 199 с.
41. Кирабаев Н.С. Социальная философия мусульманского Востока (эпоха средневековья). - М.: Изд. -во УДН, 1987. -176 с
42. Классическая восточная поэзия: Антология /Сост. Х.Г.Короглы. – М.: Высшая школа, 1991. -779 с.
43. Климович Л.Н. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. - М.: Политиздат, 1986. - 270 с.
44. Кон Н.С. Открытия «Я». – М.: 1978. - 131 с.
45. Коран /Пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского/. - М.: МНПП "Буква", 1991. - 528 с.
46. Коран / Пер. с араб. Г. С. Саблукова/. - М . : Дом Бируни, 1990. 1168 с.
47. Ксенофонов В.И. Духовность как экзистенциальная проблема //Философские науки, 1991. -№11.- С.41-53.
48. Десять заповедей. Протоиерей Борис Балашов. Текст. В. А. Макаров. Рисунки. - «Христианская жизнь». 2010.
49. Джемс В. Многообразие религиозного опыта. – СПб: Изд-во «Андреев и сыновья», 1993. – 418 с.
50. Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана): Пер. с итал. – М.: Политиздат, 1989. – 365 с.
51. Донченко Л.М. Духовно-нравственное воспитание старшеклассников (на уроках литературы и во внеурочной деятельности): Автореф. дис. канд. пед. наук. - Елец, 2005. - 21 с.
52. Ефименкова С.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности младшего школьника в процессе изучения курса «Основы православной культуры»: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Курск, 2004. – 19 с.

53. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002.
54. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. - 251 с.
55. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. - 1998. - №3. - С. 105-108.
56. Иличёва И.М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней). – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 208 с.
57. Ирмияева Т.Ю. История мусульманского мира. От халифата до Блистательной Порты. – Челябинск: Урал, 1996. – 351 с.
58. Ислам: Энциклопедический словарь. - М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1991. – 315 с.
59. История религии / А. Ельчанинов, В. Эрн, П. Флоренский, С. Булгаков. – М.: Центр «Руник», 1991. – 249 с.
60. Каган. М.С. Эстетика как философская наука / М.С. Каган. СПб., ТОО ТК «Петрополис», 1997.
61. Канапацкий А.Я. Онтологическая истинность духовности: феномен и сущность. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 172 с.
62. Карим М. Собрание сочинений в 3-х т.- М.:Художественная литература,1983.
63. Карим М. Притча о трех братьях. - М.: Современник, 1988. - 367 с.
64. Карим М. Деревенские адвокаты: Повести. –М.: Современник,1989. -528 с.
65. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Философские науки, 1991. -№7.- С.91-135.
66. Касымжанов А.Х. Абу Наср аль-Фараби. - М.: Мысль, 1982. - 198 с.
67. Квинтэссенция: Философский альманах. - М.: Политиздат, 1990. -447 с.
68. Кестлер А. Дух в машине /Пер. с англ./ // Вопросы философии, 1993. -№10.- С.93-123
69. Колосницын В.И., Медведев А.В. Личность в истории религии. – Свердловск: Изд. фирма «Свеча». – 63 с.
70. Колпакова А.П. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в условиях сельского образовательного пространства: Дис. канд. пед. наук. - Якутск, 2004. – 19 с.
71. Коран. Перевод И.Ю.Крачковского. - М.: СП ИКПА, 1990. – 512 с.
72. Кравченко Д.Н. Классические педагогические системы Ж.-Ж.Руссо и И.Ф.Гербарта в аспекте православной педагогики: Автореф. дисс. канд. пед. наук. - Краснодар, 2004. – 18 с.
73. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. - М.: Наука, 1974. -572 с.
74. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа.

–Уфа: Китап, 2009. -296 с.

75. Лихачёв Д.С. Сергей Радонежский и Франциск Ассизский // Наука и религия. – 1993. – №3. – С. 8-10.

76. Лосский И.О. Условия абсолютного добра. - М.: Изд-во политической литературы, 1991.

77. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М.: 1955-1973. т.21.

78. Массэ А. Ислам – М.: 1963.

79. Нижников С.А. Метафизика веры в русской философии: Автореф. дис. докт. философ.наук., М., 2002. - 22 с.

80. Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: Автореф. дис. канд. пед. наук. - М., 1999. – 19 с.

81. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, изображённые по сказанию всех четырёх Евангелистов (репринтное издание, 1857). – М.: «Гелиос», 1991. – 569 с.

82. Преподобный Серафим Саровский. – М.: Воскресенье, 1993. – 240 с.

83. Проблемы этики в философских учениях стран Востока / Под ред. Г.Б.Шаймухамбетова/. - М.: Изд-во Инс-та философии АН СССР, 1986. - 128 с.

84. Психотерапия и духовные практики: Подход Запада и Востока к лечебному процессу. Пер. с англ. – Мн.: «Вида-Н», 1998. – 320 с.

85. Религии мира: Пос. для учителя. – М.: Просвещение, 1994. – 192 с.

86. Ренан Эрнест. Жизнь Иисуса. Пер. с франц. – М.: Обновление, 1991. – 336 с.

87. Руми Д. Притчи. – М.: 1969.

88. Русский эрос, или философия любви в России. - М.: Прогресс, 1991.- 448 с.

89. Савельев В.Н. Свобода совести: история и теория. - М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.

90. Сагадеев А.В. Абд ар-Рахман Бадави и экзистенциализм в арабских странах // В кн.: Современная философская мысль стран Востока. – М.: Наука, 1965. С.87-109.

91. Сагадеев А.В. Ибн Рушд. – М.: Мысль, 1973. -207 с.

92. Сагадеев А.В. Ибн Сина. - М.: Мысль, 1985.- 222 с.

93. Розанов В.В. Концы и начала. Боги и демоны. «Божественное» и «демоническое» // В кн.: Русский эрос, или философия любви в России. –М.: Прогресс, 1991. С.106-120.

94. Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. - СПб.: Наука, 1991.- 336 с.

95. Русское православие: вехи истории. - М.: Политиздат, 1989. – 719 с.

96. Святитель Феофан Затворник. Внутренняя жизнь (репринтное издание, 1893 г.) – М.: Галактика, 1994. – 140 с.

97. Святой праведный Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. С.Пб.: СЗЦПЛ «Диоптра», 1998.
98. Серов А.П. Ценностные ориентации человека как субъекта производственной деятельности: Дис. канд. филос. наук. - СПб, 1994. – 20 с.
99. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам / Под ред. В. Зюбера, Ж. Потэна / Пер. с франц. Е. А. Терюковой / под ред. М. М. Шахнович, Т. В. Чумаковой. - СПб.: Питер, 2008. - 656 с.
100. Соловьев В.С. Соч. в 2-х томах. Том 1. - М.: Мысль, 1990.
101. Смирнов А.В. Проблема человека в концепции Ибн Араби (на материале трактата Фусус ал-хикам) // В сб.: Проблемы этики в философских учениях стран Востока. – М.: Наука, 1986. С.61-82.
102. Степанянц М.Т. Человек в традиционном обществе Востока (опыт компаративистского подхода) // Вопросы философии, 1991. -№3.- С.140-152.
103. Сумерки богов /Сост. и общ. ред. А.А.Яковлева: Перевод/. - М.: Политиздат, 1990. - 298 с.
104. Суфизм в контексте мусульманской культуры. - М: Наука, 1989.
105. Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – 341 с.
106. Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города.//В кн.: Из истории философии стран Средней Азии и Ирана. М.: 1960. 329 С.
107. Аль-Фараби. Философско-этические трактаты. -Алма-Ата: Наука, 1973. -400 с.
108. Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни у людей и народов /Пер. с исп.// Философские науки, 1991. -№10.- С.115-131.
109. Тишин А. Ф. Мировые религии и религиозные памятники. — М.: «Московский лицей», Брянск: «Курсив», 1997. - 328 с.
110. Трофимова З.П. Гуманизм, религия, свободомыслие. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 128 с.
111. Фазлыев Ж. Сто одна проповедь (на татарском языке). – Казань, 2005. – 544 с.
112. Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Личность и личностный рост: восточные теории личности. – М., 1994. – 128 с.
113. Феофан Затворник. Путь к спасению. (Краткий очерк аскетики) Третья часть. Начертание христианского нравоучения. Издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря. - М., 1899.
114. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – 490 с.
115. Фролова Е.А. История средневековой арабо-исламской философии. – М., 1995. – 175 с.
116. Фильштинский И.М. Поэзия как форма самовыражения арабо-мусульманских мистиков // В кн.: Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М.: Наука, 1989. С.222-239.
117. Фиш Р.Г. Джалалетдин Руми. - М.: Наука, 1987. - 242 с.

118. Франк С.А. Сочинения. – М.: Правда, 1990. - 608 с.
119. Фрейд З. Психология бессознательного. –М.: 1989.
120. Фрейд З. Психоаналитические этюды. –Мн.: 1991.
121. Фрейд, психоанализ и русская мысль /Сост. В.М.Лейбин/.- М.: Республика, 1994. -384 с.
122. Фромм Э. Иметь или быть? –М.: 1986.
123. Фромм Э. Бегство от свободы. –М.: 1990.
124. Фромм Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу /Пер. с нем.// Философские науки, 1990. -№9.- С.97-112.
125. Фрэнк Дж.Дж. Золотая ветвь. Исследования магии и религии. - М.: Политиздат, 1980. - 831 с.
126. Хрестоматия по исламу. Пер. с араб. – М.: Наука, 1994. – 238 с.
127. Христианство: Словарь. – М.: Республика, 1994. – 559 с.
128. Христианский социализм (С.Н.Булгаков): Споры о судьбах России.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1991 . - 350 с.
129. Чалоян В.К. Восток-Запад: Преемственность в философии античного и средневекового общества. - М.: Наука, 1979. - 216 С.
130. Человек как философская проблема: Восток-Запад /Отв. ред. Н.С.Кирабаев/. - М.: Изд. –во УДН, 1991. - 278 с.
131. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. - М.: «Логос», 1999.
132. Шадриков. В.Д. Духовность как реализация личного смысла бытия // Школа духовности. - 2000. - № 2. - С. 9-13.
133. Шах Идрис. Мыслители Востока. М.: УРСС, 2000. – 192 с.
134. Шаховской Иоанн. Избранное. Петрозаводск: «Святой остров», 1992.
135. Шеховская Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Автореф. дис. докт. пед. наук. - Белгород, 2006. – 22 с.
136. Шюре Э. Великие посвященные. – Калуга. Типография Губернской Земской Управы, 1914. – 419 с.
137. Щелоков А.А. Библия: Читаем вместе. – Мн.: Беларусь, 1991. – 239 с.
138. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
139. Этнические стереотипы мужского и женского поведения /Отв. ред А.К.Байбурин, И.С.Кон /. - СПб.: Наука, 1991. - 320 с.
140. Юнг К.Г. Современность и будущее. –Мн.: 1992.
141. Юнг К.Г. Архетип и символ. –М.: 1994.
142. Ясперс К. Судьба и воля . – М.: 1967 -121 с.
143. Ясперс К. Смысл и назначение истории /Пер. с нем./ - М.: Политиздат, 1991. -527 с.